

**Курс I: Основные учения
Буддизма Материал для
чтения 1**

Следующий текст – предисловие, написанное Кеном Ринпоче Геше Лобсангом Тарчином (1921-2004) для английского перевода комментариев Пабонки Ринпоче к «Трем главным путям» (Лам-цо нам-сум) под названием «Ключ, открывающий дверь к благородному пути» (Лам бзанг сго бьед).

Как обычно, Йеше Лобсанг сидел, уставившись в потолок с широко открытым ртом. Мы были молодыми монахами в Сэра, одном и самых великих Буддийских монастырей в Тибете. Мы сидели длинными рядами лицом к лицу, читая одну из самых священных молитв нашей религии – *Подношения ламам*.

От меня он был на расстоянии десяти футов, все еще в мечтах, широко разинув рот. Я был главным хулиганом в классе, умным, но озорным, и мое озорство усугублялось в компании некоторых моих друзей. Двое из них как раз сидели со мной, по одному с каждой стороны, и так же не особо концентрировались на молитве. Я поспорил с ними, что смогу попасть Йеше Лобсангу прямо в рот.

У нас была такая игра, называется *пакда*, что означает «стрела из теста». Вы берете маленький шарик из теста и пуляете его средним пальцем. Я был мастером такого рода вещей, так как особо не растрчивал времени на учебу, как это предполагалось.

Йеше Лобсанг все еще сидел разинув рот, представляя собой отличную мишень. Как только пение стало громче я выстрелил – шарик из теста не только попал ему в рот, но прострелил прямо по центру в глубину, и при попадании произвел смачный звук «ШМЯК»! Он начинает задыхаться и плевать, а мои друзья с каждой стороны заливаются смехом.

К нам подходит Герген, [управляющий нашего пансиона](#), который должен присматривать за нами, молодыми, во время церемоний, и замечает обидчиков (они до сих пор смеются; я же сохранил невозмутимость на протяжении всего происходящего). Он носит с собой небольшую палку как раз для таких случаев, и начинает охаживать их со спины. Они начинают плакать, но не могут перестать смеяться, и хорошенько получают. Йеше Лобсанг все еще не может прийти в себя, а я сижу как добросовестный молодой монах и остаюсь безнаказанным. Позже они мне сказали, что оно того стоило – увидеть искривленное лицо Йеше Лобсанга – и они не корили меня за то, что мне не досталось.

Для моих первых лет в Сэра эта маленькая сцена была очень типичной. Меня, как многих тибетских мальчиков, поместили в монастырь в раннем возрасте – это был 1928 год, когда мне было только семь. Поначалу мы скучали по родителям, братьям и сестрам, но на самом деле наш пансион в монастыре был прекрасным местом для мальчика – нас было пятьдесят ребят примерно одного возраста, что в итоге вело к превосходным

Курс I: Основные учения Буддизма
Материал для чтения 1

развлечениям, особенно если нам удавалось остаться безнаказанными, а также к растущему глубокому чувству братства по мере прохождения нами строгого 25-летнего совместного курса обучения и получения в итоге заветной степени «геше» – мастера Буддийских наук.

Мой пансион назывался Гьялронг. Он был одним из самых больших среди пятнадцати пансионов Колледжа Сэра Мэй – одного из трех великих колледжей Монастыря Сэра. На пике своего развития, в Сэра было более 8000 тысяч учителей и учеников, изучающих древние книги Буддийской мудрости.

Наш монастырь находился прямо рядом с Лхасой, столицей горного государства Тибет, окруженного Эверестом и всеми Гималаями, к северу от Индии и к западу от Китая. Хотя Будда родился в Индии, до сегодняшнего дня его учения сохранились полностью именно в Тибете. Они были привезены в нашу страну более тысячи лет назад, бережно переведены на наш язык и хранились в безопасности в наших горных монастырях, в то время как вне Тибета Буддийские книги, монастыри, да и сами монахи, апологеты полного ненасилия в этом жестоком мире, почти полностью исчезли.

Мы, молодые монахи, были не так уж и благородны. Наставник моего пансиона посылал нас с ведрами на скалистый утес за монастырем набрать воды из источника, а мы блуждали часами. Иногда мы закутывали ноги в наши красно-коричневые робы и скатывались вниз по огромным глыбам до тех пор, пока одежда не разрывалась в клочья и нам опять доставалось от нашего управляющего. Бросать камни было хорошим способом убить время, и я помню, как однажды, попав в ящерицу, я случайно убил ее, о чем потом ужасно сожалел. Мы верим, что все живые существа наделены чувствами, и что они стремятся чувствовать себя хорошо и избегать боли так же, как и мы с вами.

Нашей любимой шалостью по пути обратно в монастырь было раскладывать колючки на дороге, ведущей к главным воротам. Наша страна расположена в своего рода «кармане» за Гималаями, и там не так холодно, как многие полагают должно быть в «Земле снегов». Некоторые монахи любили ходить босиком, и мы поджидали жертву, спрятавшись за стеной возле ворот. Мы начинали хихикать еще до того, как он наступал на колючки, и мы тут же убегали, в развевающихся на ветру робах, до того, как он мог нас поймать.

Даже дома я не был образцовым студентом. Наставник моего пансиона, который обычно обучает детей чтению и письму до того, как они начинают формальное обучение философии, был Геше Туптэн Намдрол. Он был очень строг со мной и еще с одним мальчиком, которым жил с нами. Тот был известным лодырем, и начал влиять на меня. Когда мы начали проходить свой первый курс Буддийской логики и дебатов, я формально делал все необходимое – хорошо сдавал экзамены, заучивал то, что нам задавали, и быстро схватывал принципы аргументации – но в душе мне было неинтересно. К началу нашего следующего курса – длинного 12-летнего курса о смысле Мудрости – я заработал довольно плохую репутацию.

Примерно в это же время наставнику моего пансиона предложили аббатство монастыря Ганден Шедруп Линг в округе Хлока, довольно далеко на юг от столицы. Это была большая честь, поскольку на эту должность назначал Кашак – Высший Совет Тибетского Правительства – и утверждалась она лично Далай Ламой, великим духовным и мирским

Курс I: Основные учения Буддизма
Материал для чтения 1

лидером нашей страны. Эта позиция предполагала значительный оклад, часть которого, как правая рука Геше Намдролы, получал бы и я. Все полагали, что это хороший шанс для меня продвинуться вперед, а также элегантно уклониться от предстоящего мне сложного курса обучения, который, казалось, я мог никогда и не закончить.

В это же самое время в моей жизни появился прославленный Пабонка Ринпоче – автор комментариев, которые вы скоро прочтете. Он, как и я, будучи молодым человеком в свое время прошел обучение в Колледже Сэра Мэй Монастыря Сэра; более того, он был из того же Пансиона Гьялронг. Пабонка Ринпоче родился в 1878 в городе Цава Ли в округе Йеру Шанг штата Цанг к северу от Лхасы. Он был из дворянской семьи, владевшей скромным поместьем под названием Чаппел Герши. Еще ребенком он проявлял необычные качества, и в возрасте семи лет его представили Шарпе Чудже Лобсангу Даргье, одному из ведущих религиозных деятелей того времени.

Этот лама был уверен, что мальчик – реинкарнированный святой, и даже проверил его на предмет того, не был ли он его собственным перерожденным учителем. Он им не был, но мудрец предсказал, что если ребенка поместить в Пансион Гьялронг Колледжа Сэра Мэй, что-то замечательное произойдет с ним в будущем.

Позже в молодом человеке узнали реинкарнацию по линии Чанкья, включавшую в себя известного ученого Чанкья Ролпай Дорже (1717-1786).¹ Ламы этой линии много преподавали в регионах Монголии и Китая – даже во дворце самого императора Китая – и имя «Чанкья» имело очень сильную китайскую коннотацию. Уже в те дни тибетское правительство и народ были чувствительны по отношению к давлению, оказываемому нашим могущественным восточным соседом, поэтому имя «Чанкья» было исключено, и вместо этого мальчика назвали «Пабонка».

Пабонка, также известное как Паронка – это большая знаменитая скальная гряда примерно в трех милях от Монастыря Сэра. Само слово «пабонг» на нашем языке означает большая глыба, или скала. Это место исторически очень важно для тибетцев, так как на вершине горы возвышается дворец Сонгцена Гампо, короля седьмого века, сделавшего Тибет одной из ведущих наций Азии того времени, и способствовавшего привнесению первых Буддийских учений из Индии.

До времен Сонгцена Гампо, у тибетцев не было письменности. Король, который хотел, чтобы великие тексты Буддизма были переведены на наш язык, отправил несколько делегаций в Индию с задачей привезти оттуда письменный алфавит. Многие из посланных молодых людей погибли в ужасной дождливой жаре индийских равнин и джунглей, столь отличных от нашего высокогорного Тибетского плато, но министр Тонми Самбота все-таки вернулся. По приезду он создал алфавит и систему грамматики, которые используются и по сей день. Говорят, он проделал эту великую работу в замке Сонгцен Гампо, на вершине утесов Пабонки.

Пабонка Ринпоче был на самом деле вторым Пабонкой, так как наконец-то было решено объявить, что его признали реинкарнацией Кенпо (или аббата) маленького монастыря на вершине горы. По этой причине его иногда упоминали как «Пабонка Кентрул», или «реинкарнация аббата Пабонки». Между прочим, полное имя Пабонки Ринпоче было Кьябже Пабонкапа Джецун Джампа Тензин Тринлэй Гьяцо Пэл Сангпо, что переводится

Курс I: Основные учения Буддизма
Материал для чтения 1

как «лорд защитник, родом из Пабонки, почтенный и выдающийся мастер, имя кому Любящий, Хранитель Учений Будды, Океан Могущественных Деяний Будды». Он также широко известен как «Дечен Нингпо», что означает «Сущность Великого Блаженства» и говорит о его мастерстве в секретных учениях Буддизма. Мы, тибетцы, считаем, что неуважительно называть великого духовного лидера тем, что мы называем его «голым» именем – таким как «Цонкапа» или «Пабонка» – но мы постарались упростить тибетские имена, чтобы помочь нашим западным читателям.

Карьера Пабонки Ринпоче в Колледже Сэра Мэй не была выдающейся; он получил свою степень геше, но достиг только разряда «лингсе», что значит его экзаменовали только в своем монастыре, и он не стал добиваться высших разрядов, таких как «хларампа». Уровень *хларампа* требует изнуряющей серии публичных экзаменов и дебатов в различных монастырях, завершающейся сессией перед Далай Ламой и его учителями в летнем дворце Норбулинка. Только после окончания Сэра Мэй и успеха его преподавательских туров сельской местности за пределами столицы, к Пабонке Ринпоче начала приходить известность. Постепенно у него сформировалось огромное количество последователей, и он проявил потрясающие способности как народный учитель. Он был невысок (насколько я помню, примерно моего роста – около 167 см), но широк в плечах и, казалось, занимал весь преподавательский трон, когда забирался на него в начале лекции.

У него был невероятно сильный голос. Хотя часто он обращался ко многим тысячам собравшихся, каждый мог отчетливо его слышать (в те дни в Тибете мы даже не слышали про микрофоны и громкоговорители). Часть секрета, конечно, была в том, чтобы набить аудиторию по-тибетски – все слушатели сидели, скрестив ноги на полу, а лама на приподнятой платформе. Все равно, публика выплескивалась и на крыльцо зала, и залезала на крышу, наблюдая через окна в шпиле.

Пабонка Ринпоче обладал сверхъестественной способностью устанавливать контакт со своей аудиторией, и благодаря этому он стал учителем не только для нас, монахов, но и для обычных людей. Вообще говоря, большинство учений Будды, в том виде, в котором мы их изучаем в монастыре, крайне обстоятельны, глубоки и иногда технически сложны. Более того, мы используем строгие тесты формальной логики, чтобы анализировать их по мере продвижения в наших занятиях. Эти методы важны для достижения высоких целей в Буддийской практике на систематической основе, а также для передачи этих учений другим. Но они выходили за пределы возможностей и времени многих из наших тибетских мирян. Большим достижением Ринпоче было то, что он нашел способ привлекать и вести за собой слушателей любого уровня.

Его самым знаменитым оружием был юмор. Публичные лекции в Тибете иногда могли продолжаться в течение десяти и более часов без перерыва, и только великий святой мог внимательно слушать так долго. Неизбежно часть аудитории начинала клевать носом или предаваться мечтаниям. И тут Пабонка Ринпоче вдруг рассказывал забавную историю или анекдот с полезной моралью, чем вызывал у слушателей взрыв хохота. Это встряхивало мечтателей, которые начинали озираться по сторонам и просить своих соседей повторить шутку.

Эффект его воздействия на аудиторию был поразительным и немедленным. Мне особенно запомнился случай с Дапоном Цаго – дворянином, занимавшим влиятельный пост,

Курс I: Основные учения Буддизма Материал для чтения 1

эквивалентный Министру обороны. Публичные учения в Тибете были не только религиозными, но и социальными событиями, и аристократы часто появлялись в своих лучших нарядах, казалось, не для того, чтобы услышать Дхарму, а чтобы засветиться. И вот как то раз этот великий полководец марширует в зал, разодетый в шелка. Его длинные волосы струятся тщательно подстриженными локонами (это считалось мужественным и крайне модным в старом Тибете). Большой церемониальный меч висит у него на поясе, многозначительно позвякивая, пока он шагает с важным видом.

К концу первой части учения его видели тихонько выходящим из зала в состоянии глубокой задумчивости, относящим домой свой меч, завернутый в одежду. Позже мы видели его с уже состриженными воинскими локонами, и, в конце концов, в один прекрасный день он бросился в ноги Ринпоче и попросил даровать ему особые религиозные обеты жизни для мирян. После этого он следовал за Пабонкой Ринпоче повсюду, на все его публичные учения.

Ринпоче провел очень мало времени в маленьком монастыре на вершине горы Пабонка, и слава о нем вскоре достигла таких размеров, что Колледж Нгакпа в Монастыре Сэра предложил ему большой комплекс для ретритов на склоне над Пабонкой. Название этого уединенного комплекса было Таши Чулинг, или «Благоприятный духовный остров». Там проживало около шестидесяти буддийских монахов, и, насколько я помню, около шестнадцати персональных служителей, которые помогали Ламе в его напряженном графике:

2 секретаря-монаха, финансовый менеджер и т.д. Ринпоче делил свое время между своим жилищем здесь и маленькой кельей для медитации, построенной у входа в пещеру еще выше по склону.

Пещера была известна как Такден, и именно сюда Пабонка Ринпоче удалялся на длинные промежутки времени чтобы заниматься своей практикой и медитациями. Центральная комната имела высокий куполообразный потолок, настолько высокий, что свет обычного светильника-факела даже не мог достичь его, и темнота, казалось, воцарилась здесь навсегда. В центре потолка находился необычный природный треугольник в скале, который выглядел в точности как внешняя форма одного из мистических миров, описанных в наших тайных учениях.

В углу этой удивительной пещеры из скалы вытекал подземный источник – и над ним был другой природный рисунок, в точности как третий глаз, который изображается на челе одной из наших женщин-Будд. Кстати, этот «третий глаз», о котором вы уже слышали, в большей степени метафорический, и обозначает духовный разум в сердце человека. Мы верили, что пещера была домом для *дакини* – вроде Буддийского ангела – потому что люди часто говорили, что видели чудесную леди, выходящую из пещеры, но никто никогда не видел, как она туда входит.

В его личных апартаментах в уединенном комплексе Таши Чулинг я и встретил Пабонка Ринпоче впервые. Он только что вернулся из длительного тура с учениями по восточному Тибету. Я был тогда еще диковатым подростком, застрявшим на противной работе *ньерпы* в Пансионе Гьялронг – это означало, что я был своего рода завхозом и должен был

Курс I: Основные учения Буддизма
Материал для чтения 1

следить, чтобы на кухне пансиона хватало дров и пищи на несколько сотен монахов. Поскольку Ринпоче входил в состав Гьялронг, мы должны были отправить комиссию в его уединенное жилище, чтобы поприветствовать его по возвращении и поднести ему подарки. Как *ньерна* я должен был организовать припасы и помочь донести их.

У Пабонки Ринпоче была одна привычка – при личном общении он часто повторял: «Именно так! Именно так!», добавляя эту фразу ко всему, что говорил. Я отчетливо помню, как пришел к нему, как он положил мне руку на голову, как сказал «Именно так! Именно так! А этот выглядит как смысленный парень!». И с этого дня у меня было чувство, что я получил его благословение и еще какую-то особенную силу, чтобы продолжать мое обучение.

Когда мне шел 18-ый год, Ринпоче пригласили приехать в наш Колледж Сэра Мэй с лекцией на тему «Шаги на пути к просветлению». Ему приходило множество таких приглашений, как правило, от состоятельных покровителей, которые таким образом надеялись наработать заслугу для следующей жизни, или же от монахов, которые хотели получить передачу какого-то конкретного учения, которое они потом могли бы передавать своим последователям. Ринпоче обычно обещал подумать над приглашением, а потом старался удовлетворить несколько просьб одновременно одной большой публичной лекцией.

Такие лекции обычно планировались за несколько месяцев. Спонсоры арендовали огромный зал в одном из главных монастырей за городом или резервировали один из лучших храмов в самой Лхасе. У нас, монахов, было много занятий, которые мы должны были посещать, но иногда нам удавалось организовать свое время так, чтобы сходить в Лхасу (машин в Тибете тогда не было), посетить учение, и быстро вернуться обратно, чтобы успеть на вечерние дебаты в парке монастыря. Я помню, что пожилые монахи начинали свое путешествие раньше нас и возвращались позже, иногда им удавалось получить разрешение снять там комнату и остаться в Лхасе на протяжении всего курса, так как пешие прогулки давались им нелегко.

Конкретно этот курс в Сэра Мэй продолжался полных три месяца. Мы сидели по шесть часов в день, три часа утром, потом перерыв на обед, и еще три часа после обеда. Пабонка тщательно проходил Ламрим Ченмо, прекраснейшее описание всех Шагов на пути к просветлению, написанное несравненным Лордом Цонкапой. Цонкапа является также автором коренных стихотворений, которые Пабонка Ринпоче здесь комментирует. Ринпоче ссылался на все восемь классических текстов о Шагах на пути в своем курсе учений, на котором присутствовали более 10000 монахов.

Как и многие другие слушатели, я был ошеломлен мощью его учения. Большую его часть я слышал раньше, но то, как он преподавал, и, как мне казалось, то благословение, которое я получил от него, внезапно поразили меня в самое сердце. Я вдруг ощутил, что проживаю такую бесценную и короткую жизнь, дарованную человеку, и что при этом мне посчастливилось учиться в одном из величайших Буддийских монастырей в мире. Почему же я тратил время зря? Что случится, если я внезапно умру?

В душе я принял решение овладеть учением для своего блага и для блага других. Помню,

Курс I: Основные учения Буддизма
Материал для чтения 1

как вошел в комнату к наставнику моего пансиона Геше Намдролу и сообщил ему о своих внутренних изменениях: «Отныне плохой мальчик будет учиться и получит степень геше!» Геше Намдрол засмеялся и сказал мне: «В тот день, когда ты получишь степень геше, я стану Ганден Трипа!»

К слову сказать, Ганден Трипа – один из высочайших религиозных персонажей в Тибете. Он занимает трон самого Лорда Цонкапы, и получает эту позицию только достигнув звания высочайшего ранга геше – *хларампа* – и затем служа главой одного из двух колледжей, где изучают тайное учение. Настоятель моего пансиона никогда не достигал ранга геше выше, чем *цокрампа*, так что в любом случае никогда и не мог стать Ганден Трипа, и мы оба знали об этом. Я разозлился, в хорошем смысле, и поклялся ему, что я не просто стану геше, а еще и *хларампа* геше. Годы спустя, после того, как я сдал экзамены на *хларампа* с отличием, Геше Намдрол, бывало, робко подходил ко мне и окружающими путями спрашивал меня, не могу ли я ему помочь в подборе хорошей темы для дебатов дня.

Этот прекрасный дар я получил от Пабонки Ринпоче: я взялся за учение со страстью, сосредоточившись на быстротечности жизни и на ценности помощи другим людям. До этого я был пансионным писарем, кем-то вроде клерка, который для всех писал письма домой. Чтобы высвободить время для учебы, я в один прекрасный день собрал все свои дорогостоящие ручки и писчую бумагу и в присутствии сотен моих соучеников раздал их всем, кто соглашался взять.

Потом все усложнилось в связи с решением правительства отправить Геше Намдролу и меня на монастырский пост в южном Тибете. Пребывание на этой должности должно было длиться 6 лет, и я подсчитал свои потенциальные потери: один последний год изучения «специальных тем» для совершенствования мудрости, два года по дисциплине «срединный путь» или правильное восприятие, и последние два года по изучению трансцендентных знаний и обетов моральности – все чрезвычайно важные Буддийские темы. Мне потребовалась определенная смелость, но я пошел к учителю и умолял его дать мне разрешение остаться и продолжить обучение в Сэра Мэй.

Ко всеобщему изумлению он согласился, и вместо меня выбрал себе в спутники моего беспечного соседа по комнате. Затем он оставил мне ключи от своих апартаментов и уехал, ко всеобщему смятению соседей, которые были уверены, что я там все разрушу. Вскоре однако они меня называли «Гьялронг Чунзе» – что-то вроде «книжного червя из пансиона Гьялронг», и вскоре своими успехами в обучении я добился получения *миксел* – специального освобождения от всех других обязанностей, чтобы я мог каждую минуту посвящать моей курсовой работе.

Можно сказать, что моя жизнь буквально перевернулась под влиянием трех факторов: Пабонка Ринпоче вложил в мое сердце немного отречения и прочей хорошей мотивации; я отказался от богатства и позиции, чтобы посвятить себя духовному обучению; у меня появилось свободное время, чтобы посвятить себя практике. К последней категории можно отнести тот факт, что я наконец вышел из-под влияния моего шалопая-соседа, а также мне посчастливилось встретить Преподобного Джампела Сэнге.

Курс I: Основные учения Буддизма
Материал для чтения 1

По монастырской традиции, класс Джампела Сэнге (который был на год впереди нашего) объединили с моим на определенном этапе учебного плана. Как и некоторые известные люди, упомянутые в учении, которое вам предстоит прочесть, он был изначально воспитан в другой религии и попал в наш монастырь в довольно зрелом возрасте, уже закоренелым скептиком. Тем не менее, он остался в монастыре и стал настоящим мастером Буддизма. Каждый день мы проводили вместе много часов за повторением материала, который прошли на занятии, и готовя друг друга к вечерним дебатам. Благодаря Джампелу Сэнге я познал ценность хорошей духовной дружбы; в итоге, мы вместе получили высочайшие ранги степени геше. После того, как наша страна была потеряна, он уехал в Италию, где стал наставником знаменитого тибетолога профессора Туччи, и, в конце концов, там и умер.

Бесценный Пабонка Ринпоче ушел из этого мира задолго до того, как я сдал свой последний экзамен. После лекций, которые мне посчастливилось посетить в Сэра Мэй, Ринпоче поехал в район Глока в южном Тибете, чтобы обучать там своих многочисленных последователей. Оттуда он поехал в провинцию Дакпо, непрерывно продолжая давать учения, и там в 1941 году в возрасте 63 лет ушел из этого мира. В нашей стране принято кремировать тело святого человека и хранить его пепел в небольшой усыпальнице, и я хорошо помню тот день, когда останки Ринпоче привезли в Таши Чулинг, его отшельническое жилище на горе. Там соорудили усыпальницу, и я со многими другими монахами пришли выразить свое почтение и принести последние подношения.

Мы, буддисты, верим в то, что несмотря на то, что тело умирает, разум, поскольку он не подвержен разрушению подобно физической материи, продолжает существовать и со временем входит в другое тело, в лоне вашей матери, если вам суждено родиться человеком. Мы также верим, что великие святые могут выбирать свое рождение, и из сострадания они выберут вернуться и продолжить обучать своих последователей, если это принесет им пользу. Таким образом, существует традиция, чтобы ученики испрашивали помощи великих мудрецов и отправлялись на поиски ребенка, который является реинкарнацией их учителя.

Первой реинкарнацией Пабонки Ринпоче был ребенок, родившийся в районе Дрикунг в центральном Тибете, как раз в то тревожное время, когда китайцы впервые вторглись в нашу страну и начали ее захватывать. Он бежал через Гималаи вместе со многими нашими соотечественниками и спустился в индийские равнины. Правительство Индии организовало временный лагерь для беженцев на западе Индии, в джунглях штата Бенгал в заброшенной тюрьме в Буксале, и здесь было размещено большинство монахов, переживших это опасное путешествие. (Я сам чуть не погиб при бомбежке нашего монастыря, а добравшись до Индии был избран Его Святейшеством Далай Ламой для работы во вновь организованном офисе образования при правительстве Тибета в изгнании в Дхарамсале, рядом с границей северной Индии.

Тюрьма Буксал была построена много лет назад британцами во время их правления в Индии. Это массивное сооружение из бетона с огромными железными дверьми было возведено специально в абсолютно безлюдном месте. Махатма Ганди и Неру, лидеры движения за независимость Индии, были в числе выдающихся заключенных этого места.

Курс I: Основные учения Буддизма
Материал для чтения 1

Индия – бедная страна, но она сделала все, чтобы помочь нам, беженцам; тюрьма была единственным жильем, которое они могли найти на их перенаселенной земле. Погода в джунглях жаркая, душная и влажная – полная противоположность климату нашей Родины. Так же как и делегации переводчиков, пришедшие в Индию более тысячи лет назад, чтобы принести нам алфавит, большинство наших монахов заболели туберкулезом и другими тропическими болезнями. Очень многие погибли.

И все же тюрьма имела одно преимущество – она была в полной изоляции. Впервые в истории великие ученые из всех многочисленных традиций и монастырей Тибета были собраны в одном месте на протяжении более чем десяти лет. В этих условиях второй Пабонка Ринпоче преуспел в своей учебе, и вскоре сам стал преподавать другим монахам грамматику и композицию. Он прославился тем, что получил степень геше в раннем возрасте. Во время экзаменов он выглядел слабым и немного больным, а сразу после их окончания был госпитализирован с серьезной формой туберкулеза. Все монахи пришли в смятение, когда он внезапно умер. Его близкие последователи не могли поверить в то, что он решил оставить их в такой отчаянный час нашей истории – мы были погружены в депрессию, и один большой геше даже пытался покончить с собой (хотя мы и верим, что это грех).

Вторая реинкарнация Пабонки Ринпоче была обнаружена в Даржилинг в Индии его учеником Кьябже Триджангом Ринпоче. Сейчас он молодой многообещающий монах в новом монастыре Сэра, основанном на юге Индии преданной группой монахов-беженцев, переживших суровое испытание в тюрьме Буксал. Он живет в комфортабельном жилище, построенном его последователями, некоторые из которых заботились о нем в двух его предыдущих жизнях. Его главным наставником был покойный Гику-ла, Лобсанг Самтен, который также служил в качестве настоятеля нового пансиона Гьалронг и был директором учебного фонда Сэра Мэй, который я и мои студенты создали для продолжения обучения молодых монахов по нашей традиционной системе образования.

Первоначальный Пабонка Ринпоче также живет в трудах его главных учеников, и в своих многочисленных рукописях. Его собрание сочинений состоит из пятнадцати томов, в которых содержится в общей сложности около сотни различных трактатов, охватывающих широкий спектр тем, включающих как открытые, так и тайные учения Будды. Его ученики сыграли особую роль в сохранении учения, так как многие из крупных работ, которые мы имеем сегодня, на самом деле являются записями его устных бесед, собранных его ближайшими последователями. К примеру, комментарии к труду «Три главных пути» были собраны из коллекции лекции Преподобного Лобсанг Дорже. Великая работа Ринпоче о Шагах на пути к просветлению, под названием «Освобождение в наших руках», была составлена Кьябже Триджангом Ринпоче, Лобсанг Йеше Тензин Гьяцо, который был одним из двух наставников нынешнего Далай-Ламы и моим драгоценным коренным ламой. Кьябже Триджанг Ринпоче оставил нам подробную биографию Пабонки Ринпоче в двух томах, а также около девяти больших томов своих собственных мастерских трудов. Более того, именно по указанию Триджанга Ринпоче я взялся за перевод на английский язык книги «Освобождение в наших руках», первый том которой будет опубликован в этом году.

Материал для чтения 1

На протяжении многих столетий Тибет произвел на свет невероятное количество буддийских святых и ученых, поэтому это большая редкость, чтобы учение ламы стало классикой еще при его жизни, как это случилось с произведениями Пабонки Ринпоче.

Конечно, еще одним исключением из этого правила была несравненный Чже Цонкапа, автор самих стихов из «Трех главных путей» в данной книге.

Полное имя Лорда Цонкапы – Гьялва Чже Цонкапа Ченпо Лобсанг Дракпа, и он занимает уникальное положение в нашей традиции тибетского буддизма. Он был одновременно и величайшим философом, и самым красноречивым писателем, и наиболее успешным организатором Буддизма среди когда-либо живших на нашей земле. И поскольку двери нашей страны были уже принудительно раскрыты, я уверен, что со временем он будет признан во всем мире как один из величайших мыслителей в истории.

Он родился в 1357 году в окрестностях Амдо на северо-востоке Тибета, в районе под названием Цонка (отсюда и его имя, которое означает «выходец из Цонки»). Он получил свои первые основные обеты в юном возрасте от Чуже Кармапы Ролпэй Дорже, и получил имя Кунга Ньингпо. В возрасте восьми лет он принял обеты как начинающий буддист, и уже получил посвящение в тайные учения Буддизма. Он преуспел в своих исследованиях и по настоянию своего учителя отправился в Центральный Тибет в шестнадцать лет искать дальнейшие инструкции от многих местных мудрецов.

Невозможно перечислить здесь все, что Чже Цонкапа затем изучал. Если коротко, то он освоил все открытые и тайные учения Буддизма, а также различные классические науки. Вот несколько примеров предметов, которые он изучал с разными учителями: тайное учение Наро и Великой Печати от Ченга Чуки Гьялпо; древние медицинские традиции от Чже Кончок Кьяб; совершенство мудрости от мастеров монастыря Дэва Чен - великого учителя Сакья Рендава и Ньявон Кунга Пел; Шаги Пути и другие заповеди от Хле Ринпоче, классическая логика от Лочен Дунсан, Преподобного Рендава, и Дорже Ринчен; сокровища знаний Лочен Дунсан и Преподобного Рендава; Срединный путь от Преподобного Рендава и Кенчен Чукьяб Сангпо; древние сутры из Кенчен Лосел; морали обетов от Преподобного Рендава и мастера Чукьяб Сангпо; тайные учения Колеса Времени от Йеше Гьелцэн и других, основанные на секретном собрании трудов Преподобного Рендава, а также от Хле Ринпоче и других, в соответствии с системой своего учителя Бутон Ринпоче; «Синюю книгу» мастеров Провидцев, деяния бодхисатв, и ранние тексты тренировки ума от Кенчен Чукьяб Сангпо, и этот список можно продолжать и продолжать.

Сюда не входят все учения, которые Лорд Цонкапа, говорят, получал непосредственно от просветленных существ через сны, видения и непосредственный контакт; мы читали, например, что в течение многих лет его наставляло божественное существо Нежный Голос. Сначала один из его главных учителей, лама Умапа, действовал как своего рода переводчик, позднее у Лорда Цонкапы появилась возможность встречаться с ним и учиться самостоятельно.

Материал для чтения 1

Мы должны сказать здесь пару слов об этих «божественных существах». В Буддизме мы верим, что есть много Будд во Вселенной, и что каждый из них может появиться на одной или нескольких планетах в одно и то же время, если это поможет существам, которые живут там. Мы считаем, что Будда является конечной эволюцией всей жизни, что он может знать все, но не обладать всей властью: он не создал Вселенную, например (это мы сделали силой наших собственных прошлых поступков, хороших и плохих), он не может забрать все наши страдания у нас – это тоже, как мы считаем, приходит от наших собственных прошлых поступков, и должно быть остановлено нами самими.

Мы верим, что, изучая и практикуя учение Будды, мы сами можем стать Буддой, так же как и любое другое живое существо. Поэтому, когда мы говорим о просветленных существах, являющихся святым, и прочее в таком же духе, мы не имеем в виду, что буддисты верят в великое множество богов и т.п. Мы говорим, что любое существо, избавившееся от всех форм страданий и собравшее все знание, может явиться любому из нас, в любой форме, которая помогла бы помочь нам достичь этого конечного состояния самим.

Только после того, как он освоил множество учений, Лорд Цонкапа принял полное посвящение в монахи, это было в Ярлунге, к югу от Лхасы, когда ему было двадцать пять лет. Имя, которое он получил еще при посвящении в послушники, было Лобсанг Дракпа – именно в память о Лорде Цонкапе многим тибетцам дают имя «Лобсанг».

После этого его переход от ученика до учителя заметно ускорился, а позднее он фактически сам обучал многих своих великих учителей. Мы можем лучше понять его жизнь, если посмотрим на то, какое влияние его учение оказывает на Буддизм до сих пор, а не просто восстановим его карьеру до последнего мгновения в монастыре Ганден в 1419 году, когда он умер в возрасте шестидесяти двух лет.

Буддизм считается одной из немногих религий современного мира, но на самом деле он близок к исчезновению. В некоторых странах он исчез недавно из-за насильственных политических переворотов. В других странах он остаётся, но, как правило, не в своей полной форме: Будда обучал так называемым «большим» и «малым» путям, составляющим четыре великих школы мышления, и в настоящее время только в Тибетскую традицию входит изучение и практика всех четырёх из них. Эта традиция сама по себе выживает главным образом в наших монастырских университетах: среди них три самых больших института, Ганден, Дрепунг и Сэра, являются главными. Мы можем узнать многое о взрослых годах Лорда Цонкапы, изучая его влияние на эти последние великие оплоты полного буддийского пути.

На самом деле, здесь мы видим его руку везде. Молодой монах из Монастыря Сэра, например, начинает своё формальное обучение с изучения логики, и, скорее всего, в качестве учебника будет использовать *Путь к свободе* либо *Драгоценность рассуждения*. Обе эти книги были написаны прямыми последователями Лорда Цонкапы: первая – Гьялцаб Дже (1362-1432), а вторая – Гьялва Гендун Друп (1391-1475).

Для своего следующего курса, двенадцати лет на изучение того, что мы называем «совершенством мудрости», наш монах будет использовать *Золотые четки* –

комментарии, составленные Лордом Цонкапой в Кишу и Дева Чене после его окончательного посвящения в монахи. Монах также обратится к огромному труду *Основная драгоценность*, другой работе Гьялцаб Дже. Когда он достигает части курса под названием «специальные темы», он может запомнить все 230 страниц книги Лорда Цонкапы *Сущность красноречия* о некоторых принципах великих буддийских школ. Между курсами молодой монах часто будет иметь возможность участвовать в беседах в ходе визитов лам, возможно даже самого Далай Ламы. Теперешний Далай Лама является четырнадцатым по своей линии, и, как мы могли бы догадаться, первым был еще один прямой последователь Лорда Цонкапы. Популярными темами этих публичных дискурсов являются *Большие шаги на пути* (Лорда Цонкапы), *Жизнь бодхисатвы* (*Дверь для бодхисатв* Гьялцаб Дже, вероятно, будет использована в качестве комментария), или *Три главных пути* (наш теперешний текст, снова Лорда Цонкапы).

Следующим курсом студента монаха будет очень сложный «срединный путь» философии самой высокой школы Буддизма. Он будет использовать *Великие комментарии* Лорда Цонкапы для того, чтобы понять ранние индийские комментарии. Если пойти глубже, то монах может прочитать *Шокирующее откровение*, великое описание пустоты Кедрупа Дже (1385-1438), опять же прямого последователя Лорда Цонкапы.

Всюду, куда следует молодой ученик, он окружен влиянием Учителя. Каждый монастырь, в который он пойдёт, основан либо самим Лордом Цонкапой, либо одним из его учеников: Ганден основан самим Лордом в 1409 году, Дрепунг – в 1416 Джамьянгом Чудже Таши Пелден, и Сэра – в 1419 году Джамченом Чудже Шакья Йеше. Те самые одежды, которые носит монах, частично были разработаны Лордом Цонкапой. Когда он садится в своей комнате медитировать, он, вероятнее всего, для начала представляет в своем мысленном взоре Учителя, как учат в популярном руководстве *Лама-практики*. Когда он пальцами перебирает бусинки, он может считать *микцемы*, тибетский эквивалент Отче Наш, с мольбой к Лорду Цонкапе.

И в итоге монах будет проходить экзамен на степень геше во время большого фестиваля Монлам, национального трехнедельного праздника, посвященного духовной деятельности, который организовал Лорд Цонкапа в 1408 году. Если он монгол, то, вероятно, его день рождения отсчитывается от Большого Фестиваля Огней на 25-й день десятого азиатского месяца: день, посвященный памяти Лорда Цонкапы.

Если он уже дошел до этого уровня, то следующий курс нашего монаха охватывает то, что мы называем «сокровищем знаний». Его основным комментарием будет комментарий первого Далай Ламы, ученика Лорда Цонкапы. К этому моменту монах уже является мастером логики и может использовать *Сокровище Гьялванга*, диалектическое толкование, написанное Гьялвангом Тринли Намгол приблизительно сто лет назад. Этот автор известен также написанием *Великой Биографии* – Лорда Цонкапы.

В ходе своей курсовой работы ученик посещает ежедневные дебаты, он идет в открытый парк при монастыре и должен защищать своё понимание дневного урока, цитируя тексты на память, так как книги не разрешено брать с собой. Сейчас он снова следует примеру монаха из Цонка, который подростком путешествовал в центральный Тибет и отличился во многих публичных дебатах в монастырях Дэва Чен, Сакья, Сангден, Гакронг, Дамринг, Эх, Неньинг и других.

Если монах сдаст экзамен на степень геше с отличием, то он будет иметь право учиться в одном из двух тантрических колледжей, где изучают секретные учения Буддизма. Одним из его основных учебников станет *Большие шаги на секретном пути*, написанная самим Лордом Цонкапой. Он может также использовать один из многих подробных трактатов Кедруп Дже, другого из прославленных последователей Учителя. Собранные писания Лорда Цонкапы и двух его главных учеников обычно печатаются вместе под заголовком «Собрание сочинений отца и его сыновей». Они состоят из не менее чем тридцати восьми больших томов, содержащих около 300 различных трактатов по каждому предмету буддийской философии. Труды Лорда Цонкапы отличаются обширными ссылками на раннюю классику Буддизма, строгим использованием правил логических и точных определений, массивным словарём тибетского языка, который никогда, вероятно, не будет точно переведен, безупречным соблюдением правил классической грамматики и чувствительностью к потребностям студентов на каждом уровне – от начинающих до продвинутых.

Это последнее и есть основная причина, почему *Три главных пути* так популярны в Тибете на протяжении многих веков. Как описывается в нижеследующих комментариях, Лорду Цонкапе удалось уместить всё учение Буддизма всего лишь в четырнадцать строф. Мы верим, что, если их изучать с чистым сердцем и достойной прилежностью, то они на самом деле могут привести вас к просветлению.

Как показывают заключительные строки стихотворения, текст *Трёх Главных Путей* был написан Лордом Цонкапой для ученика, которого звали Нгаванг Дракпа, также известного как Цако Вонпо – «монах из района Цако». Нгаванг Дракпа не был одним из самых известных студентов Лорда Цонкапы, хотя и появился на замечательном рисунке в компании близких учеников, сгруппированных вокруг Учителя на главной картине *Цонка Гьешу* – традиционном изображении жизни Лорда Цонкапы, состоящем из пятнадцати картин-свитков.²

Удивительно, что один из лучших источников информации о Нгаванге Дракпа – это биография Пабонки Ринпоче, автора комментариев в данной книге. В первом томе этой работы мы сталкиваемся с очаровательным диалогом между Ринпоче и его матерью, которая, неожиданно появившись в Монастыре Сэра, обеспокоилась по поводу аскетизма его образа жизни там. Она спрашивает вслух, как бы всё могло быть по другому, если бы мир узнал в её мальчике реинкарнацию великого Чанкья, который служил личным духовным советником Императора Китая 200 лет до этого, и чьи роскошные апартаменты около дворца в Пекине все еще ждали следующего воплощения своего хозяина. Но Пабонка Ринпоче отвечает ей:

Могу сказать, что никогда не видел в себе ни малейших следов тех хороших качеств, которыми обладал Чанкья Ролпей Дорже: его знания и его духовные достижения. Несмотря на это я признаю, что чувствую огромную веру и восхищение этим великим человеком, и когда я читаю его работы, мне безусловно легче усвоить их смысл, чем смысл других писаний. Еще могу сказать, что с молодости имею какое-то сильное влечение к тому типу китайского портшеза [кресло-носилки, прим.перев.], в котором ездил Чанкья, а также огромную склонность ко всему китайскому.

Это, как и то, что ты, мама, так много говорила о том, что меня распознали как

его воплощение, заставило меня задуматься, а что если я на самом деле Чанкья? – и я иногда начинаю себя с ним отождествлять.

Также, время от времени, меня посещает мысль о том, что я также был и другими людьми, в другие времена... в те дни, когда на земле жил наш великий

и благородный защитник Цонкапа, я был, мне иногда кажется, тем монахом из Цако по имени Нгаванг Дракпа.³

Из-за этого откровения автор биографии Пабонки Ринпоче рассказывает о некоторых моментах из жизни Нгаванг Дракпы. На одной из картин, описывающих жизнь Лорда Цонкапы, мы видим, как он учит группу из четырех монахов в храме под названием Керу, и в описании великого Джамьянг Шепы (1648-1721) мы читаем, что Лорд Цонкапа передает учения на темы совершенствования мудрости, логики и срединного пути Нгавангу Дракпе и его соученикам.⁴ Похоже, что все это происходило сразу после посвящения в монахи Лорда Цонкапы и задолго до его первой встречи со своими тремя знаменитыми учениками: Гьялцаб Дже, Кедруп Дже и первым Далай Ламой.

Биограф Пабонки Ринпоче приходит к выводу, ссылаясь на *Секретную Биографию*, что Нгаванг Дракпа принадлежал к группе учеников Лорда Цонкапы под названием

«Первоначальная четверка», до его периода уединения. В этом тексте говорится, что Нгаванг Дракпа был рожден по линии королей Цако – в отдаленной части восточного Тибета в Гьялмо Ронг. Это другой вариант слова Гьялронг – названия того самого пансиона в Колледже Сэра Мэй, в который по совету мудреца был определен Пабонка, будучи ребенком.

Мы читаем о том, что Нгаванг Дракпа, также как и Лорд Цонкапа, путешествовал в центральный Тибет в поисках дальнейших наставлений. Он стал знатоком и открытых, и секретных учений, встретился и обучался у Учителя, и сопровождал его в поездке в монастырь Цел в Кийшу, районе восточного Тибета. После их возвращения в столицу Лхасу он занялся различными духовными практиками.

Одна известная история о Нгаванг Дракпе повествует, что примерно в то же самое время они с Учителем договорились обратить особое внимание на свои сны предстоящей ночью. Нгаванг Дракпе приснилось, что он взглянул на небо и увидел две большие белоснежные раковины моллюсков, наподобие тех, которые мы вычищаем в Тибете и используем в качестве горнов во время наших религиозных обрядов. Раковины опустились в подол его робы и внезапно слились в одну.

Нгаванг Дракпа увидел, как берет эту раковину и дует в нее – получившийся звук был оглушающим, и распространился на невероятное расстояние. Лорд Цонкапа растолковал этот сон своему ученику, сообщив, что сон рассказал, как Нгаванг Дракпа будет распространять учение Будды из своего далекого дома в Гьялронге. Что на самом деле и произошло, так как Нгаванг Дракпа основал более сотни монастырей в восточном Тибете.

Биография Пабонки Ринпоче также рассказывает о близких отношениях данного ученика и Лорда Цонкапы. В заключительных строках *Трех главных путей* Учитель называет его «мой сын», демонстрируя особое чувство близости, что не очень типично для этого великого ученого. Он также демонстрировал особую готовность к удовлетворению просьб Нгаванг Дракпы давать ему наставления (в эпизоде в храме Керу мы видим некоторых монахов в просительных позах перед Учителем). И говорят, что именно по личной просьбе Нгаванг Дракпы он написал свой рассказ «Об известном вечно плачущем бодхисатве».⁵

В качестве заключительного доказательства их глубинной связи наш биограф цитирует письмо Лорда Цонкапы своему ученику. Из контекста письма (послание сохранилось и дошло до наших дней целиком) мы узнаем, что Нгаванг Дракпа уже завершил свой долгий путь обратно в Гьялронг, и прилагает огромные усилия, чтобы учить там людей. В этих нескольких прекрасных строках,⁶ Учитель закликает своего ученика следовать его личным наставлениям. Он побуждает его действовать и молиться во всех своих жизнях, так же, как его учитель. И он приглашает Нгаванг Дракпу встретиться с ним снова, по достижении просветления – где он обещает предложить своему любимому ученику первый глоток из их чаши бессмертия.

Окончание нашей собственной истории не такое счастливое; мы – беженцы из Тибета, изгнанные из нашей Шангрилы китайскими войсками. Залы пансиона Гьялронг, в которых Пабонка Ринпоче обрел свое знание, а я разыгрывал свои шутки над Йеше Лобсангом, были разбомблены и сожжены. Уединенный домик Ринпоче в горах, Таши Чулинг, стоит подобно останкам странного скелета, так как уцелела только передняя каменная стена, все остальное китайцы растащили на дрова. Монашеская келья при входе в его чудесную пещеру для медитаций, Такден, была разбита настолько, что булыжники завалили вход в пещеру, и теперь никто не может даже найти его.

Будучи буддистами, мы, тибетцы, не злимся на китайцев, мы испытываем только чувство глубокой скорби от потери своей страны и традиций, а также смерти более миллиона наших друзей и родственников. В каком-то смысле, мы стали четче осознавать, насколько драгоценна и коротка жизнь, и что мы должны практиковать свою религию, пока мы еще живы и в состоянии это делать. Вероятно, наша потеря также является достижением для остального мира, так как учения, подобные тому, которое вы сейчас читаете, достигло внешнего мира впервые. Я молюсь о том, чтобы эта маленькая книга помогла нам всем победить наших истинных врагов – желание, гнев и неведение в наших умах.

Сэрмэй Геше Лобсанг Тарчин Бакша (настоятель)
Раши Гемпил Линг
Первый калмыцкий буддийский храм Фрифуд Эйкерс, Хауелл
Нью-Джерси, США
31 мая 1988 года 15-ый день 4-го
буддийского месяца, Саган Дава,
день просветления Будды

ОБ АВТОРАХ

ЦОНКАПА (1357-1419), также известный как Дже Ринпоче Лобсанг Дракпа, является величайшим толкователем за все 2500 лет истории Буддизма. Он родился в округе Цонка в восточном Тибете, и принял свои первые обеты в совсем раннем возрасте. Будучи подростком, он уже овладел большинством буддийских учений, и его наставники отправили его в великие монашеские университеты центрального Тибета. Там он учился у величайших буддийских ученых тех дней. Также говорят, что у него были мистические видения, в которых он встречался и учился у различных форм самого Будды.

Полное собрание работ Цонкапы состоит из 18 томов, в которых содержатся красноречивые и глубокие комментарии фактически ко всем классическим текстам древнего Буддизма, а также его знаменитые трактаты о «Шагах на пути к просветлению». Его ученики, включая первого Далай Ламу Тибета, привнесли сотни своих собственных работ по буддийской философии и практике.

Цонкапа основал «Великие Три» монастыря Тибета. Считается, что на протяжении столетий около 25000 монахов изучали буддийские тексты в этих монастырях. Также он основал великий фестиваль Монлам – период для религиозных изучений и празднований для всей тибетской нации. Цонкапа умер на 62-ом году жизни в своем родном монастыре Ганден в Лхасе, столице Тибета.

ПАБОНКА РИНПОЧЕ (1878-1941), также известный как Джампа Тенцин Тринлей Гьяцо, родился в выдающейся семье в городе Цанг на севере центральной части Тибета. Еще мальчиком он поступил в пансион Гьялронг в Сэра Мэй, одном из колледжей великого монастырского университета Сэра, и получил степень геше, или мастера буддийской философии. Его яркие публичные учения в скором времени сделали его ведущей духовной фигурой тех дней. Полное собрание его работ в 15-ти томах охватывает каждую грань буддийской мысли и практики. Его самый известный ученик – Кьябже Триджанг Ринпоче (1901-1981), младший наставник теперешнего Далай Ламы. Пабонка Ринпоче умер в возрасте 63 лет в округе Хлока в южном Тибете.

ГЕШЕ ЛОБСАНГ ТАРЧИН (1921-2004) родился в Лхасе, и еще ребенком также попал в пансион Гьялронг монастыря Сэра Мэй. Он учился под руководством Пабонки Ринпоче и Кьябже Триджанга Ринпоче, и после строгого 25-летнего курса обучения классике Буддизма был удостоен высшего ранга степени *геше*. Он окончил Тантрический колледж Гьюмэй в Лхасе в 1958 году в должности распорядителя. С 1959 года он преподавал буддийскую философию в различных учебных заведениях Азии и США. В 1975 году он закончил Джорджтаунский университет по специальности английский язык и литература. В течение 15 лет он служил настоятелем Раши Гемпил Линг, калмыцко-монгольского храма в Нью-Джерси. Он основатель центров Махаяна Сутры и Тантры в Нью-Джерси и Вашингтоне и автор многочисленных переводов главных буддийских текстов. В 1977 году он руководил разработкой первого тибетского текстового процессора, и сыграл ведущую роль в восстановлении монастырского Колледжа Сэра Мэй, пожизненным директором которого он являлся.

ГЕШЕ МАЙКЛ РОУЧ (1952-) с отличием закончил Принстонский университет и получил президентскую медаль за отличие в учебе из рук Ричарда Никсона в Белом Доме в 1970 году.

Он изучал буддийские тексты в правительственной библиотеке Тибета при содействии Школы международных отношений Вудро Вильсона, а затем более двадцати лет учился у Геше Тарчина в храме Раши Гемпил Линг и проходил дополнительный курс в монастыре Сэра. Он был посвящен в сан буддийского монаха в 1983 году, и в 1996 году получил титул Геше в монастырском Колледже Сэра Мэй в Южной Индии. Он занимал пост директора крупной алмазной компании в Манхеттене, и принимал активное участие в восстановлении монастыря Сэра Мэй. Геше Майкл организовал «Институт азиатской классики» (ACI), «Проект сохранения азиатских классических текстов» (ACIP), «Алмазный монастырь», центр социальной поддержки «Три драгоценности», ретрит-центр «Алмазная гора». В 2003 году Геше Майкл завершил 3-х-летний ретрит в изоляции.

Примечания к тексту для домашнего чтения №1

1. *известного ученого Чанкья Ролтай Дорже*: превосходное введение в историю линии Чанкья, написанное И. Джин Смит, включено в его предисловие в собрание сочинений тибетского мудреца Тукен Дхарма Ваджры (см. стр.1-7, том 1, библиографическая ссылка 52).
2. *пятнадцати картин-свитков*: За пределами Тибета существует по меньшей мере четыре комплекта рисунков; они очень похожи друг на друга, поскольку «рисунки» – на самом деле гравюры. В мои студенческие дни эти гравюры были доступны в монастыре Нартанг близ города Шигаце на юго-западе от Лхасы – люди нанимали художника, чтобы раскрасить и сделать традиционные подписи, объясняющие каждую сцену.
3. *Могу сказать, что никогда...* См. стр. 221-2 тома 1 биографии Ринпоче, библиографическая ссылка 55.

4. *Нгавангу Дракпе и его соученикам*: См. стр. 293, библиографическая ссылка 27.
5. *«Об известном вечно плачущем бодхисатве»*: Текст сохранился до наших дней; см. библиографическую ссылку 64.
6. *В этих нескольких прекрасных строках*: Строки, процитированные биографом Пабонки Ринпоче, можно найти на стр. 584 (библиографическая ссылка 69). Сразу после этого письма в собрании работ Лорда Цонкапы сохранены еще два, отосланные Нгавангу Дракпе; первое из них содержит *Три главных пути*.

Институт азиатской классики

Курс I: Основные учения Буддизма

Материал для чтения 2

*Здесь содержится «Ключ, открывающий дверь
к благородному пути»,⁷ запись, сделанная, когда
учение о Трёх главных путях
было дано прославленным Пабонкой Ринпоче,
Держателем Алмаза.⁸*

*«Намо гуру Манджугошайя» —
Я склоняюсь перед Мастером Мудрости, чьё имя Мягкий Голос.*

*Я склоняюсь прежде всего перед моим учителем, который из своей
несравненной доброты нарядился
В шафрановое платье монаха,⁹ несмотря на то, что поистине обладает тремя
секретами каждого Победителя.¹⁰
Далее я обещаю, что постараюсь здесь написать некоторые краткие заметки в
объяснение
Стихотворений, которые преподавал сам Мягкий Голос¹¹: «Трёх главных путей».¹²*

Предварительные замечания

I. Лама и Слово

Итак, был Лама, который олицетворял собой все знания, любовь и силу каждого из несметного числа Будд. Все в одном человеке. Даже для тех, кто никогда его не встречал, он был другом лучше, чем любой, о котором кто-либо из них, знатный или бедный, мог когда-либо мечтать. Он был в центре нашей вселенной, святой Лама, единственный защитник всех вокруг него в те ужасные дни. Он был великим Держателем алмаза, Пабонка Ринпоче, чья доброта не знала равных. И его священные уста изрекли учение.

Он говорил о самом сердце «Шагов на пути к Просветлению» – об учении, которое само по себе является сердцем всего, чему учил абсолютно каждый из Будд прошлого, настоящего или будущего. Он говорил о «Трёх главных путях», квинтэссенции всех прекрасных слов, когда-либо изречённых Мастером, Мягким Голосом.

На протяжении многих лет Пабонка Ринпоче передавал это глубокое наставление нам множество раз. Он близко следовал строкам оригинала, смакуя учение и обволакивая его всевозможно глубинным и жизненным смыслом. Боясь забыть какую-нибудь его часть, мы конспектировали, и затем собрали наши записи вместе из разных источников, чтобы объединить в единый текст.

II. Зачем изучать «Три главных пути»?

Пабонка Ринпоче начал своё учение со вступительных замечаний, которые брали начало из множества строк, написанных великим Цонкапой, Королём Дхармы¹³ во всех трёх

областях¹⁴. Первая гласила: «Эта жизнь возможности – больше, чем драгоценный камень желаний»¹⁵. Используя эти строки, Ринпоче смог привязать свои вступительные замечания ко всему пути от начала до конца, коротко резюмируя в итоге много важных вопросов.

Одним из первых была необходимость того, чтобы мы, слушающие, искренне постарались изменить свои сердца, и слушать учение с чистейшей из мотиваций. Нам нужно было крайне внимательно избегать трех знаменитых «проблем сосуда»¹⁶ и следовать практике, в которой используются шесть образов¹⁷ во время принятия учения. Здесь Пабонка Ринпоче детализировал для нас различные моменты; например, он сказал, что начал с того, как мы должны избегать проблемы «грязного сосуда», потому что хорошая мотивация крайне важна не только во время наших занятий в классе, но также и для шагов созерцания и медитации, которые должны следовать за первоначальной стадией обучения.

Итак, есть великая магистраль, вдоль которой путешествует абсолютно каждый из Будд трёх времён. Это единственный маяк для живых существ во всех трёх мирах.¹⁸ Это не что иное как учение, известное как «Шаги к Просветлению». И его суть, сама жизнь этого учения – это наставление о трёх главных путях.

Мы все хотели бы стать Буддами, чтобы помогать другим людям; и чтобы сделать это, мы должны работать над достижением этого состояния. Но чтобы достичь его, мы должны знать, как это сделать. А чтобы знать, мы должны изучать дхарму. Более того, наше обучение должно строиться вокруг пути, который безошибочен.

Это приводит нас к данному тексту, «Три главных пути», который был написан защитником Мягким Голосом, когда он явился своим ученикам в виде человека – великого Цонкапы. Он даровал это учение Нгавангу Дракпе, монаху из района Цако, что на востоке долины Гьямо.¹⁹ Мы предложим лишь короткий свод этой глубокой работы, следуя тексту каждого стиха.

Здесь мы говорим о «трёх главных путях», тогда как в учении о шагах к Просветлению мы говорим о практикующих «трех разных способностей».²⁰ Наряду с различиями в названиях, которые мы им даём, и некоторыми отличиями в структуре их разделов, учения о трёх главных путях и о шагах к Просветлению, по сути своей, одинаковы. Для изучения данного текста возникла отдельная традиция обучения в связи с особенными категориями, которые он использует для того же по сути предмета.

Три главных пути – как три основных балки, на которых держится вся крыша дома; ваш разум должен быть наполнен этими тремя мыслями, если вы надеетесь практиковать какую бы то ни было Дхарму, будь то открытые или секретные учения Будды. Разум, постигший отречение, ведёт вас к свободе, а разум, исполненный надеждами стать Буддой ради всех живых существ, ведёт вас к состоянию всеведения. И наконец, сознание, пропитанное правильным видением, служит противовесом от цикла жизни.

Иначе вы можете совершить недостойные поступки (то, что мы называем «недобродетель») и переродиться в одной из мучительных жизней.²¹ «Добродетельные» деяния приведут вас лишь к человеческому перерождению, или в качестве *существа удовольствий в области желаний*. Деяния, которые мы называем «неизменными», приведут вас к рождению в качестве *существа удовольствий в области форм или области*

без форм. Вы можете делать вид, что практикуете что угодно – Каналы и Ветры и Капли, Великую Печать, Великое Завершение, Творение и Завершение – все, что угодно.²² Но до тех пор, пока три главных пути не наполнят ваши мысли, каждая из этих глубоких практик может лишь привести вас обратно к циклу рождения – они даже не могут начать вести вас к свободе, или к состоянию всезнания.

Мы находим это в вопросе, который Геше Пучунгва задал Чен-нгаве:²³ «Предположим, с одной стороны, что Вы могли бы быть одним из тех людей, кто освоил все пять наук,²⁴ кто добился наустойчивейшей одноточечной концентрации, кем-то, кто имеет все пять видов ясновидения,²⁵ кто познал все восемь великих достижений.²⁶ И давайте предположим, с другой стороны, что Вы могли бы быть человеком, который ещё не достиг ни одной полной реализации учений Лорда Атиши,²⁷ но, тем не менее, развил настолько твёрдое признание их истинности, что никто более не сможет заставить Вас изменить Ваше мнение. Кем из этих двух людей Вы бы хотели быть?»

И Чен-нгава сказал в ответ: «Мой господин, оставь любую надежду реализовать все шаги к Просветлению – я бы скорее захотел быть человеком, который только начал получать некий намёк на понимание и мог бы сказать самому себе, что он в самом начале этих шагов к Просветлению.

Почему именно это был бы мой выбор? Во всех моих жизнях до сих пор я был мастером пяти наук, нечислимое количество раз. И нечислимое количество раз я добивался одноточечной концентрации, да такой, что я мог сидеть в медитации целую вечность. То же и с пятью видами ясновидения, и с восемью великими достижениями. Но никогда ещё я не мог выйти из цикла жизни – никогда я не поднимался выше этого. Если бы я мог достичь осознания шагов к Просветлению, которым обучал Атиша, я бы несомненно смог выбраться из этого круга перерождений.»

То же видно и из рассказов о сыне Брахмана по имени Цанакья,²⁸ мастера-медитатора практики «Алмаза Ло»,²⁹ а также и других. Лорд Мягкий Голос сказал это нашему защитнику, великому Цонкапе:

Предположим, что ты не посвящаешь никакую часть своей практики тому, чтобы думать о различных проблемах цикличной жизни и разных преимуществах освобождения от нее. Ты не садишься медитировать, сосредотачивая свой разум на попытке раскрыть глаза на уродство жизни, или сосредотачиваясь на чудесах свободы. Ты не доходишь до того, чтобы никогда не задумываться о настоящей жизни. Ты никогда не осваиваешь искусство отречения.

И предположим, ты идешь и пытаешься развить навык в некой великой добродетельной практике – совершенствовании даяния, или нравственности, или терпимости, старания, или сохранения концентрации.³⁰ Неважно в чем. Ничто из этого никогда не сможет привести тебя к состоянию свободы. Люди, которые действительно стремятся к свободе, должны сначала забыть обо всех других казалось бы глубоких советах. Они должны использовать медитацию «осмысления» для развития отречения.

Людам, которые пытаются практиковать великий путь, следует выделить некие регулярные отрезки времени для размышления над тем, как вредно фокусироваться на своем собственном благополучии, и насколько много хорошего может принести сосредоточение на благополучии других. В конце концов эти мысли могут стать привычными; ничто из того, что вы когда-нибудь делаете без них, не сможет повернуть вас на путь, который куда-либо ведет.

Добродетельные поступки, сделанные по другому, изменяются тем фактом, что ты делаешь их для себя, поэтому все, что они могут сделать в конце концов – это привести тебя к так называемому «низшему просветлению». Это подобно тому, что происходит, когда ты не можешь глубоко практиковать различные аспекты отречения, поскольку не смог посвятить какое-то время размышлениям о нем – все добрые дела, которые ты делаешь, находятся под влиянием твоего интереса к настоящей жизни, и лишь возвращают тебя назад к циклу рождения.

Поэтому совершенно необходимо прежде всего добиться свободы во владении этим отношением отречения и желанием достичь Просветления ради всех живых существ, поэтому отложите на время все эти казавшиеся бы глубокие практики, тайные учения и так далее.

После того, как ты сумел развить это отношение, каждый твой акт добродетели приводит тебя, вопреки тебе самому, к свободе и состоянию, когда ты знаешь всё. Поэтому, когда человек считает, что не стоит тратить время медитации на эти мысли – это знак полного незнания самой сути пути.³¹

Под медитацией «осмысления» мы имели ввиду вид медитации, где вы выбираете определенную линию мышления и анализируете ее. Сейчас три главных пути являются сливками, снятыми со всех святых слов, которые произнесли Будды. Видите ли, значение этих слов и комментарии к ним были собраны в учение о путях для практиков трех разных способностей. Квинтэссенция этого учения была в дальнейшем изложена в учении о шагах к Просветлению. А последнее, в свою очередь, стало основой для учения о трех главных путях.

Как каждое учение переходило в следующее? Каждая мысль, выраженная в святых словах Будд и в комментариях, которые объясняют их, была произнесена с единственной целью – помочь ученикам достичь состояния Просветления. Чтобы достичь этого состояния, каждый должен стать сведущим в двух понятиях, которые приводят к нему: мы называем их «метод» и «мудрость». У этих двух понятий есть два основных элемента: желание достичь Просветления ради всех живых существ и правильный взгляд. Для развития этих воззрений в потоке своего разума человек должен сначала добиться абсолютного отвращения ко всем очевидным благам жизни, которую он проводит в цикле перерождений.

Предположим, что вам никогда не удастся развить в себе желание освободиться от цикла жизни – предположим, что вы никогда не достигнете полного во всех смыслах отречения.

Тогда вам будет невозможно развить то, что мы называем «великим состраданием» – желание освободить всех других живых существ из цикла жизни. Именно поэтому, без отречения ничего не получится.

Теперь, для того, чтобы достичь форма-тела Будды,³² человек должен сначала собрать то, что мы называем «накоплением заслуг». Это зависит главным образом от желания достичь Просветления ради всех живых существ. Для достижения дхарма-тела Будды человек должен иметь «накопление мудрости». Здесь самое главное развить правильный взгляд. Все наиболее важные моменты пути были собраны в трех главных путях и сформулированы в виде инструкций, которые могут быть выполнены учениками. Именно поэтому эти советы, данные нашему драгоценному Лорду непосредственно Мягким Голосом, настолько ценны.

Невозможно обратить ваш ум к духовной практике, если у вас с самого начала нет отречения. И эта практика не сможет служить высшим путем, если у вас нет желания стать Буддой ради каждого живого существа. И нет никакого другого способа полностью избавиться от двух препятствий,³³ кроме как через правильное воззрение. Вот почему эти три понятия были названы «три главных пути».

После того как вы получили некоторый навык с тремя главными путями, все, что вы делаете, становится духовной практикой. Если ваш ум не наполнен этими тремя мыслями, то все, что бы вы ни пытались сделать, не приведет вас дальше, чем тот же старый цикл перерождений. В «Больших шагах к Просветлению» говорится:

Предположим, что вы пытаетесь совершать какие-то добрые дела, но еще не нашли то особое противоядие, которое разрушит вашу склонность жаждать блага этой циклической жизни – вы еще не преуспели в той медитации, в которой вы проанализировали все недостатки циклической жизни, используя все различные причины, изложенные выше. Предположим также, что вы до сих пор не исследовали значение «не-само-сущности» так, как должны были, используя аналитический тип мудрости. И наконец, предположим, что вы все еще не знакомы с двумя типами желания достичь Просветления для каждого из живых существ.³⁴

Если вам таким образом случится сделать пару добрых дел по отношению к какому-нибудь особенно священному объекту, вы можете получить хороший результат, но только из-за силы объекта. В противном же случае все, что вы сделали – это просто все тот же самый источник страданий, и вы придете назад к кругу перерождений.³⁵

Провидцы Слова в старину говорили о том же: «У каждого свое мистическое существо, на которое он медитирует, и у каждого свои мистические слова, о которых он говорит, и все потому, что ни у кого нет сколь-нибудь реальной практики, о которой бы они думали.»³⁶

Поэтому те из нас, кто думают о занятии действительно чистой духовной практикой, должны постараться найти такую практику, которая приведет нас к свободе и всезнанию. А для того, чтобы практика была таковой, она должна сделать нас мастерами трех главных путей. Эти три пути, как сердце, как сама жизнь учения о шагах к Просветлению. Как однажды сказал всезнающий Лорд Цонкапа: «Я использовал «Свет на пути» как мой основной текст, и сделал эти три самой жизнью пути.»³⁷

А теперь и мы сами дадим краткое учение используя «Три главных пути» – слова все того же Лорда Цонкапы – в качестве нашего основного текста.

III. Подношение хвалы

Мы начнем с обсуждения общей схемы работы. Это наставление о трех главных путях состоит из трех основных разделов: предварительных замечаний, объясняющих общую структуру текста, основной части текста, и завершающих разъяснений. Первый из этих разделов состоит из трех подразделов: подношение хвалы, обещание составить эту работу, а затем настойчивое побуждение для читателя все это как следует изучить.

То, что мы называем «подношением хвалы», содержится в первой же строчке вступительной части работы:

Я склоняюсь перед всеми высшими и святыми ламами.

Самое первое, что человек должен сделать, когда он пишет разъяснение – это поклониться своему Лорду всех Лордов. Как сказал мастер Данден,

Благословение, преклонение и сущность
Должны быть написаны: они есть дверь.³⁸

Мы также читаем: «Должно преклониться перед тем, кого считаешь своим Лордом».

Цель этого простиранья – чтобы быть в состоянии довести свое сочинение до завершения, и сделать это без каких-либо заминок или препятствий. Слово «все» в выражении «все лама» означает обращение в общем смысле ко всем прямым ламам и ламам своей традиции – тем, кто передал учения с традициями, известными как «далеко идущие действия» и «глубокое воззрение».³⁹ В очень особенном смысле это слово имеет значение, данное ему в молитве под названием «Знание открывает мир»: оно подразумевает победителя, Держателя Алмаза; к восхитительному лорду, Мягкому Голосу; и к Кумиру Алмаза.⁴⁰

Итак, лорд Мягкий Голос являлся великому Цонкапе постоянно. Существуют различные способы явления таких существ людям: их можно увидеть во сне, в своем воображении, или напрямую. Есть два способа увидеть их напрямую: либо через свои физические чувства, либо разумом. Мягкий Голос являлся нашему защитнику, великому Цонкапе, напрямую, его физическим чувствам; они сидели, как учитель и ученик, и Цонкапа узнал от него все открытые и тайные учения.

Некоторые считают иначе: что наш Лорд Лама смог написать свои разные труды просто благодаря каким-то академическим навыкам или моральной глубине. Истина, однако, в том, что нет ни единого примера в писаниях Лорда Цонкапы – ни единого труда, большого или малого – который не был бы произнесен самим Мягким Голосом. Лорд Цонкапа советовался с Мягким Голосом во всех до единого своих поступках и следовал данным ему указаниям – вплоть до того, где ему находиться и сколько сопровождающих брать с собой, когда он куда-то ехал.

Этот Лорд всех Лам умел дать полные объяснения каждого глубокого и насущного аспекта как открытых, так и тайных учений – вещей, которых все приходившие ранее

мудрецы не могли и вообразить. Эти объяснения ни коим образом не придуманы самим Лордом Цонкапой; на самом деле они сошли с уст Мягкого Голоса.

Вообще, согласно обычаю, когда в начале буддийского трактата предлагают восхваления, выражают почтение к состраданию, трем типам знания⁴¹ или любой другой из множества святынь. Здесь, однако, поклонение делается «ламам», и на то есть очень хорошая причина. Читатель в целом хотел бы постичь шаги на пути к Просветлению – и более конкретно, три главных пути – в своем разуме. Смысл поклонения – заставить его понять, что все будет зависеть от того, насколько хорошо он сможет следовать практике достойного поведения по отношению к своему духовному учителю.

Примечания ко материалу для чтения 2

7. «Дверь к благородному пути»: Издание комментариев Пабонки Ринпоче, переведенное здесь, записано в библиографической ссылке 46; оригинал стихов Лорда Цонкапы можно найти в его собрании сочинений в библиографической ссылке 68. Другие полезные объяснения «Трех главных путей» Лорда Цонкапы можно найти у следующих мастеров:
- Великий Пятый Далай Лама, Нгаванг Лобсанг Гьяцо (1617-1682), ссылки 16 и 17;
 - Цечок Линг, Йеше Гьелцен (1713-1793), ссылки 78 и 79;
 - Тендар Хларампа (р. 1759), ссылка 30;
 - Велманг Кончок Гьелцен (1764-1853), ссылка 7;
- Нгулчу Дхармабхадра (1772-1851), ссылки 37 и 38; а также Мокчок Трулку (современный), ссылка 59.
8. *Держатель Алмаза*: Форма Будды, под которой он дает тайные учения. 9. *шафрановые одежды*: человеческие одежды буддийского монаха.
10. *тайная тройка каждого Победителя*: тайна тела, речи и ума каждого из бесчисленных Будд. «Победителями» Будд называют потому, что они преодолели препятствия, мешающие нам устранить все плохие мысли и познать все вещи.
11. *Мягкий Голос*: Божественная сущность, представляющая всю мудрость Будд.
12. «Три главных пути»: «Путь» в буддийской философии означает стадию реализации ума. Это название часто переводят как «Три основы пути», но дело в том, что каждое из трех – отречение, жажда Просветления и правильное воззрение – представляет собой один из «главных путей».
13. *Дхарма*: У этого слова много значений. Чаще всего это «духовные учения» или «существующий объект».
14. *все три области*: То есть весь мир. Буддизм учит, что есть три области бытия. Мы живем в области «желаний», называемой так, потому что наши главные интересы – это пища и секс. Выше находится область «форм», где существа живут в состоянии медитации и имеют прекрасные формы. Еще выше – «бесформенная» область, где существа свободны от грубых страданий, и имеют только ментальные тела.
15. *Больше, чем драгоценный камень желаний...* Из очень краткой версии «Шагов на пути к Просветлению» Лорда Цонкапы (т. 63а, библиографическая ссылка 63). Полный контекст приведен ниже при обсуждении отречения.
16. *три «проблемы сосуда»*: Как нельзя слушать учение – подобно сосуду с закрытой крышкой (не уделяя внимания происходящему), подобно грязному сосуду (слушать с недостойной мотивацией, например, желанием громкой репутации), и подобно сосуду с выпавшим дном (не сохраняя услышанное – рекомендуется ежедневно повторять со своими соучениками). См. большой труд «Шаги на пути» Лорда Цонкапы, ссылка 61, т. 16; а

также знаменитый труд Пабонки Ринпоче «Освобождение в наших руках», ссылка 47, т. 54-55.

17. *шесть образов для обучения*: Как нужно слушать учение:

- (а) Думать о себе как о пациенте, поскольку омрачения разума (желания и остальные) делают вас больным.
- (б) Думать о Дхарме как о лекарстве.
- (в) Думать о вашем учителе как об опытном враче.
- (г) Думать о том, чтобы следовать его учениям в точности, и сколько это будет нужно, будто следуя указаниям врача о том, как выздороветь.
- (д) Думать о Буддах как о непогрешимых, или о Непогрешимом (вашем учителе) как о Будде.
- (е) Молиться о том, чтобы это великое лекарство, учения Будд, могло долго оставаться в мире.

См. Лорд Цонкапа, ссылка 61, тт. 16-19, и Пабонка Ринпоче, ссылка 47, тт. 55-61.

18. *три мира*: То есть, ниже земли (где живут змеевидные и другие существа), на земле (где находятся люди) и в небе над землей (где обитают божества).

19. *Нгаван Дракпа*: См. Предисловие по поводу жизнеописания этого ученика.

20. *три различных способности*: Желание выйти из низших областей, желание выйти из круговорота жизни и желание достичь полного Просветления во имя всех живых существ.

21. *мучительных жизней*: Рождение в одном из адов, в качестве ненасытного духа, или в качестве животного.

22. *Каналы и Ветры, и т.д.*: Практики очень высокого уровня из тайных учений Будды.

23. *Геше Пучунгва (1031-1106) и Чен-нгава (1038-1103)*: источник цитаты не найден. Геше Пучунгва – полное имя Шунну Гьелцен – был одним из «трех великих братьев», прямых учеников Лорда Дром Тонпа, которые помогли ему найти и распространить традицию Провидца ранних тибетских буддийских мастеров (см. примечания 36 и 49 ниже). Чен-нгава, также известный под именем Цултрим Бар, был еще одним из трех, как и великий Потова (см. примечание 42).

24. *пять наук*: Классическая грамматика, логика, буддийская теория, изящные искусства и медицина.

25. *пять типов ясновидения*: Сверхъестественные силы эманации, зрения, слуха, видения прошлого, знание мыслей других.

26. *восемь великих достижений*: То есть, добыть «меч», позволяющий путешествовать куда угодно, «таблетку» при помощи которой можно стать невидимым или принять

- любую форму, «глазную мазь», помогающую видеть мельчайшие или далекие предметы, «быстрые ноги» – способность путешествовать с большой скоростью, «принятие сути» – способность поддерживать существование лишь на крохах питания; «хождение по небу» – способность летать, и «подземка» – способность проходить сквозь твердую землю как рыба сквозь воду.
27. *Лорд Атиша (982-1054)*: Полное имя Дипамкара Шри Джняна, выдающийся Индийский мудрец, который принес учение о Шагах пути в Тибет. Автор «Света на пути», текста-прототипа этого жанра (библиографическая ссылка 57).
28. *сын Брахмана Цанакья*: В своей классической работе о «Шагах к Просветлению» Пабонка Ринпоче объясняет, что Цанакья сумел овладеть трудной тайной практикой Лорда Смерти, но пал в самый нижний ад потому, что использовал свое знание, чтобы вредить другим существам (т. 225b, ссылка 47).
29. *мастер медитации Алмаза Ло*: Ринпоче объясняет в том же «Освобождении в наших руках» (т. 291b, ссылка 47). Практикующий принял за одну из самых мощных практик тайных учений, но из-за своей менее чем совершенной мотивации сумел достичь лишь низшего результата. Лорд Атиша замечает здесь, что такие практикующие даже падали в один из адов.
30. *даяние, моральность и т.д.*: Первые пять из шести буддийских совершенств. Последним идет совершенство мудрости.
31. *Предположим, что ты не посвящаешь...* Цитата из отчета Лорда Цонкапы своему учителю и ученику, досточтимому Рендаве, об учениях, полученных от самого Мягкого Голоса (тт. 2b-3a, номер 62).
32. *форма-тело и дхарма-тело*: Физическую форму Будды и его разума (вместе с исходной природой этого разума) называют «форма-телом» и «дхарма-телом», соответственно.
33. *два препятствия*: См. примечание 10.
34. *два типа желания достичь Просветления*: См. примечание 136.
35. *Предположим, что вы пытаетесь...* Цитата из главного труда Лорда Цонкапы (т. 156b, ссылка 61).
36. *У каждого свое мистическое существо...* Первоначальный источник цитаты не найден; она также появляется в «Освобождении в наших руках» Пабонки Ринпоче (т. 294a, ссылка 47). Видящие Слово были выдающейся группой ранних буддийских мастеров Тибета, чья традиция передачи шла от Лорда Атиши и его главного ученика Лорда Дром Тонпа. Тибетское название школы, «Кадампа», объясняется тем, что они могли видеть Слово Будды (*ка*) как личное указание (*дам*), непосредственно применимые к их собственной практике.

37. Я использовал «Свет на пути»: полный контекст этой цитаты появляется в работе Пабонки Ринпоче «Освобождение в наших руках» (т. 37b, ссылка 47); она раскрывает большинство источников нашего текста и переформулирует его обширную природу. Лорд Цонкапа только что изложил содержание важного раздела своего массивного труда «Большие шаги на пути к Просветлению» своему божественному наставнику, Мягкому Голосу. И тогда Мягкий Голос игриво спросил Лорда: «Ну и что же, есть ли в твоей работе что-то, не покрытое теми тремя главными путями, которым я тебя обучил?» Господин Цонкапа ответил: «Вот как я составил свою работу. Я взял три главных пути, которым ты, о Святейший, меня научил, и сделал их самой жизнью пути. Я использовал «Свет на пути» как свой основной текст и дополнил его многими другими советами Видящих Слово».
38. *Мастер Дандин*: Поэт индуизма примерно 7 века н.э., автор «Зеркала поэзии», знаменитого трактата о сочинении (цитата в т. 322b, ссылка 34). Мы не смогли найти цитату, следующую в тексте.
39. *традиции «далеко идущие действия» и «глубокое воззрение»*: Ссылка, соответственно, на учения о жажде Просветления и правильном взгляде (первый из них подразумевает отречение, третий из главных путей). См. также примечание 195.
40. «*Знание отпирает мир*»: Знаменитые стихи мольбы самого Лорда Цонкапы, названные по первой строке (см. т. 3а, ссылка 65). Три упомянутых существа – это различные формы Будды.
41. *три типа знания*: Осознания истинной природы действительности в разных степенях.

Институт Азиатский Классики Курс 1: Основные учения Буддизма

Материал для чтения 3

IV. Как воспринимать Ламу

В начале каких-либо попыток ведения духовной жизни лама чрезвычайно важен. Как говорил Геше Потова,

Чтобы достичь освобождения нет ничего важнее, чем лама. Даже в простых вещах нашей теперешней жизни, которые вы можете изучать просто сидя и наблюдая за кем-то, вы не сможете продвинуться вперёд без человека, который покажет вам это. Так каким же образом вы собираетесь добраться куда-либо на земле без ламы, если вы хотите идти туда, где никогда раньше не были, а всего лишь прибыли из более низкого рождения? ⁴²

Поэтому вы, безусловно, должны двигаться вперёд и учиться у ламы. Просто чтение книг по Дхарме не подойдёт. В истории не было ещё ни одного человека, который бы достиг духовных целей без ламы, только читая книги по Дхарме. И этого никогда не случится в будущем.

Каким же должен быть лама? Чтобы добраться до какого-то места, дорога к которому занимает всего один день, требуется проводник, знающий каждый поворот на этом пути. В качестве Ламы, который, как предполагается, должен провести вас к освобождению и к состоянию всезнания, вам нужен тот, кто обладает всеми необходимыми качествами. Очень важно найти очень квалифицированного ламу; это дело нельзя пускать на самотёк, потому что в итоге вы станете таким же, как он – во благо ли, во зло ли. Ученик получается в соответствии с «шаблоном», как маленькие глиняные дощечки с отпечатанными на них изображениями святых.

Какие качества делают ламу компетентным? Согласно учениям о нравственности, ему следует быть, как говорится, «источником всех благих качеств» и тому подобное.⁴³ Это означает, что ламе необходимо обладать двумя качествами – быть устойчивым и мудрым.⁴⁴ Согласно тайным учениям, он должен соответствовать описанию, которое начинается со слов «все три врата под контролем». В соответствии с основной традицией – как в открытых, так и в тайных учениях – лама должен иметь десять прекрасных качеств, о которых упоминается в стихе «Вы, кто обладает всеми десятью...»

По крайней мере, ваш лама уж точно должен быть человеком, который контролирует своё

сознание, выполняя три практики, знает священные тексты и имеет реальные осознания. Как сказано в «Драгоценной Сутре»:

Отведи себя к духовному наставнику, владеющему собой, в умиротворении,
Наивысшем умиротворении, с превосходными качествами и достижениями, тому,
кто владеет
Богатством священных текстов и глубоким пониманием самости, мастеру-
наставнику,
Воплощению самой любви, превосходящему любое уныние.⁴⁶

Будущий ученик со своей стороны должен ознакомиться с этими описаниями качеств ламы, а затем искать ламу, который ими обладает. От уровня обладания ламой личными высокими качествами зависит, будет ли ученик в той или иной степени благословлён добродетелями. Если у ученика отношения с ламой, который способен провести его по всему набору открытых и тайных путей, тогда ученик обретёт благословение, в том смысле, что он услышит и получит некоторое понимание путей во всей их полноте. Даже просто постичь эту общую идею путей является большей добродетелью, чем любые другие хорошие качества, которыми может обладать ученик.

Как только ученику всё же удаётся найти ламу с качествами, описанными выше, он должен полагаться на него надлежащим образом. Здесь есть восемь больших преимуществ, которые человек может получить через правильное поведение по отношению к своему учителю, начиная с состояния «близкого к Просветлению». Есть также восемь различных опасностей неправильного поведения по отношению к своему ламе. Они являются противоположностями тех преимуществ, что были только что упомянуты. Как говорил сам великий Лорд Цонкапа,

Вначале поймите, что основа для
прекрасного начала
Любых явлений в настоящей или
будущих жизнях –

Это старание правильно вести себя, как в мыслях, так и в
практике, по отношению
К духовному наставнику, показывающему путь; поэтому
радуйте его своими подношениями

В виде выполнения каждого его наставления,
никогда не отказывайтесь
Выполнять ни одно из них, даже если это может стоить вам
жизни.
Я, мастер медитации,
практикую это;
Вы, ищущие освобождения, должны вести
себя так же.⁴⁸

В прошлом такие люди, как Лорд Атиша и Великий Дром Тонпа,⁴⁹ достигли несравненных

уровней осознания и были в состоянии совершать великие поступки, превосходящие обычные возможности – всё это происходило благодаря тому, что каждому из них удалось поддерживать правильные отношения со своим собственным духовным наставником. И это далеко не всё – мы можем указать на Лорда Миларепу⁵⁰ и других мастеров былых времён и сказать то же самое.

Правильное поведение со своим духовным наставником имеет огромный потенциал – в хорошем и плохом смысле – определяя, насколько благоприятное начало получит человек в своей практике. Марпа поскользнулся перед Наропой и упустил свой шанс на благоприятное начало.⁵¹ Миларепа преподнес Марпе медный горшок – пустой, но совершенно чистый. Его начало в практике также состояло из хорошего и плохого – в точном соответствии с хорошими и плохими качествами его подарка.

Великий держатель трона Тенпа Рабгье очень эффективно ухаживал за больным мастером-наставником Нгаванг Чуджор, когда тот заболел в старости; в результате он смог достичь осознания «Срединного взгляда».⁵² Сакья Пандита также безупречно служил Преподобному Драк-гьену в качестве сиделки. Всё, что пришло к нему позже, было благодаря этому служению: он смог видеть своего ламу как божество Мягкий Голос, он получил беспрепятственное знание пяти великих наук. И множество людей во всех землях Китая, Тибета, Монголии и других местах считали его одним из величайших, и этот список можно продолжать ещё и ещё.⁵³

Также нам необходимо поговорить об опасностях неправильного поведения по отношению к своему ламе. В «Сложных моментах чёрного врага» говорится следующее:

Человек, который не относится как к ламе,
К тому, кто научил его хоть одной строчке,
Сотни раз родится собакой,
А затем переродится в низших кастах.⁵⁴

Похожее говорится и в коренном тексте секретного учения «Колеса времени»:

Секунды гнева на твоего Ламу
Уничтожат такое же количество миллионов накопленных заслуг,
И принесут столько же вечностей
Страшных болей ада и другое зло.⁵⁵

Итак, длина отрезка времени, который необходим для щелчка пальцами, состоит из не менее чем 65 так называемых «моментов минимального действия». Если вы испытываете гнев по отношению к своему ламе в течение этого периода, этих 65-и долей секунды, – вам придётся провести в аду период времени, равный 65-и вечностям. Кстати, так это описывает традиция меньшего пути; в соответствии с учениями большего пути, этот период времени ещё дольше.⁵⁶

Так же существуют и другие опасности; человек, который неправильно себя ведёт по отношению к своему ламе, в соответствии с описанием, данным в «Пятидесяти стихах о ламах», будет ещё больше страдает в своей настоящей жизни: его постоянно будут

преследовать духи, различные болезни и другие проблемы. В час смерти его будет терзать мучительная боль в жизненно важных органах и переполнять ужас. Кроме того, он умрет от одной из 13 причин преждевременной смерти – и т.д.⁵⁷

Существуют и другие примеры опасностей; на эту тему можно вспомнить мастера Сангье Йеше,⁵⁸ чьи глаза вывалились из глазниц, или случай с учеником Геше Неусурпа, который встретил преждевременную смерть.⁵⁹ Короче говоря, считается, что результат, который получит человек в своих следующих жизнях, если он говорил плохо о своём ламе, будет настолько ужасен, что Будда даже не сможет полностью это описать. Человек переродится в низшем из всех адов, именуемом «Мучения без», где боль длится безостановочно.

Когда мы говорим о «правильном поведении по отношению к своему ламе», ученику необходимо понять, что мы не делаем различий между человеком, который доносит до него формальные учения драхмы, и человеком, который обучает его алфавиту, и т.д.

Всё, что ученик совершает в качестве служения своему ламе на протяжении их взаимоотношений – будь то оказание ему внимания или почестей, всё, за исключением таких незначительных вещей как личная ежедневная декламация, которую ученик выполняет для себя, – всё это считается так называемой «практикой ламы». По сути, ученику, находящемуся в служении у своего ламы, нет необходимости выискивать и выполнять формальные медитативные техники, известных как «практика ламы».

Каждое из восьми преимуществ и каждая из восьми опасностей приходят в точном соответствии с тем, насколько хорошо или плохо ведёт себя ученик со своим ламой. На протяжении своих взаимоотношений с ламой ученик должен использовать так называемую «аналитическую медитацию». Для этого он сначала должен разложить в своём сознании каждый отдельный пункт учения о том, как вести себя по отношению к ламе. Например, он мог бы начать с того, что Держатель Алмаза заявил, что твой лама – это сам Будда.⁶⁰ Затем ученик должен использовать различные другие цитаты из писаний, вместе с логическими рассуждениями, чтобы убедиться в истинности каждого утверждения.

Этот тип аналитических медитаций принадлежит к разряду необходимых. Несмотря на этот факт, единственным человеком в Тибете, признавшим аналитическую медитацию как форму медитации, был Лорд Цонкапа. Существует вид медитации, известный как «бегущая» медитация, во время которой вы настраиваете своё сознание пробегать по идеям, связанным со словами, которые вы декламируете. Затем происходит «повторение», во время которого вы пытаетесь вспомнить каждый пункт какого-то учения и просто думаете про себя: «Этот пункт говорит следующее, а этот – вот это». Аналитическая медитация – это нечто иное. В ходе медитации вы рассматриваете каждый пункт учения как что-то, что вы должны доказать или опровергнуть. Вы помещаете его на передний план вашего сознания и анализируете, используя большое количество утверждений от признанных авторитетов и различные линии рассуждений.

На самом деле, мы занимаемся именно «аналитической медитацией», когда мысленно возвращаемся снова и снова к какому-то объекту нашего желания, или нечто похожее. И

вследствие этой медитации наше желание (или любая другая нездоровая эмоция) усиливается до тех пор, пока мы, что называется, не развиваем в нем хороший навык.

Идея заключается в том, чтобы обратить этот процесс: выполнять аналитические медитации одну за другой, обращаясь к таким идеям как, например, то, что Держатель Алмаза провозгласил ламу каждого самим Буддой. Таким образом, мы быстро развиваем навык другого рода – в постижении истины.

Полная концепция того, как ученику следует преподносить себя ламе надлежащим образом, определена здесь, в работе о главных путях этими простыми словами восхваления: «Я склоняюсь перед всеми высокими и святыми ламами». Слова «высокие», «святые» и «ламы» в этой строке возможно, между прочим, интерпретировать как обозначающие лиц меньшей, средней и большей способностей к практике.

Примечания к материалу для чтения 3

42. *Чтобы достичь освобождения...* Геше Потова (1031-1105), полное имя Ринчен Сел, был мастером традиции Провидца и одним из трёх величайших учеников Лорда Дром Тонпа (см. примечания 23 и 49). Его «Метафоры» (с комментариями в библиографической ссылке 19) являются важным этапом, предшествовавшим поздним работам над Шагами. Цитата, приведённая здесь, найдена на стр. 14 комментария Хландри Гангпа к «Голубой книге» (см. библиографическую ссылку 89), компиляции учений великого Потова, записанных его учеником Геше Долпа (см. примечание 174).
43. *источник всех благих качеств*: Начальные слова молитвы в известном религиозном тексте «Подношение ламам», написанном Лобсанг Чуки Гелцен, первым из прославленных Панчен Лам Тибета (стр. 54, библиографическая ссылка 51). Три упомянутых здесь стихотворения гласят:

Источник всех благих качеств, великое море
нравственности,

Наполненное до краёв множеством драгоценных камней, учений,
которые ты постиг;

Мой Лорд, второй Лорд из Могущих, носящий
шафрановые одежды;

Я прошу твоего благословения, мастер, хранящий знание
обетов.

Ты, обладающий всеми десятью качествами, которыми
должен обладать каждый,

Достойный учить тому пути, который прошли все те, кто
достиг блаженства.

Лорд дхармы, правитель, стоящий на месте
каждого Победителя;

Я прошу твоего благословения, духовного руководства для
большого пути.

Все трое врат под контролем, мудро,
терпеливо, и прямо;

Без лукавства, обмана; полученные из тайн и
их текстов;

Мастер изложения и наставничества в двух десятков тайных знаний;

Я прошу твоего благословения, первым среди всех тех, кто держит алмаз.

Обращение «Лорд из Могущих» ссылается на нынешнего Будду, «десять качеств» тут же перечислены в стихотворении.

44. *быть устойчивым и мудрым*: Буддийский монах «устойчив», если он соблюдал данные им обеты в течение как минимум десяти лет после своего посвящения в монахи. «Мудрый» относится к знанию целого ряда предметов изучения этики, как например понимание того, что есть моральное падение и что таковым не является, либо того, какие проступки являются более серьезными, чем другие.
45. *три практики*: Ими являются исключительная моральность, исключительная концентрация и исключительная мудрость.
46. *Драгоценность Сутр*: «Сутра» - это открытое учение Будды. Это стихотворение из известного комментария, преподанного Любящим – Будущим Буддой – Мастеру Асанге примерно в 350 году н.э. (тт. 20а-20b, библиографическая ссылка 43).
47. *восемь больших преимуществ*: эти восемь описаны следующим образом: приблизиться к Просветлению, угодить Буддам, преодолеть влияние злых сил, избежать неправильных действий и мыслей, достичь высоких осознаний, постоянно находить учителей, никогда не падать в низшие области, а также с легкостью достигать временных и конечных целей (Лорд Цонкапа, библиографическая ссылка 61, тт.33-6; Пабонка Ринпоче, библиографическая ссылка 47, тт.124-9).
48. *Вначале поймите...*: Опять-таки, процитировано из более короткой версии его «Шагов на пути» (т.56а, библиографическая ссылка 63).
49. *Великий Дром Тонпа (1005-1064 г.г.)*: Полное имя – Гьялвэй Джунгне, наиболее прославленный ученик Лорда Атиши, великий прародитель учения о Шагах в Тибете. Основал известный монастырь Радренг в центральном Тибете. «Голубые хроники» рассказывают о том, как он обрел чудесные силы после того, как убрал экскременты Лорда Атиши с пола в камере Мастера (стр. 259, библиографическая ссылка 94). Как сказано, сам Лорд Атиша отправился в опасное морское путешествие, которое продолжалось более года, чтобы встретиться с одним из своих основных учителей там, где сейчас располагается Индонезия. После прибытия он некоторое время присматривался к своему учителю перед тем, как стать его учеником, а потом служил ему двенадцать лет.
50. *Лорд Миларена (1040-1123 г.г.)*: Известный пещерный медитатор Тибета, автор одних из самых известных произведений духовной поэзии всех времен и народов (некоторые примеры мы приводим ниже, в разделе об отречении). Известны те

трудности, которым он подвергся в качестве проверки от своего учителя Марпы – например, см. «Голубые хроники», библиографическая ссылка 94, стр.430-1.

51. *Марпа (1012-1097 г.г.) и Наропа (1016-1100 г.г.):* Марпа, также известный как «Великий переводчик», был учителем Лорда Миларепы и ранний тибетский буддист, который помог донести тайные учения из Индии. Его учителем был Наропа, знаменитый индийский мастер, который также наставлял Лорда Атишу. Опять же, как говорит Пабонка Ринпоче в «Освобождении в наших руках»(т. 133а, библиографическая ссылка 47), Марпа однажды столкнулся с выбором: поклониться вначале своему учителю или фантастическому божественному существу, которое появилось в комнате; и он совершил ошибку, выбрав второе. Подношение Миларепы самому Марпе упомянуто в том же томе.
52. *держатель трона Тенпа Рабье и мастер-наставник Нгаван Чуджор:* Лобсанг Йеше Тенпа Рабье, также известный под именем Ачи Туно Монхан, был выдающимся исследователем традиции Гелукпа в тибетском буддизме; его титул означает, что ему принадлежал престол, переданный самим Лордом Цонкапой. Собрание его работ – преимущественно по тайным учениям – дошли до наших дней в двух томах (библиографическая ссылка 32). Из издательских данных этих работ мы можем узнать, что он написал большинство из них в монастыре Ганден около Лхасы, и, похоже, был рожден примерно в 1758 г. Здесь же он утверждает, что узнал о двух формах желания просветления главным образом от великого Нгвана Чуджора.
53. *Сакья Пандита (1182-1251 г.г.):* Полное имя – Кунга Гьелцен, один из величайших духовных учителей всей центральной Азии, знаменитый переводчик и комментатор Буддийского канона, принёс традицию с Тибета монголам. Почтенный Драк-гьен (полное имя Дракпа Гьелцен, 1147-1216) был его дядей и воспитателем; см.также примечание 86 ниже.
54. *Человек, который не относится как к ламе...* Эта цитата найдена в т. 161b (библиографическая ссылка 82) комментария к секретному учению Лорда Смерти, составленному Ратнакарой Шанти, также известным как Шантипа. Он был знаменитым мастером великого монастыря Викрамашила на северо-востоке Индии на протяжении 10-го столетия, и обучал Лорда Атишу до его путешествия в Тибет.
55. *Колесо времени:* Изначальный источник этой цитаты не найден; она появляется в крупной работе Пабонки Ринпоче о Шагах на пути (т. 130b, библиографическая ссылка 47), со ссылкой на «Колесо времени» без упоминания «коренного текста». Коренной текст тайного учения Колеса времени был огромным, длиной в двенадцать тысяч стихов, и только сокращенный вариант был включен в Тибетский канон. Основная версия – см. библиографическую ссылку 24.
56. *большой путь:* Будда дал различные уровни учений для учеников с разными способностями, известные как «большой» и «меньший» пути.

57. *Пятьдесят стихов о Ламах*: Традиционное руководство о том, как вести себя в направлении своего духовного наставника, написанное великим буддийским поэтом Ашвагошей (примерно 100 год н.э.). Тринадцать причин преждевременной смерти перечислены в т. 10а (библиографическая ссылка 29) и пояснены Лордом Цонкапой в его комментарии (стр. 334-6, ссылка 66) так: нестерпимая боль в черепе, повреждения от разных мощных животных, различные болезни, демонические силы, чума, яд, местные власти, пожар, змеи, вода, духи, воры, свирепые полубоги. После смерти одним из этих способов человек снисходит напрямую в ад.
58. *Мастер Сангье Йеше*: В своем шедевре о Шагах к Просветлению (т. 132а, ссылка 47), Пабонка Ринпоче приводит историю о том, как индийский мастер Сангье Йеше (не путать с более поздним тибетским учёным с тем же именем), который преподавал учение, когда заметил своего наставника, проходящего мимо. Это был великий Пактсангва, чьё имя обозначает «свинопас», поскольку он выдавал себя за обычного свиновода. Сангье Йеше притворился, что не заметил своего ламу, чтобы не бить поклон свинопасу перед собравшимися студентами. Позже он поклялся своему учителю, что не увидел его, в результате чего его глаза выпали из глазниц. Этот случай также упоминается кратко в книге иллюстраций к «Уйме драгоценных метафор» Сонама Хлай Вангпо (стр. 172, ссылка 88).
59. *ученик Геше Неусурпы*: Пабонка Ринпоче в том же томе, что и в предыдущем примечании, отчасти разъясняет это, говоря, что ученик не сдержал своих обетов по отношению к учителю и поэтому его охватил страшный ужас в момент смерти; имя этого ученика не названо. Геше Неусурпа, полное имя Йеше Бар (1042-1118), был одним из ранних мастеров Провидцев в тибетском буддизме, он учился у Потовы и других великих учителей, а среди множества его учеников был прославленный Лангри Тангпа Дордже Сенге, автор популярного «Тренинга разума в восьми стихах».
60. *сам Будда*: Ряд таких заявлений самого Будды, что чей-то лама есть сам Будда, цитируются самим Лордом Цонкапой в его большей работе по Шагам (см. т. 29ff, ссылка 61).

Институт Азиатский Классики Курс 1: Основные учения Буддизма

Материал для чтения 4

V. Обязательство написать текст

Здесь мы достигли второго из предварительных этапов, которые подводят к самому тексту. Это обязательство написать текст, и оно содержится в самых первых стихах:

(1)

**Насколько я способен, я объясню
Суть всех высших учений Победителей,
Путь, восславленный всеми их святыми сыновьями,
Врата для счастливица, ищущего свободы.**

Главное, что человек должен постичь на практике – *«суть всех высших учений Победителей»* – это три главных пути, или то, что мы называем «Шаги на пути». Это учение о Шагах на пути к Просветлению является единственным, где все высокие учения Победителей были собраны в единую последовательность Шагов, которые любой человек может осуществить на практике. Такое сочетание не встречается ни в каком другом отдельном учении, открытом или тайном, ни в одной из традиций, говорим ли мы о Сакья, Гелуг, Ньингма, или любой другой школе.⁶¹ Мы видим это в традициях, о которых написал Гунтан Джампьянг: «Каждое высокое учение, точное или нет, и целостное...».⁶² Подобное мнение содержится в послании, которое всеведущий Цонкапа послал Ламе Умапе:

Я пришёл к осознанию того, что только точное описание Шагов на пути в логической и тайной традициях, содержащееся в работе «Шаги на пути к Просветлению» и переданное этим великим существом, славным Дипамкара Джняна, достойно подобного удивления. Именно поэтому Шаги, по которым я в настоящее время веду своих учеников, я взял именно оттуда. Это учение Лорда Атиши представляется мне несущим полное содержание формальных комментариев и персональных наставлений и о словах самого Будды, и о более поздних объяснений к ним. И всё это собрано в единую серию Шагов на пути. Я чувствую, что если люди научатся обучать ему, научатся его изучать, и тем самым передавать и осуществлять его, они (несмотря на относительную краткость работы) пройдут через всё учение Будды в надлежащем порядке. По этой причине я не вижу необходимости использовать большое количество различных текстов в моей преподавательской работе здесь.⁶³

Таким образом, мы можем сказать, что в течение только одной сессии обучения,

посвящённой этой работе по Шагам на пути к Просветлению, учитель преподавал, а ученики слышали суть каждой книги Буддийского учения, существующей на этой планете.

Все учения победоносных Будд разделены на три сборника,⁶⁴ и все они включены в учения по Шагам на пути к Просветлению для людей трёх разных уровней способности. Сами эти учения включены в полном объёме даже в каждой из кратчайших работ по Шагам на пути. Будучи добрым покровителем, Цонкапа сам описал его: «... укороченное сокращение сути слов всех Будд.»⁶⁵ Великий наставник Дром Тонпа также сказал:

Его чудесное слово — это все три собрания,
Совет, украшенный учениями трёх уровней,
Драгоценные золотые чётки Пророков,
Понятные всем, кто прочтет их бусинки.⁶⁶

Таким образом, это учение о Шагах на пути к Просветлению намного превосходит любые другие учения Будды, которые вы можете выбрать, ибо оно обладает тем, что мы называем «три отличительные черты» и «четыре величия».⁶⁷ Особые качества, упомянутые выше, не найдены даже в таких священных текстах как выдающаяся «Тайная коллекция»⁶⁸ или классические комментарии, известные как «Сокровище постижений».⁶⁹

Человек, который развивает хорошее понимание этих Шагов на пути, достигает такой точки, когда он может пойти в любой из тех сараев *цаца*, разбросанных по городу, в которых мы избавляемся от состарившихся текстов и изображений, подобрать любой клочок текста, что он там найдёт, и понять, куда именно это подходит в его собственной практике. Когда вы идёте отсюда туда, т.е. от этого одного учения о Шагах к массе других учений Будд, Шаги становятся волшебным ключом, который открывает сотни различных дверей. Если идти оттуда сюда, то полное содержание этой массы учений было собрано в эти Шаги.

Иметь возможность, которую мы только что описали – это именно то, что мы имеем в виду, когда говорим, что кто-то «достиг понимания учений во всей их полноте». И поэтому выражение «мастер всех учений Будд» вовсе не относится к кому-то, кто собирал разношерстную коллекцию из всех ранних и поздних систем и пытается всё это практиковать. Об этом в своё время говорил Тукен Дхарма Ваджра: «Попробуйте смешать все системы, ранние и поздние, и в итоге вы окажетесь вне их всех».⁷⁰

Когда мы говорим здесь, что все учения Будды собраны в Шагах на пути, мы имеем в виду, что каждый важный момент учений был выражен в сокращённом изложении тем, содержащихся в трёх собраниях писаний.

Теперь о выражении «Шаги на пути». Королевский лама Джангчуб Ув однажды написал ходатайство Лорду Атише, прося наставление, которое было бы особенно полезно для сохранения учений Будды в мире.⁷¹ Лорд Атиша тогда произнёс «Светоч на пути к Просветлению», который он с тех пор называл «Шаги на пути», – и выражение начало распространяться. Это учение не придумано самими Лордом Атишей и великим Цонкапой; оно – верная дорога, по которой проходил каждый Будда. Как говорит более короткая «Сутра о совершенстве мудрости»:

Это совершенство и есть не что иное, как путь,
общий
Для всех Победителей, из прошлого, настоящего,
или будущего.⁷²

Это, кстати, и является первоначальным источником выражения «Шаги на пути».

Поэтому учение о Шагах на пути одно на весь Тибет. Хотя у некоторых людей по-прежнему нет желания изучать его, ибо они считают, что это лишь частная инструкция традиции Гелуг. В этом нет их вины. Они так думают только потому, что у них недостаточно заслуг от их прошлых деяний.

И это ещё не всё. На самом деле, именно ступая на этот путь, истоптанный всеми Буддами, человек в конечном итоге обретает то самое состояние, к которому пришли все Будды. Иначе вы попадете на какой-то странный путь или уровень, которого никакой Будда либо какое-либо другое высшее существо из прошлого никогда не достигало. Нам с вами не нужно опасаться, что мы можем когда-нибудь допустить такую ошибку, поскольку у нас есть Шаги пути для нашей практики. Всем этим мы обязаны великой доброте Лорда Атиши и Лорда Цонкапы.

Люди, которые надеются вести какую-либо духовную практику, должны изучать верный путь, подобный этому. Неправильно практиковать всё, что встречается на вашем пути, подобно бездомной собаке, бросающейся на всё, что она находит. Как сказал добрый защитник Сакья Пандита:

Даже в каком-то маленьком деле,
Касающемся лошади, драгоценного камня или чего-то подобного,
Вы проверяете: расспрашиваете всех, хорошенько обдумываете.
Мы видим, как люди прилагают подобные усилия к решению
Даже мельчайших вопросов в этой жизни.
Достижение главной цели всех наших
Бесчисленных жизней зависит от дхармы,
Однако мы ценим любую дхарму, с которой сталкиваемся,
Не проверяя, хороша она или плоха,
Также как собака с объедками пищи.⁷³

Вот как это происходит – даже в каждой мелочи нашей настоящей жизни, например, когда вы что-то покупаете или продаёте, вы печётесь об этом: вы делаете всё возможное, бегаёте и спрашиваете у других, как лучше, вы сами проводите много времени в раздумьях, как вам поступить правильно. Не имеет никакого значения, насколько большой будет ваша ошибка, это вообще никак не поможет и не повредит вашей будущей жизни. Если же вы встречаетесь с духовным учением, которое неверно, вы делаете ошибку, которая повлияет на высшую цель всех ваших жизней.

Вообще говоря, многие из нас отправляются в какое-то уединённое место с представлением, что там они будут заниматься какой-то глубокой практикой. Но если у вас на руках нет чёткой, полной и правильной программы действий, и если вы не

докопались до самой её сути, то большинство ваших усилий будут попросту потрачены впустую. Как сказал однажды Лорд Миларепа:

Суть: если вы не медитируете над наставлениями,
которые передавались от уха к уху.

Место: вы можете сидеть в горной пещере,
но будете лишь истязать себя.⁷⁴

Великие переводчики прошлого взяли на себя тяготы путешествий в далёкие земли Индии для того, чтобы принести с собой истинные учения дхармы назад в Тибет. Но те в Тибете, кто следовал по ложному пути, совсем не могли жить по ним. В конце концов, источник хорошей воды в итоге всегда можно проследить к чистому снегу. Так и с дхармой – какую бы дхарму мы ни выбрали для практики, она должна в итоге происходить из чего-то безошибочного, надёжного: в самом Владыке Слова, в Учителе, в Будде.

Вы можете провести тысячи лет, пытаясь практиковать учение дхармы, которое не имеет истинного происхождения, и вы не достигнете даже капли настоящего осознания. Это как толочь воду в ступе в надежде взбить масло.

Поэтому мы можем сказать, что у учения, которое мы решаем практиковать, должно быть три отличительные особенности:

- 1) Оно должно быть полученным от Будды.
- 2) Оно должно быть очищенным от всех ошибок: мудрецы должны были довести учение до его подлинного окончательного вида, тщательно проверяя, не закрались ли в него неверные идеи после того, как Будда его изложил.
- 3) Оно должно было привнести истинные постижения в сердца практикующих мастеров, после того, как они услышали учение, обдумали его и решили практиковать. И затем оно должно было дойти до нас через непрерывную линию различных поколений.

Если у той дхармы, которую мы собираемся практиковать, есть эти три свойства, то она истинна. Мы со своей стороны можем потерпеть неудачу из-за ошибок в наших усилиях и ежедневной практике, но нам не стоит бояться, что учение само по себе не работает.

Эти самые Шаги на пути и есть это подлинное учение. Кульминация всего, о чём говорил Будда – это бесценное собрание учений о совершенстве мудрости. Известно, что предмет этого учения – «наставления о глубинном», о пустоте. Это учение включено в Шаги в виде того, что мы называем «глубинными шагами». Сутры мудрости также представляют так называемые «далеко идущие» учения – о работе по спасению всех живых существ. Эти понятия включены в Шаги в виде того, что мы называем «далеко идущими шагами». Именно поэтому учение о Шагах на пути является полным и не содержит ошибок. И поэтому люди, которые ищут учение дхармы, достойное их практики, должны всегда начинать с Шагов.

Мы видим огромное количество людей, которые из ошибочной верности своим семейным традициям, упрямо следуют тому, во что верили их родители. Они следуют религии Бон,

или другому подобному ошибочному пути, и в конце концов он их подводит; всю великую цель их настоящей и будущих жизней уносит ветром.

Великий мудрец, Кьунгпо Нэлджор, также следовал религии Бон в начале.⁷⁵ Позже он осознал, что религия Бон имела ошибочные истоки, поэтому он изучил ранние тайные традиции. И те тоже были ложными, поэтому он поехал в Индию. Там он изучал более поздние тайные традиции, и довёл свою практику до желаемого завершения, достигнув великих совершенств. И многие другие поступили так же, например, великий лама традиции Сакья по имени Кун-нъинг.

Теперь мы можем по новому взглянуть на первый стих. Лорд Цонкапа говорит: *«Насколько я способен, я объясню учение о трёх главных путях. Именно этот прекрасный путь, восславленный всеми святыми сыновьями Победителей, путь по которому они шли. В нём нет ошибок. Он не ведёт в неправильном направлении. Это высочайшие врата из всех: это врата для счастливых, ищущих свободы.»*

Слова «насколько я способен» добавлены в стихотворение Лордом Цонкапой для выражения скромности. Более точно он, по сути, говорит: «Насколько я способен объяснить нечто великое столь малым числом слов».

Есть ещё способ придать больше блеска этому стиху, согласно которому первая строка толкования, которая содержит слова «всех высших учений Победителей», относится к отречению. Как говорится в «Песнопении об именах»:

Отречение от всех трёх составляющих
Заложено в итоге в единой составляющей.⁷⁷

Дело в том, что Будда в некоторых своих учениях, которые нужно истолковывать, а не воспринимать буквально, сказал, что было три разных составляющих или три разных пути. На самом деле все эти три пути являются одним, с точки зрения той конечной цели, к которой все они ведут. В этом же смысле все высочайшие учения Победителей были провозглашены в качестве инструментов, чтобы достичь истинного «отречения» – знания Будды – в сознаниях учеников. А отречение – это прежде всего то, что побуждает человека развить отвращение к циклу жизни и поставить перед собой цель достичь свободы. Вот почему умонастроение отречения преподаётся здесь сразу, в первой же строке.

Вторая строка объяснения, которая включает в себя слова «их святыми сыновьями», относится к желанию достичь просветления ради каждого живого существа. Именно такой подход выбирают все Победители и их сыновья в качестве своей единственной и самой важной медитации, и этот подход они восхваляют в своих песнях. Это как большая центральная балка, на которой держится вся структура большего пути.

Третья строка объяснения – со словами «счастливых, ищущих свободы» – относится к правильному взгляду. Это восприятие является одной-единственной отправной точкой для учеников, которые ищут свободы. Для достижения свободы вы должны устранить

невежество – корень этого цикла жизни. А чтобы устранить невежество, нужно развить мудрость, которая проявляется в отсутствии собственного «я». А для развития мудрости вам необходим правильный взгляд, свободный от всех ошибок.

Правильный взгляд – это единственная дверь в нирвану, к умиротворению. И вот, великий Цонкапа в заключительных словах своего стиха даёт обязательство

написать произведение о трёх главных путях, которые включают в себя правильный взгляд. Его обязательство дается тем способом, который описал Мастер Дандин:⁷⁸ в нем он сокращенно представил все темы, которые будут освещены в работе. Иными словами, он включил в свое обязательство каждый *существенный* момент всего содержания путей, которые будут объяснены. Таким образом, заключил наш Лама, Лорд Цонкапа уже в своем первом стихе преподал нам основную *суть* путей.

Примечания к материалу для чтения 4

61. *Сакья, Гелук, и Ньингма*: Названия трёх школ, которые появились в Тибете для передачи учения Будды. Традиция Гелук началась с самого Лорда Цонкапы.
62. *Все высокие учения...* Источник текста неизвестен. Гунгтанг Джемпеянг (1762-1823), также известный как Гунгтанг Кончок Тенпей Дронме, был учеником первой реинкарнации великого Джамьянг Шепа (см. предисловие и ссылку 27). Он известен своей красноречивой поэзией и философскими работами; его острые комментарии к *Трёх главным путям* были добавлены к изданию комментариев Пабонки Ринпоче, используемых для настоящего перевода, и включены в заключительный раздел.
63. *Я пришёл к осознанию...* Письмо Лорда Цонкапы своему учителю всё ещё существует; указанные строки появляются в т.69b (ссылка 67). Имя «Дипамкара Джняна» относится к Лорду Атише.
64. *64. три собрания*: Три основных направления учения Будды: собрание, посвящённое обетам нравственности (которое главным образом касается обучения нравственности); собрание сутр (в основном, обучение концентрации), и собрание знаний (обучение мудрости).
65. *укороченное сокращение...* опять же, из очень краткой версии «Шагов на пути к просветлению» Лорда Цонкапы (51a, ссылка 63).
66. *Его чудесное слово...* Источник цитаты не найден. См. примечание 49 от автора.
67. *три отличительные черты и четыре величия*: три признака, которые отличают учение о Шагах от остальных наставлений – то, что оно включает все темы как открытых, так и тайных учений; их легко реализовать на практике; и это учение дошло до нас через мастеров двух великих традиций, описанных в примечании 195 (Пабонка Ринпоче, ссылка 47, тт. 48b-50b; Лорд Цонкапа, запись 61, т. 8b). Четыре величия учения состоят в том, что человек приходит к осознанию взаимосвязи всех учений, начинает воспринимать все тексты как личный совет, легко схватывает истинный замысел Будд (не что иное, как три главных пути), и автоматически избегает Великой Ошибки пренебрежения к любому учению (Лорд Цонкапа, ссылка 61, тт. 8b-14b; Пабонка Ринпоче, ссылка 47, тт. 41b-48b).
68. *великая «Тайная коллекция»*: Одно из основных тайных учений Будды (ссылка 87).
69. *Сокровище постижений*: Важный текст о совершенстве мудрости, переданный Любящим Мастеру Асанге, см. прим. 46 (ссылка 44).
70. *Попробуйте смешать все системы...* Источник цитаты не найден. Тукен Дхарма Ваджра, также известный как Лобсанг Чукуй Ньима (1737-1820), был третьим из линии духовных учителей Тукен и прославился своей работой о сравнении систем школ Буддизма, а также составлением биографий святых, таких как Чангкья Ролпай Дорже; говорят, что он был предыдущим воплощением Пабонки Ринпоче (см. предисловие, а также собрание его сочинений по ссылке 52).

71. *королевский лама Джангчуб Ув*: Правитель королевства Гудж в западном Тибете в 11-ом веке, поспособствовавший появлению Лорда Атиши и его учения на Земле Снегов.
72. *Это совершенство...* Выражение из сутры тибетского канонического текста несколько отличается, хотя смысл тот же (206а, ссылка 84).
73. *Даже в каком-то маленьком деле...* Цитата из т. 95а его знаменитой работы о трёх типах обетов (ссылка 2, см также прим. 53).
74. *Суть: если вы не медитируете...* Источник цитаты не найден. См. прим. 50 с информацией о её авторе.
75. *мудрец Кьунгпо Нелджор (978-1079)*: Его настойчивость в поисках тайных традиций в Индии и принесении их в Тибет подробно описана в *Голубых Летописях* (стр. 728, ссылка 94). Бон – это шаманская религия, которая была распространена в Тибете до появления Буддизма.
76. *Сакья лама Кун-ньюнг (1092-1158)*: Полное имя Кунга Ньингпо, сын основателя знаменитого Монастыря Сакья в северно-центральной Тибете, и дедушка прославленного Сакья Пандиты (см. прим. 53).
77. *Отречение от всех трёх...* Из работы в тайных учениях, посвященной Мягкому Голосу (цитата из т. 10а, ссылка 25).
78. *Мастер Дандин*: Относится к слову «сущность» в его стихе, объяснённом в прим. 38.

Институт Азиатский Классики Курс 1: Основные учения Буддизма

Материал для чтения 5

VI. Поощрение к изучению

Мы подошли к третьему и последнему предварительному замечанию, предшествующему самому тексту. Это замечание состоит из веского поощрения читателю изучить этот труд как следует. Оно содержится в следующем стихе коренного текста:

(2)

**Слушайте с ясным умом, о счастливыцы,
Свободные от жажды удовольствий жизни,
Кто, ради наполнения смыслом досуга и удачи, стремятся
Наставить свой разум на путь Победителям угодный.**

Здесь великий Цонкапа побуждает своих читателей изучать этот труд: «Вы, вы люди, ищущие свободы, и свободные даже от мгновенной жажды удовольствий жизни; вы, желающие извлечь совершенный максимум из тела, которое нашли, чтобы наполнить смыслом ваш досуг и удачу; вам теперь придёт пора обучиться пути, не знающему ошибок, пути, который никогда не отклоняется, пути, который целостен и совершенен, пути, который угоден даже самим Буддам – тот путь, который в итоге они и рекомендуют, путь, который безошибочен, путь, который не блуждает, путь, который больше, чем просто кусок какого-то пути. И если вы хотите обучить себя подобному пути, вам надо быть учеником, соответствующим всем требованиям ученика; вам надо подходить под описание из «400 стихов»:

Мы назовем кого-то сосудом, достойным обучения
Если он беспристрастен, умён и готов стараться.⁷⁹

И те, кому посчастливилось, как вам, последователи, обратившие свой разум к Дхарме, должны будут слушать с ясным умом; избегайте в своей учёбе того, что мешает её успеху – трёх проблем сосуда; полагайтесь в учёбе на то, что способствует её успеху – на шесть образов для наставления.»⁸⁰

Есть и другой способ толковать этот стих. Согласно нему, мы должны понимать строку про тех, кто «свободен от жажды удовольствий жизни» в контексте отречения – первого из трёх главных путей. Следующая строка про «наполнение смыслом досуга и удачи» говорит о желании достичь Просветления ради всех живых существ,

поскольку любой, обучивший свой разум этому мировосприятию, получил максимальную пользу из своей жизни с досугом и удачей. И последняя строка про «путь, Победителям угодный» говорит о правильном видении, поскольку, как говорится в коренном тексте далее:

Человек вступил на путь, угодный Буддам,
Когда для всего, в цикле и вне него,
Он видит причину и следствие – и уже не ошибётся,
И для него всё это теряет своё цельное проявление.

Тем самым мы завершили наше изложение традиционных предварительных замечаний: восхваления, обещания написать работу и поощрения читателю тщательно её изучать. Мы теперь можем соотнести то, что сказали до сих пор, с вводными разделами таких трудов как большое или среднее изложение всех Шагов к Просветлению. Строчка, в которой написано «Я преклоняюсь перед всеми высокими и святыми ламами», соответствует первому разделу таких работ, известному как «демонстрация высокого положения (исключительности – *прим.перев.*) автора, чтобы показать, что учение происходит из достоверного источника». Строки, начиная с «Насколько я в состоянии...» и до «...ищущих свободы», соответствуют второму разделу на тему «высокое положение учения». Часть стиха, начиная с «Слушайте с ясным умом...» и до «...путь, Победителям угодный» даёт нам третий раздел, объясняющий «как изучать и преподавать» Шаги. Последний большой раздел этих введений известен как «само наставление, с помощью которого учеников можно повести по Пути» к Просветлению. Эта часть содержится в том, что мы до сих пор называли «основным содержанием текста» – стихотворениях Лорда Цонкапы о трёх главных путях. Таким образом, мы переходим к первому из этих стихотворений.⁸¹

ПУТЬ ПЕРВЫЙ: ОТРЕЧЕНИЕ

VII. Зачем Нужно Отречение

Наша работа с основным текстом будет разбита на четыре части: объяснение отречения, объяснение желания достигнуть просветления ради всех живых существ, объяснение правильного видения, а также несколько сильных слов ободрения – чтобы читатель постарался осознать суть этих наставлений и действительно начал их практиковать. Само объяснение отречения будет состоять из трех частей: причины, почему стоит стараться его развить; как его развивать; и стадия, на которой мы можем сказать, что оно достигнуто. Первая из этих частей описывается в следующем стихе Лорда Цонкапы:

(3)

**И нет иного пути покончить со стремлением к удовольствиям
В океане жизни – одно только полное отречение.
Это так ещё и потому, что все существа скованы страстными желаниями,
Которых полна наша жизнь, так что прежде всего ищите отречения.**

Для каждого из нас, чтобы вырваться из цикла жизни, нужно хотеть вырваться. Если мы никогда не будем стремиться развить желание вырваться из него, а будем привязываться к приятным вещам в этой жизни, тогда возможность его прекратить никогда не возникнет.

Узник может сидеть в тюрьме, но если он по-настоящему не будет хотеть вырваться и никогда не будет пытаться вырваться, то он никогда и не вырвется. То же самое и с нами – если мы не будем пытаться найти какой-то способ вырваться из этого цикла существования, день нашего освобождения никогда не настанет. Если же мы будем развивать желание освободиться, тогда обязательно наступит время, когда это произойдет.

Здесь для начала нам нужно понять, как мы крутимся в этом жизненном цикле существования. «Цикл существования» определяется как приобретение снова и снова ряда нечистых групп вещей, из которых состоит нормальное страдающее существо – это их непрерывный поток из жизни в жизнь.⁸² Что нас приковывает к этому циклу? Наши собственные поступки и плохие мысли. И к чему конкретно мы прикованы? К этим нечистым частям нашего существования.

Чтобы освободиться от этого цикла существования, мы должны осознать, что всё, связанное с ним, по своей природе, является полным страданием. Осознание этого вызывает недовольство, отвращение к циклу жизни, что, в свою очередь, приводит к отречению от него. И как написано в стихе: *«И нет иного пути покончить с состоянием жажды любых удовольствий, которые можно получить в океане жизни – одно только полное отречение.* Более того, именно силой этих чувств – привязанности и жажды приятного в жизни (другое название этой «жажды» – *«страстное желание»*) – все существа скованы. И если все существа скованы, то

3

думаете, вы нет? Конечно же, и вы тоже. Если вы хотите однажды освободиться из этого цикла, тогда *ищите прежде всего безупречный настрой отречения*».

Этот стих, между прочим, включает то, что в произведении «Шаги к Просветлению» называется «наставлениями для людей с малыми и средними способностями». Мы можем наблюдать вокруг некоторых людей, которые считают, что достичь просветления можно просто практикуя желание достичь Просветления ради всех живых существ – и что для этого совсем не нужно практиковать отречение. Однако правда состоит в том, что отречение абсолютно необходимо даже для достижения нижней нирваны;⁸³ на самом деле, это должно быть *страстное* отречение. Как сказал сам великий Цонкапа, наш Защитник:

Это мировоззрение точно описал Шарава. Предположим, отречение в вашем сердце не сильнее, чем тонкая пленка ячменной пыли на поверхности какого-нибудь домашнего пива. Тогда ваше желание избежать причины цикла существований – то, что мы называем «первопричиной» – будет не сильнее этого. Тогда ваше стремление достичь нирваны, где вы прекращаете и страдания, и их первопричину, будет точно таким же. И тогда ваше желание практиковать путь, который приводит к нирване, будет не более чем пустые слова. То же самое относится и к состраданию, состоянию ума, при котором вы больше не сможете просто наблюдать за тем, как другие живые существа блуждают в цикле перерождений: вы ни за что этого не достигните. И в итоге, вы никогда не обнаружите истинного желания достичь несравненного просветления ради всех живых существ, мощного желания, которое побудит вас идти вперед. И «великий путь» станет для вас не более чем каким-то слабым осмыслением описаний, которые вы вычитали в книгах.⁸⁴

Суть в том, что для развития желания достичь просветления ради всех живых существ, сначала вы должны развить вид сострадания, при котором вы не сможете больше выносить наблюдение затем, как эти существа мучаются в страданиях жизни. Для того, чтобы развить это, вы должны развить отречение от своей собственной ситуации; и нет другого способа обрести сострадание, так как необходимо внимательно созерцать ситуацию, с которой сталкиваются другие. Это то же самое, заключил наш Лама, что Лорд Атиша имел в виду в своем мягком упреке нам, тибетцам: «Только в Тибете нашлись люди с желанием просветления, которые ещё не обнаружили любви и сострадания».⁸⁵

VIII. Пресечение желания этой жизни

Это подводит нас ко второй части нашего объяснения отречения; а точнее, описания как его развить. В первую очередь, мы поговорим о том, как остановить желание настоящей жизни, а потом как пресечь его и в будущих жизнях. Усмирение желания к этой жизни – предмет следующих двух строк коренного текста:

**Жизнь коротка, и в ней обрести досуг и удачу непросто;
Думайте об этом непрестанно, усмирите страсть к этой жизни.**

Под «страстью к этой жизни» мы имеем в виду желание счастья и славы в этой жизни, когда вы говорите себе: «Если бы только я мог получить хорошего от жизни больше, чем кто-либо в мире – лучшую еду, самую красивую одежду, самое известное имя, и всё остальное». Каждый, кто надеется заниматься духовными практиками, должен избавиться от страсти к этой жизни.

Как от неё избавиться? Вы должны размышлять над двумя Шагами, известными как (1) «большая значимость этой жизни *досуга и удачи*, и сложность их обретения», а также (2) наша «недолговременность, тот факт, что мы должны умереть». Тогда эти мысли отвернут вас от страсти к этой жизни – в вашем разуме вы перестанете к этому стремиться. Тот факт, что прямо сейчас ни вы ни я не занимаемся никакими духовными практиками – нет, хуже, тот факт, что мы пробуем и делаем всё, что угодно, только не духовные практики – это всё из-за нашей страсти к жизни. «Свободен от четырёх видов любви», текст, тренирующий сознание, говорит об этом так:

Не практикующий – человек, который любит эту жизнь.
Не отречение – сознание, которое любит цикл.⁸⁶

Граница, отделяющая духовную практику, от того, что ею не является, и граница, которая отделяет настоящую духовную практику от того, что ею не является – это как раз это мировосприятие, в котором ты оставляешь жажду этой жизни. Практика в виде цитирования вслух каких-то строк может где-то пересекаться с этим миром; но практика, в которой ты оставил жажду этой жизни, никогда не может пересечься с этим миром в виде счастливого участия в этой жизни. Нет пути, при котором вы можете держаться мира, и при этом следовать духовной практике.

Это то, что драгоценный наставник Дром Тонпа имел в виду, когда сказал одному монаху: «Это радует моё сердце, дядя, видеть, как ты гуляешь по этому святому месту, выражая своё почтение; но я был бы намного больше рад, если бы ты занимался чем-то духовным!» И он стал говорить то же самое о преклонениях, чтении молитв, медитации и обо всём остальном. В результате монах никак не мог понять, что же должно считаться духовной практикой, и он спросил Дром Тонпа: «Но тогда как же я должен практиковать?» И единственный ответ, который он получил, был: «Оставь жажду этой жизни!» – громко повторил он три раза.⁸⁷

Однажды Провидец геше по имени Шанг Начунг Тонпа сказал,

Я иду к Лорду Атише и прошу его дать мне учение. Но всё, что он мне говорит, – это короткие предложения типа: «Оставь жажду этой жизни», или «Практикуй любовь», или «Развивай желание достичь просветления ради всех живых существ».

Лорд Дром Тонпа, услышав эту жалобу, отметил: «Это невероятно. Он только что был одарён абсолютной сутью всех наставлений Лорда Атиши, но даже такой великий

человек как Шанг не понимает, что означает получить учение». Позже в своей жизни, Шанг так же говорил своим ученикам: «Если вы хотите практиковать духовную жизнь, самое важное что вы можете сделать – это оставить жажду этой жизни».⁸⁸

В широком смысле мы можем начать с того, что известно как «восемь мирских мыслей». Они могут быть сокращены до трёх забот этой жизни: еда, одежда и громкое имя. От этих трех забот вы и должны отказаться.

Между прочим, самая худшая из этих трёх забот – это Громкое Имя. Мудрецы, святые люди, великие медитирующие прошлого – мы даже можем сказать большинство из них – были способны жить без хорошей еды, поддерживая свое существование с помощью одной и тех мистических практик, в которых всё, что вы едите – это какие-то крошечные комочки или эссенции из цветов. И они также могли жить без прекрасных одежд: они сидели в глубоком ретрите в оборванных робах, покрытых грязью – приклеиваясь спинами к стене пещеры и замуравывая единственный вход. Но в глубине души они всё равно стремились к славе – Громкому Имени – и мечтали, чтобы весь местный люд снаружи говорил о том, какие они святые мастера медитации.

Было много, много мудрецов, учёных и монахов, которые вели морально чистую жизнь, но вошли в заблуждение именно таким способом. Как сказал великий Дровэй Гонпо:

Они отправляются в изоляцию, вешая знак на двери,
Не встречая ни единую душу, эти мастера созерцания, которые всё ещё
надеются, что в этой жизни их назовут «Великий медитирующий».⁸⁹

А также,

И поэтому они наполняют свой разум надеждами и планами,
Мыслями, которые присутствуют во всём, что они делают, И
таким образом их духовная практика идет насмарку,
Похищается местными бандитами.
Так что возьми копьё и вонзай его в каждую
Приходящую мысль об этой жизни, и помни:
Если хоть раз копьё не попадет в цель,
Будь ты мудрец, святой, учёный, медитирующий –
Не сможешь закрыть дверь в три нижние сферы.

То же сказал Великий Нгарипа,

Все духовные практики, которыми вы занимались, превратились в какие-то амбиции возвыситься в этой жизни. Они превращаются в то, что мы называем «первопричиной» – причиной для продолжения этого цикла; они усиливают в вас чувство гордости и зависти, отвращения к одному и жажды

приводит вас к трем низшим сферам. Так же, как если бы вы совершали плохие поступки.⁹⁰

Поэтому, если мы хотим заниматься какой либо духовной практикой, мы должны подавлять эти восемь мирских мыслей – мы должны оставаться нейтральными, свободными от обеих частей каждой из этих четырёх пар. «Восемь мирских мыслей» – так мы называем следующие восемь эмоций:

- 1) Счастливы, когда получаем что-то,
- 2) И несчастны, когда не получаем.
- 3) Счастливы, когда нам хорошо,
- 4) И несчастны, когда нам плохо.
- 5) Счастливы, когда знамениты,
- 6) И несчастны, когда безвестны.
- 7) Счастливы, когда о нас хорошо отзываются,
- 8) И несчастны, когда отзываются плохо.

Как сказано в «Письме другу»:

О искушённый! Обретать или нет, чувствовать себя хорошо
Или нет, быть известным или нет, отзываются ли о тебе
Плохо или хорошо – это и есть восемь мирских мыслей.
Укроти их, пусть они не приходят тебе на ум.⁹¹

Великий святой Лингрепа также сказал:

В городе ежедневных забот в нашем круге жизни
Суетятся разбуженные трупы восьми мирских мыслей.
Именно здесь можно увидеть самое пугающее из всех кладбищ;
Именно здесь вы, ламы, должны держать ваше полуночное
Дежурство среди мёртвых.⁹²

Не имеет значения, кто вы – великий мудрец, или святой, или мастер, или медитирующий. И неважно, насколько глубинна та практика, которой, как вам кажется, вы занимаетесь – это всё пустое притворство, если она смешана с восемью мирскими мыслями. Мы находим эту истину в словах Янг Гонпа, ученика победоносного Гуцангпа:

Нет никакой пользы в том, что учение – это святое и секретное учение «Великого Завершения». Человек сам должен стать святым и секретным, великим завершённым. Мы наблюдаем целый ряд случаев, когда само описание человеком своих занятий духовной практикой могло бы стоить целого табуна лошадей, но сам этот человек не стоит и собаки. Религия, которая состоит лишь из слов и никогда не применяется в ежедневной практике – всё равно что болтовня попугая, которого научили кричать; человека и практику разделяют целые мили; его сознание и его религия

которые никак не растворятся в тесте. Вести пустые разговоры о духовной практике, не давая ей на самом деле проникнуть внутрь, оставляя её болтаться на поверхности, как какие-то беспомощные овощи в супе, означает упустить саму суть духовной практики. Говорю всем вам, я учу тому, что решающий принцип всех практик – это отречься от этой жизни.⁹³

Поэтому, если человеку не удаётся избавиться от восьми мирских мыслей этой жизни, ему будет сложно даже закрыть двери к перерождению в области страданий, не говоря уже о том, чтобы заниматься духовной практикой. Чтобы заниматься такой практикой, вы должны освоить наставление под названием «Десять абсолютных сокровищ» – учение мастеров, которых называли Пророками Слова, для подавления восьми мирских мыслей и освобождения от жажды этой жизни. Вот эти десять «абсолютных сокровищ»:⁹⁴

Четыре Цели
Три Алмаза
Три состояния – Выброшенного,
Дошедшего и Достигшего.

«Четыре цели» – это:

Окончательно нацелить своё сознание на практику.
Окончательно нацелить свою практику на нищего.
Окончательно нацелить нищего на смерть.
Окончательно нацелить смерть на какую-нибудь грязную канаву.

«Три алмаза» – это:

Посылать неуловимый алмаз перед собой.
Класть нерушимый алмаз позади себя.
Держать алмаз мудрости при себе.

И, наконец, три состояния – «выброшенного, дошедшего и достигшего» – это:

Быть выброшенным из ранга людей.
Дойти до ранга собак.
Достичь ранга богов.

«Окончательно нацелить своё сознание на практику» означает практиковать религию со следующими мыслями: «В этот раз я смог получить хорошее человеческое тело и обстоятельства; их крайне сложно найти, они невероятно ценны, и включают в себя необходимые досуг и удачу. Только один единственный раз у меня будет такая жизнь.

И она не будет долгой; я однозначно умру, и мне неизвестно, когда придёт смерть. А когда я умру, единственное, что будет мне полезным – эта священная духовная

практика. Все вещи и все почести, которые я накопил в этой жизни, вся слава, что я приобрёл, все деньги и собственность, что только может у меня быть, не принесёт мне ни малейшей пользы».

«Окончательно нацелить свою практику на нищего» – предположим, вы думаете: «Так что же теперь, если я перестану пытаться делать то, что нужно, чтобы жить хорошо в этой жизни, ради того, чтобы заниматься своей духовной практикой, боюсь, я не смогу себе обеспечить даже элементарные необходимые условия для занятия практикой: я стану нищим». Тогда подумайте про себя так: «Я приму любые трудности ради своей практики; и если это значит, что я должен стать простым нищим, так пусть я стану нищим. Я найду возможность заниматься практикой, даже если мне придётся питаться скудными объедками и одеваться в старые обноски, которые мне будут давать».

«Окончательно нацелить нищего на смерть» означает никогда не отказываться от практики. Предположим, вы думаете: «Итак, я стараюсь заниматься практикой, и превращаюсь в нищего, потому что не тратил время ни на что материальное. Но скоро у меня не будет ничего, чтобы даже поддерживать человеческую жизнь. Я боюсь, что однажды умру без еды и одежды.» Но вместо этого вы должны подумать так: «Ни в одной из своих бесчисленных предыдущих жизней я ни разу не отдавал свою жизнь ради практики. Если я смогу умереть в этот раз, пытаясь практиковать, возможно я смогу компенсировать за это. Ведь всё равно мы все одинаковы: богатые или бедные, мы все умрём. Богатые люди, чтобы стать богатыми, накопили много плохих поступков и умрут с ними. А я, с другой стороны, смогу достичь чего-то очень значительного, если умру от лишений, стараясь практиковать. Поэтому если ради практики я могу замёрзнуть насмерть, пусть я замёрзну. Если нужно голодать – буду голодать.»

«Окончательно нацелить смерть на какую-нибудь грязную канаву» означает следующее. Предположим, вы думаете: «Но ведь есть определённые вещи, которые мне понадобятся до того момента, как я умру. Если у меня совсем не будет денег, как я смогу позвать кого-то на помощь, когда заболею? Кто будет заботиться обо мне в старости? Кто будет рядом со мной у моего смертного ложа? И кто позаботится о том, что нужно сделать после моей смерти – о моих похоронах и так далее?» Все мысли такого рода – из разряда привязанности к хорошим вещам этой жизни. У вас вообще не может быть никакой уверенности, что вы доживёте до сколь-нибудь пожилого возраста. Лучше уйти в какой-нибудь уединённый ретрит в горах, и избавиться от привязанности к чему бы то ни было, и подумать: «Теперь я буду практиковать, и мне всё равно, даже если я умру как какой-нибудь бездомный пёс в грязной канаве, и некому будет позаботиться обо мне, а по моему трупу будут ползать личинки».

Выражение «Посылать неуловимый алмаз перед собой» имеет следующее значение: Вы можете оказаться способным оставить эту жизнь как описано выше, и начать практиковать. Но тогда ваши родители и остальная семья, ваши друзья и все остальные попытаются поймать вас и вернуть обратно. Сделайте себя неуловимым;

сохраняйте свой разум таким же твёрдым и неизменным, как алмаз, даже если вам придётся покинуть самых любимых вами родных и друзей, тех, кто близок вам так же,

как сердце в вашей груди, стоящих со слезами на глазах от боли. Уйдите, скройтесь в какой-нибудь уединённой горной хижине, без всяких сожалений, без всяких привязанностей. Оставайтесь там и посвятите себя чистой практике.

«*Класть нерушимый алмаз позади себя*» означает следующее: предположим, вы отреклись от этой жизни и ушли. Люди будут презирать вас, и осуждать вас, и говорить: «Теперь он всего лишь никому не нужный нищий бродяга». Но что бы они ни говорили, вы должны оставить всё это и подумать: «Если они говорят, что я чист, как бог, – хорошо. Если они говорят, что я злой, как дьявол, – тоже прекрасно. Для меня это не имеет никакого значения. Попытки поддерживать приятный имидж перед друзьями, которые преданы этой жизни, могут привести к очень большим проблемам и будут огромным препятствием для духовной практики».

«*Держать алмаз мудрости при себе*» означает никогда не нарушать обета, данного себе. Откажитесь, и откажитесь навсегда, от всех абсолютно бессмысленных поступков, которые вы совершаете из стремления к этой жизни. Твердо держите своё сознание в духовности, и сделайте вашу жизнь и вашу практику единым целым.

«*Быть выброшенным из ранга людей*» заключается в следующем: Теперь вы начнёте понимать, что жажда хорошего в этой жизни – ваш настоящий враг. Ваше мировосприятие начнёт противоречить мировосприятию других людей, людей простых и высокопоставленных, кто все еще борется за счастье в этой жизни. Для них вы ведете себя как умалишённый, и поэтому вас выбросят из ранга людей – людей, живущих для этой жизни.

«*Дойти до ранга собак*» означает жить свою жизнь без какой-либо роскошной еды, одежды или репутации. Ради своей практики, вы выдержите всё, что придёт, – будь то голод, жажда или усталость.

«*Достижение ранга богов*» начинается с того, что вы уходите в какое-нибудь уединенное место и оставляете всю обычную деятельность этого мира. Вы доводите свою практику до желаемого завершения, и в течение этой самой жизни обретаете состояние Будды – самого бога богов.

Кстати, вам не нужно бояться, что, если вы откажетесь от материального ради практики как мы описали выше, то станете каким-то нищим попрошайкой и умрётё от голода. Это мирской человек может умереть от голода, но для религиозного практика это абсолютно невозможно. Потому что у нашего сострадательного Учителя, когда он достиг состояния полного Просветления, осталось достаточно заслуг от своих прошлых поступков, чтобы принять 60 000 рождений как «Император колеса» – одного из тех невероятно могущественных существ, которые правят всем миром. Вместо этого, он взял фантастическую силу этих заслуг и посвятил ее тому, чтобы у всех его будущих последователей всегда была пища и прочие необходимые вещи. В

«Белом лотосе, сутре сострадания», мы слышим такую клятву Будды, когда он впервые дает обязательство достичь Просветления ради всех живых существ:

И в те дни, когда мои учения распространятся по миру, любой человек, на ком будет одето хотя бы четыре дюйма шафранового одеяния, найдёт пищу и питьё в достатке. Если же не найдет, значит, я обманул состояние Просветления. И да лишусь я своего Просветления.⁹⁵

Будда также говорит:

В грядущем настанет в мире время голода, когда люди должны будут отдать коробку жемчуга за коробку муки. Но даже в эти дни последователи Учителя никогда не будут нуждаться в том, что необходимо для жизни.⁹⁶

И в заключение Лорд Будда изрек:

У домовладельцев, каждого из них,
Урожай могут сократить до размера ногтя,
Но те, кто оставил свои дома ради меня,
Никогда не будут нуждаться в необходимом.

Эти цитаты взяты из сборника сутр и им подобных; это слова существа, которое не может лгать, и чьи слова всегда будут истинными.

Теперь, когда мы говорим «оставь жажду этой жизни», основное, от чего вы должны отказаться, — это восемь мирских мыслей или привязанностей к удовольствиям этой жизни. Отказ от этих мыслей не означает, что вы должны расстаться со всей вашей материальной собственностью и стать нищим. Святые учителя прошлого указывают нам на примеры людей, которым удалось оставить жажду жизни, к ним принадлежат персоналии, обладавшие фантастическим богатством, — такие как Гьялчок Келсанг Гьяцо и Панчен Лобсанг Йеше.⁹⁷

Кроме того, есть наш собственный учитель, сострадательный Будда, который мог владеть царством Императора мира, но отказался от этого и оставил домашнюю жизнь. Принцы Шантидева и Великий Лорд, славный Атиша, также отказались от трона и покинули дом.⁹⁸ Могущественный Лорд Цонкапа также, следуя наставлениям Мягкого Голоса, оставил около тысячи учеников, у которых в глазах стояли слезы, и всё, что у него было, чтобы жить в уединении с несколькими избранными учениками: последователями, известными как «Чистейшая восьмёрка». Император Китая в те дни даже направил письмо со своей золотой печатью, доставленное Ташином и другими высокопоставленными чиновниками, приглашая Лорда Цонкапу к императорскому двору, но не смог склонить его приехать.⁹⁹

Эти высшие существа жили только за счёт своего собственного аскетизма и еды, которую им могли предложить другие. Они проводили свои дни, стремясь усовершенствовать свою практику, и в такой деятельности вели свою жизнь, следуя истинному значению «Десяти абсолютных сокровищ» – учению Лорда Атиши и Провидцев Слова.

Есть много священных песен об опыте тех, кто отказался от этой жизни. Великий победитель Венсапа, достигший Просветления в течение одной человеческой жизни, в одном человеческом теле, говорил следующее:

У Миларепы, из дней минувших,
И Лобсанга Дандрапы, в наше время,
Не было нужды хранить ни единой вещи,
Кроме ежедневной пищи и одежды, которую они носили.
Используйте свой досуг и удачу наилучшим образом:
В изоляции от «нравится» и «не нравится»;
Проживите свою жизнь хорошо, идите этим путём,
Достигните Просветления именно в этой жизни.¹⁰⁰

Мастер всех мастеров медитации, великий Миларепа, также сказал:

Если ты желаешь в сердце своём хранить святую
практику, сын мой,
В самой глубине его найди перво-наперво веру,
Никогда не сворачивай и не оглядывайся назад на свою жизнь.
Если и вправду ты пойдешь по моим стопам,
А любимые тобой обратятся в демонов, удерживающих тебя;
Ты не думай, что они настоящие – рви все узы.
Еда и деньги – этот авангард демонов;
Чем ближе, тем хуже, откажись от своей жажды к ним.
Объекты наших чувств – ловушки демонов;
«Они заманят меня!» – перестань их жаждать.
Твоя молодая возлюбленная – дочь демонов;
«Она собьет с пути!» – будь начеку.
Там, где ты вырос – тюрьма демонов;
Тяжело оттуда вырваться, беги оттуда скорей. Тебе
придётся всё это оставить позади и
идти дальше – но позже,
Так почему ж не поступить осмысленно и не оставить это всё –
прямо сейчас?
День придёт и этот манекен-видение распадется;
Так лучше пользоваться этим телом сейчас,
и все поскорее начать.
Эта пугливая птица разума всё равно улетит прочь
от тела однажды;
Так лучше сейчас воспарить на широких
просторах небес.
Если ты слушаешь эти мои слова и
действуешь так,
Тогда, мой мальчик, благодать сохранить святую практику – с
тобой.¹⁰¹

Ещё он сказал:

Никак не узнают мои любимые, что я рад,
Никак не узнают враги мои, что грущу;
Если в этой пещере я умру,
Исполнятся мои мечты отшельника.

Никак не узнают друзья, что я постарел,
Никак не узнает сестра, что я заболел; Если
в этой пещере я умру,
Исполнятся мои мечты отшельника.

Никак не узнают люди, что умер я.
Стервятник не заметит гниющий труп;
Если в этой пещере я умру, Исполнятся
мои мечты отшельника.

Мухи будут питаться костями и плотью моей,
Сухожилия, связки будут личинок кормить;
Если в этой пещере я умру,
Исполнятся мои мечты отшельника.

Нет следов, ведущих прочь от моей двери,
Пятна крови не оставлены на полу;
Если в этой пещере я умру,
Исполнятся мои мечты отшельника.

Некому дежурить у моего смертного одра,
Некому слёзы лить, когда меня не станет;
Если в этой пещере я умру,
Исполнятся мои мечты отшельника.

Никто не спросит, куда же я ушёл,
Никто не узнает о том, где меня нашли;
Если в этой пещере я умру,
Исполнятся мои мечты отшельника.

Пусть же эта молитва смерти из уст нищего
Из глубины дикой пещеры, что в горах,
Придёт на помощь всем живым существам;
Тогда мои мечты исполнились.¹⁰²

Есть одно наставление, которое мы можем назвать самой сутью всех учений о том, как избавиться от восьми мирских мыслей этой жизни. Это медитация о собственном непостоянстве и смерти. Такие люди, как мы, однако, должны подготовить свой разум к этой медитации, сначала размышляя о том, насколько ценной является наша текущая жизнь, с *досугом и удачей*, и насколько трудно её обрести. Тогда мы постепенно созреем для осознания смерти.

Вот что сказал сам всезнающий Лорд Цонкапа:

Это тело с его досугом – полезнее
драгоценного камня, исполняющего любое желание,
И только теперь вы вообще
найдёте что-то подобное.

Его трудно найти, оно легко умирает, как
молния в небе.

Обдумайте это получше и сумейте
понять,
Что каждое действие в мире подобно
шелухе от зерна,
И потому вы должны стремиться днём и ночью
извлечь наибольшую пользу из жизни.
Я, мастер медитации, воплощаю это на
практике;
Вы, ищущие свободу, должны вести
себя таким образом.¹⁰³

Суть здесь такова: чтобы избавиться от восьми мирских мыслей и приступить к духовной практике, которая всецело чиста, вы должны добиться осознания двух вещей: во-первых, насколько это ценно, когда в нашей жизни есть *досуг и удача*, и как трудно их найти; во-вторых, собственную недолговечность, и тот факт, что умереть придётся. Когда вы достигли этих осознаний, не имеет значения – холмы могут обратиться в золото, реки в молоко, а каждый человек в вашего раба – для вас это всё отвратительно, бесполезно, как полный стол яств перед больным, которого рвёт. И недостаточно, чтобы эти осознания пришли к вам просто извне – если вы сидите и слушаете, как кто-то их описывает. Они должны прийти изнутри, от того, что вы продумали их сами. Тогда они укрепятся в вашем разуме и никогда не изменятся.

Одно выражение в коренном стихе, а именно «Обрести досуг и удачу непросто», представляет сразу три разных понятия: признание, что у человека есть досуг и удача, размышление об их огромной ценности, и размышление о том, как трудно их обрести.

Под «досугом» подразумевается отсутствие восьми обстоятельств, ограничивающих возможность – и сама возможность – попробовать какую-нибудь духовную практику.¹⁰⁴ «Удача» относится к тому факту, что человек достаточно удачлив, чтобы обладать всеми внутренними и внешними обстоятельствами, позволяющими ему предпринять его практику. Они включают в себя рождение в качестве человека, вступление на путь учения Будды, и так далее.¹⁰⁵

Это тело, в котором мы живём, вкладывает в наши руки возможность достичь всего – от хорошего в нашей следующей жизни и до самого Просветления, и это невероятно

Мы можем начать с «причинной» точки зрения. Эту жизнь с досугом и удачей трудно обрести, потому что она является конкретным результатом особых причин, которые могут принести человеку досуг и удачу, и эти причины чрезвычайно редки – ведение абсолютно чистой нравственной жизни, и так далее. Дальше есть точка зрения «природы вещи». Вообще говоря, в более счастливых сферах меньше существ, чем в сферах страдания.¹⁰⁶ Из всех существ, находящихся в более счастливых сферах, людей меньше всего. Из всевозможных людей, тех, что живут в знакомом нам мире, очень мало. И из всех людей нашего мира, тех, кто достиг досуга и удачи, очень и очень мало. Поэтому такую жизнь трудно обрести в силу её природы.

Наконец, жизнь, подобную нашей, трудно найти с точки зрения «классического примера». Представьте себе, как будто бы есть кольцо, похожее на ошейник, из чистого золота, которое может плавать на поверхности огромного океана. Колыхание моря толкает его взад и вперёд, во всех мыслимых направлениях. Глубоко в пучине океана живёт огромная морская черепаха. Она слепа. Раз в сто лет она всплывает на поверхность, чтобы на мгновение высунуть голову. И представьте себе, что золотое кольцо случайно оказалось ровно в этом месте и оделось ей на шею – шансы этого практически равны нулю.

У нас похожий случай. Учения Будды пролетают время от времени среди разных планет вселенной. А тут мы, ослеплённые нашим невежеством. Мы – постоянные обитатели глубочайших слоёв океана циклической жизни. Человеческое тело, с досугом и удачей, будет фантастически трудно найти, шансы практически равны нулю. Но на этот раз мы нашли его.

И потому наша жизнь с досугом и удачей невероятно ценна, и её трудно обрести; это первый и последний раз, когда нам достанется такой шанс. Теперь мы должны извлечь из него наибольшую пользу, какую только сможем. Единственная высочайшая вещь, на которую можно потратить эту жизнь – практика Величайшего Пути.

И мы должны начать эту практику сейчас, прямо сейчас. Осталось мало времени, прежде чем неминуемая смерть придёт к нам. Мы постоянно должны напоминать себе о нашей смерти; простого смутного осознания, что когда-нибудь к нам придёт смерть, или просто каких-то размышлений о смерти недостаточно, чтобы действительно удерживать в уме вашу грядущую смерть. Нужно тщательно тренировать себя в том, что означает умереть.

В нашем коренном тексте указание на то, как удерживать смерть в уме, даётся словами «жизнь коротка». Это указание включает в себя несколько категорий: преимущества удержания смерти в уме, проблемы, возникающие от не-удержания смерти в уме, и как затем на деле удерживать смерть в уме. Эта последняя категория сама включает в себя три основных принципа, девять причин для них, и три решения, которые надо принять из-за них. Всё это заканчивается медитацией смерти, медитацией на то, каково это – умереть.¹⁰⁷ Человек, тренирующий себя в этих категориях в течение долгого времени, способен развить истинное мироощущение с

удержанием смерти в своем уме, а затем обретает способность обратить свою жажду

удовольствий в текущей жизни. Когда человек через процесс тщательного созерцания развил это мировоззрение, удерживая свою смерть и недолговечность в уме, тогда мы можем сказать, что праведный путь укоренился в нём.

Теперь вам стоит изучить более детальное изложение медитации смерти, которое даётся в стандартных работах о Шагах на пути к Просветлению. Это касается также и других последующих тем, таких как принятие прибежища и учение о действиях и их последствиях. Здесь, в данном тексте, заключает наш Лама, традиционные размышления о страданиях низших рождений и весь набор наставлений о принятии прибежища передаются косвенно, а не напрямую самими словами стихов.

Примечания к материалу для чтения 5

79. *Мы назовем кого-то...* Из классического текста по учению о пустоте Мастера Арьядевы (ок. 200 г.н.э.). Цитата из т. 13а, ссылка 40.
80. *шесть образов для наставления*: Для этих и трех «проблем сосуда», см. прим. 16.
81. *к первому из этих стихотворений*: Большие «Шаги на Пути» рассматривают высокое положение (исключительность – прим.перев.) автора в т.т. 3а-8а, а исключительность учения в т.т 8а-14b. Советы о том, как обучать Шагам и изучать их находятся на стр. 14b-22а. Фактические инструкции о том, как вести студентов по Шагам пути, содержатся на стр. 22а-523а. Эти четыре основные раздела находятся в версии средней длины "Шагов на пути к Просветлению" на стр. 2а-5b; 5b-8b; 8b-13b и 13b-201b. Оба произведения написаны Лордом Цонкапой (см. статьи 61 и 60, соответственно).
82. *нормальное страдающее существо*: Мы как существо состоим из нашей физической оболочки, наших чувств, нашей способности различать, наших остальных психических функций и различных других частей, и нашего сознания. Они известны как «кучи», или группы вещей, из которых мы состоим, так как каждый из пяти разделов содержит многочисленные части, сложенные вместе. Они «нечистые» в основном потому, что являются плодом наших плохих мыслей и невежественных действий, а также способствуют им.
83. *нижней нирваны*: Нирвана, или окончательное прекращение всех ментальных омрачений человека, равноценно Просветлению, если человек достигает её с желанием освободить всех живых существ. Нирвана без этого желания является «нижней нирваной».
84. *Это мировоззрение...* Цитата находится в тт. 168а-168b «Больших Шагов на пути» Лорда Цонкапы (ссылка 61). Шаравы (1070-1141) был одним из столпов ранней традиции Провидцев тибетских буддийских мастеров; он был учеником великого Потовы и учителем прославленного Чекапы.
85. *Только в Тибете ...* Подлинный источник не найден. Цитата появляется также в большей работе над Шагами Лорда Цонкапы (т. 206b, ссылка 61).
86. *Не практикующий – человек , который любит эту жизнь...* Цитата находится на стр. 436 этого классического текста по «тренировке сознания» почтенного Драгпа Гьелцена (ссылка 12, см. также прим. 53). «Четыре любви» перечислены следующим образом:

Любовь к этой жизни, которая делает человека не практикующим.

Любовь к этому миру, которая не является отречением.

Любовь к своим эгоистичным интересам, которая делает человек не бодхисаттвой.

Цепляние за истинное «я», что не является
правильным видением.

87. *громко повторил он три раза*: Полный рассказ об этом случае можно найти в «Сборнике высказываний Провидцев», составленном Цунпа Чегом, см. т. 21, ссылка 18. Для получения информации о Лорде Дром Тонпа см. прим. 49.
88. *Шанг Начунг Тонпа*: Случай с Лордом Атишей рассказан Лордом Цонкапой в его «Больших шагах на пути» (т. 192а, ссылка 61); подобные диалоги можно найти и в «Освобождении» Пабонки Ринпоче (тт. 169а и 294а, ссылка 47) и в «Сборнике высказываний Провидцев» (т. 5b, ссылка 18). В «Синей летописи» говорится, что этот ученик сам был мастером учений Любящего, Будущего Будды, и передал их Монтон Джунг-не Шерабу, племяннику известного переводчика Ма Лоцава (стр. 232-3, ссылка 94).
89. *Они отправляются в изоляцию...* Источник этой и следующей цитат не найден. Обе появляются в «Освобождении в наших руках» Пабонки Ринпоче (т. 171а, ссылка 47). Именем «Дровэй Гонпо» называют нескольких тибетских мудрецов; Пабонка Ринпоче добавляет слово «Гьер» перед именем в одном случае, но все равно не ясно, кому принадлежать эти цитаты.
90. *Все духовные практики...* Первоначальный источник цитаты не найден. Нгари Панчен – полное имя Падма Вангъял (1487-1543) – был мудрецом традиции Ньингма тибетского буддизма.
91. *О искушённый!* Из знаменитого письма с духовным наставлением, посланного великим Буддийским философом мастером Нагарджуной (ок. 200 г. н.э.) индийскому царю Удайибхадре (т. 42а, ссылка 6; английский перевод см. стр. 68, ссылка 95).
92. *В городе ежедневных забот...* Оригинальный источник цитаты не найден; эти строки появляются также в работе над Шагами Пабонки Ринпоче (т. 169b, ссылка 47). Это практика буддийских медитирующих ходить в какое-то устрашающее место, вроде кладбища или высокой скалы, чтобы наблюдать за своим обострённым чувством собственного «я» и лучше понять его. Кладбища в Тибете и Индии особенно нагоняли страх, поскольку тела были просто выложены, а не похоронены, и это привлекало опасных диких животных. Великий Лингрепа – полное имя Падма Дордже (1128-1188) – был учеником Дровэй Гонпо Пакмо Друпы и основал один из орденов традиции Кагью тибетского буддизма.
93. *Нет никакой пользы в том...* Цитата из его трактата о тайной практике «великого завершения» (стр. 221, ссылка 76). Ян Гонпа – полное имя Гъял Цен Пел (1213-1258) – и его учитель Гу-Цангпа Гонпо Дордже (1189-1258) были отцами-основателями одного из уставов традиции Кагью.

94. *десять «абсолютных сокровищ»*: Мы видим корни этих десяти сокровищ в наставлениях Геше Шавопа в составе «Сборника высказываний Провидцев» (т. 47b-48b, ссылка 18).
95. *И в те дни, когда мои учения...* Красноречивая клятва Будды появляется в т. 414, ссылка 28. «Шафрановое одеяние» – это то, что носят буддийские монахи.
96. *В грядущем...* Источник этой и следующей цитат не найден.
97. *Гьяльчок Келсанг Гьяцо (1708-1757) и Панчен Лобсанг Йеше (1663-1737)*: Первый из них был седьмым Далай Ламой, духовным и мирским правителем Тибета. Он построил Норбулинку, великолепный летний дворец Далай Лам, и субсидировал резьбу деревянных пластин для печати всей коллекции из более чем 4000 наименований тибетского буддийского канона. Второй из них был вторым Панчен Ламой, продолжателем другого высокопоставленного рода духовных и мирских лидеров с центром в большом монастыре Таши Лунпо в южно-центральной Тибете. Он был выдающимся практикующим и учёным Буддизма, и в то же время одним из самых влиятельных политических деятелей своего времени.
98. *отказались от трона и покинули дом*: Будда сам отказался от возможности стать Императором Мира; по происхождению он был Принцем Сиддхартха, сыном короля Суддходана и королевы Майи, правителей громадной империи Шакья в северной Индии. Мастер Шантидева, великий буддийский философ и поэт VIII века, был сыном царя Саураштры в местности, которая сейчас называется Гуджарат (север от Бомбея). Лорд Атиша был сыном короля Кальянашри и королевы Прабхавати, правителей королевства Сахор в Бенгалии, около Калькутты, в X веке; их могущество, как говорили, было равносильно могуществу Императора Китая.
99. *император Китая*: Этот случай произошёл в 1408 году, когда Юнг Ло, третий император династии Минь, отправил своих посланников. Вместо себя Лорд Цонкапа послал Джамчена Чудже Шакья Йеше, который впоследствии основал великий монастырь Сэра, где сам Пабонгка Ринпоче обучался почти 500 лет спустя. «Чистейшую восьмёрку», последовавшую за Мастером в ретрит, составили Джамкарва Джампел Чусанг, Нетен Санг-кьонгва, Нетен Ринчен Гьелцен, Нетен Джангсенгпа, Лама Джампел Гьяцо, Геше Шераб Драк, Геше Джампел Таши и Геше Пелкьонг.
100. *У Миларепы, из дней минувших...* Великий Венсапа (1505-1566) был научным наставником Кедрупа Сангье Йеше, который, в свою очередь, стал учителем первого Панчен Ламы. «Лобсанг Дундруп» в стихотворении – это сам Венсапа, это имя он получил при посвящении в монахи. Его пылкие ссылки на собственные достижения кажутся самонадеянными, пока мы не осознаём, что он ссылается лишь на то, чем, он надеялся, он может стать, поскольку стихотворение находится в разделе его писаний, озаглавленном «Советы мне самому» (см. т. 26b, ссылка 53).

101. *Если ты желаешь в сердце своём...* Цитируемые строки встречаются на стр. 163 знаменитой биографии Лорда Миларепы, написанной его учеником Речунгом Дордже Дракпа (1083-1161); см. ссылку 36.
102. *Никак не узнают мои любимые...* Строки находятся в разделе о Лорде Миларепе (т. 72-100) из «Океана песен Кагью» Кармапы Микью Дордже (1507-1554); см. ссылку 58.
103. *Это тело с досугом...* Ещё одна цитата из сильно сокращённой версии «Шагов на пути к Просветлению» Лорда Цонкапы; см. т. 56а, ссылка 63.
104. *восемь обстоятельств, ограничивающих возможность:* Это следующие: придерживаться неправильных взглядов, например, верить, что всё, что ты делаешь, не возвратится к тебе; родиться животным; родиться ненасытным духом; родиться в аду; родиться в стране, где недоступны учения Будды; родиться в «нецивилизованной» стране, где никто не придерживается норм морали; родиться отсталым или инвалидом, неспособным практиковать учения; родиться долгоживущим существом удовольствий в одном из временных раёв (Лорд Цонкапа, стр. 135-7, ссылка 61; Пабонка Ринпоче, тт. 154б-156б, ссылка 47; Мастер Нагарджуна стр. 95-6 в английском переводе, ссылка 95).
105. «Удача». Наши «удачи» делятся на две группы по пять: те, которые относятся к нам самим – личные качества, и те, которые относятся к «другим», или внешний мир. Первые пять – это родиться человеком; родиться в «центральной» стране, где люди соблюдают традиционные обеты морали; родиться со всеми своими способностями в целостности; не иметь в своем прошлом ужасных преступлений, как например, убийство собственных родителей; и иметь веру в учения. Вторые пять – это жить в мире, в который пришёл Будда; в котором были произнесены его учения; в котором эти учения не были утрачены; в котором люди их всё ещё практикуют; и в котором у практикующих есть необходимая им любезная поддержка (Лорд Цонкапа, ссылка 61, стр. 137-8; Пабонка Ринпоче, ссылка 47, тт. 156б-158а).
106. *в более счастливых сферах:* Они состоят из существ, живущих в человеческом образе, как существа удовольствий во временных раях и как *меньшие* существа удовольствий.
107. *преимущества от удержания смерти в уме, и т. д.:* В своей выдающейся работе «Освобождение в наших руках» Пабонка Ринпоче перечисляет шесть преимуществ удержания мыслей о смерти в уме: ваша практика становится по-настоящему чистой; она набирает силу; эти мысли помогают вам приступить к практике; они помогают вам практиковать с полной отдачей; они помогают привести практику к успешному завершению; и в час смерти вы уходите с удовлетворением, поскольку знаете, что прожили жизнь, наполненную смыслом.

Ринпоче также перечисляет шесть проблем, которые возникают, когда фокус сознания соскальзывает с мыслей о смерти: вы пренебрегаете религиозной жизнью и проводите дни в раздумьях о том, что есть и что носить – этих

разрушителях жизни; вы обдумываете смерть время от времени, но всегда считаете, что она придёт позже, и откладываете вашу практику; или вы практикуете, но по ложной причине – в надежде на хорошую репутацию; или вы практикуете, но без воодушевления, и через некоторое время бросаете; вы проникаете глубже в эту жизнь, ваше восприятие ухудшается, и жизнь начинает причинять вам боль; и в момент смерти вы, естественно, чувствуете глубокое сожаление, ибо вы попросту растратили все свои усилия в этой текущей жизни.

Три принципа о том, как на самом деле удерживать смерть в вашем уме, имеют три причины каждый, в сумме составляя девять. Прежде всего, смерть неизбежна: нет во всей вселенной силы, которая могла бы остановить смерть, когда она придет; нет способов добавить времени к вашей жизни, вы приближаетесь к смерти каждую минуту; даже пока вы живы, свободное время, доступное для вашей практики перед смертью, крайне ограничено.

Второй принцип заключается в том, что нет абсолютно никакой уверенности в том, когда вы умрете. Мы находимся в том времени и в той области, в которых продолжительность жизни неопределенна; мы можем быть уверены, что нам никогда не хватит времени победить всех наших врагов, помочь всем нашим друзьям и завершить наши религиозные практики до того, как мы умрём. Вещей, которые могут нас убить, много; вещей, которые могут поддерживать в нас жизнь, мало. И вообще наше тело хрупкое и слабое: маленькая заноза на руке может занести инфекцию, которая нас убьёт – мы как мыльные пузыри, как свечи в бурю.

Третий принцип заключается в том, что в момент смерти вообще ничто не сможет нам помочь, кроме нашей духовной практики. Ни ваши деньги, ни вещи не помогут вам. Никто из ваших друзей или семьи не сможет помочь вам – они могут держать вас крепко за руки и за ноги, но вы всё равно ускользнёте в одиночестве. И даже ваше собственное тело не сможет помочь вам – вам придется отказаться от вашего самого драгоценного имущества, вашего любимого тела, вместе со всем остальным.

Три принципа требуют от нас трёх твёрдых решений. Зная, что мы должны умереть, мы должны твёрдо решить начать нашу практику. Зная, что мы можем умереть в любой момент, мы должны немедленно оставить нашу мирскую работу и прямо сегодня начать нашу практику. И, в конце концов, так как ничто иное не сможет нам помочь, мы должны посвятить себя исключительно нашей практике. Человек, который собирается пройти много километров, никогда не наполнит свой рюкзак ненужным хламом.

Приведённые выше принципы пересказаны из работ о Шагах на пути Лорда Цонкапы (статья 61, тт. 65-75) и Пабонки Ринпоче (статья 47, тт. 168-182). Для последнего принципа, указанного в тексте, медитации на то, каково это умереть, мы цитируем Ринпоче (статьи 182b-183a):

Они пробуют всевозможные виды лечения и целые ритуалы, но ваше состояние становится всё хуже и хуже. Доктора начинают вам лгать. Ваши друзья и родственники говорят всё самое радостное вам в лицо, но за вашей спиной начинают сворачивать ваши дела, потому что все видят, что вы скоро умрете.

Ваше тело начинает терять своё привычное тепло. Вам тяжело дышать. Ноздри ослабевают. Губы заворачиваются. Лицо бледнеет. Всевозможные отвратительные симптомы начинают проявляться и снаружи, и внутри.

Вы думаете обо всех ошибках своей жизни и горько сожалеете о том, что их совершили. Вы не уверены, действительно ли освободились от всех них когда исповедовались; сделали ли вы хоть какое-то истинно доброе дело.

Затем приходит последняя боль, непередаваемая обжигающая боль, которая приходит вместе со смертью. Основные составляющие вашего тела начинают разваливаться одна за другой, как фишки домино, у вас перед глазами мелькают картинки катастроф, галлюцинации чистого ужаса вытесняют все из вашего разума и уносят вас, и весь мир, в котором вы жили, выключается.

Люди берут ваш труп, заворачивают его в простыню и кладут в каком-то углу. Они вешают занавеску, чтобы прикрыть его. Кто-то зажигает маленькую дымящуюся свечку и ставит её рядом. Если вы – один из перевоплощённых лам, они нарядят вас в ваши нарядные ритуальные одежды и постараются привести вас в порядок.

Сейчас мы все крутимся, стараясь приобрести прекрасный дом, мягкие одежды и уютные кресла. Но здесь в Тибете есть обычай – когда вы умираете, ваши руки и ноги привязывают к груди кожаными ремнями, относят ваше тело далеко за город и бросают голым на скалы.

Сейчас мы все идём домой и стараемся приготовить какое-нибудь вкусное блюдо, но придёт день, когда вы будете стоять там и молить о маленьком кусочке тех пирогов, которые предлагают духам умерших. Сейчас у нас есть громкое имя – нас называют Доктором, Профессором, или Уважаемым Господином, или Вашей Светлостью. Но придёт день, когда они взглянут на ваше тело и назовут вас «смердящим трупом». Придёт день, когда перед вашим именем будут ставить титул «покойный», или «тот, которого звали...»

Итак, теперь, когда вы, уважаемые ламы в аудитории, будете рассматривать свои ритуальные одежды, помните о том, что именно

в эти одежды они нарядят ваши останки, когда вы испустите дух. И все мы, когда смотрим на наши простыни перед тем, как лечь спать, должны постараться вспомнить, что именно в них завернут наш зловонный труп, когда мы умрём. Как сказал Миларепа:

Тот ужасный труп, о котором они говорят –
Это и есть тело, в которое ты одет, медитирующий.

Он имеет в виду, что глядя на свое тело сейчас ты должен всегда видеть свой будущий труп.

Институт азиатской классики

Курс I: Основные учения Буддизма

Материал для чтения 6

IX. Усмирение страсти к будущим жизням

Это приводит нас к учению о том, как усмирить страсть к будущим жизням, которое является вторым шагом в развитии пути, называемого отречением.

(4b)

**Думайте снова и снова о том, что плоды деяний неизбежны,
И о страдании циклической жизни: усмирите страсть к будущему.**

Под «страстью к будущему» мы подразумеваем такое состояние, когда вы думаете: «Я надеюсь, что в своих будущих перерождениях я смогу жить, как богоподобное существо, такое как создания, которых называют Чистое и Сто-Даров, или как один из тех Императоров Колеса, которые управляют целым миром. Пусть я буду жить в чудесном состоянии счастья, в лучшем из мест, окружённый лучшими вещами, в прекрасном теле, и всё, чего я ни пожелаю, будет у моих ног». Между прочим, мы также видим людей, которые молятся о том, чтобы родиться в одной из по-настоящему чистых сфер Будды, где им никогда не придётся страдать, и они смогут наслаждаться бесконечным счастьем. Но они молятся так, не имея намерения достичь этого высокого уровня, чтобы помочь другим живым существам. Если мы проследим эту линию мышления до конца, выяснится, что такие люди большей частью попросту впали в низменную страсть к будущим жизням.

В стандартных текстах «Шагов на пути к Просветлению» нас учат принципам поступков и их последствий в разделе, написанном для людей, чья практика является практикой *меньших способностей*, с тем, чтобы усмирить страсть к этой настоящей жизни. Наставления для людей *средних способностей* призваны помочь нам усмирить страсть к будущей жизни. Здесь же, в учении о трёх основных путях, нам рекомендуется медитировать на наши *досуг и удачу*, а также на *недолговечность*, чтобы остановить страсть к этой жизни; а наша страсть к будущим жизням должна быть остановлена комбинацией понимания принципов поступков и их последствий и созерцания различных видов страдания циклической жизни.

Этот последний способ представления материала призван подчеркнуть два важных момента. Первый заключается в том, что, поскольку силы поступка и последствия действуют так тонко и незаметно, последствия любой ошибки возвратят нас в круг жизни, если нам не удастся ранее полностью вырваться из этого цикла. А второй момент состоит в том, что для того, чтобы победить этот круг, необходимо прекратить совершать абсолютно все поступки, совершаемые из незнания.

Таким образом, можно сказать, что для того, чтобы вырваться из круга жизни, необходимо совершать белые поступки и отказаться от чёрных. Но чтобы так поступать, необходимо

сначала поверить в закон поступков и их последствий. А для этого нужно размышлять о поступках и последствиях.

Это размышление состоит из очень внимательного разбора четырех принципов поступков, которые провозгласил Будда:

- 1) Поступки обязательно порождают схожие последствия.
- 2) Последствия более значительны, чем сами поступки.
- 3) Мы не можем столкнуться с последствием, если прежде не совершили поступка.
- 4) Как только поступок совершен, последствия невозможно избежать.

Как только человек достигает обоснованной веры в эти принципы, он автоматически в своей повседневной жизни начинает избегать пагубных поступков и совершать благие.

В текстах о Шагах на пути к Просветлению вслед за наставлением о недолговечности идут разделы о трёх низших рожденьях и о том, как принимать прибежище. Здесь мы также затронем некоторые из этих моментов из Шагов.

Когда вы умираете, ваше сознание не отключается подобно лампе – вы должны принять следующее перерождение. И есть всего два типа рожденья, возможных для вас: одно из рожденья в страдании или одно из более счастливых рожденья. И какое из них вы получите от вас в тот момент уже никак не зависит: вы должны последовать в направлении, которое определяют ваши прошлые поступки. Добродетельные поступки посылают вас в один из более счастливых типов перерождений, недобродетельные же посылают вас в один из трёх типов перерождений в страдании.

Серьёзные недобродетельные поступки приводят вас в сферы *ада*; средние ведут вас к воплощению в виде *ненасытного духа*; меньшие недобродетели приводят вас к перерождению в виде животного. Великие благие дела наоборот даруют вам рождение в качестве *существа удовольствий* в одной из двух *высших сфер*; средние добродетели делают вас *существом удовольствий* в *области желаний*; меньшие же добрые дела приведут вас к человеческому рождению в той же сфере.¹⁰⁸ Как сказал наш славный защитник Нагарджуна:

Недостойные поступки приносят страдания
И перерождения в страдании.
Добродетели приносят счастливые рожденья,
И счастье во всех своих перерождениях.¹⁰⁹

В таком случае, поскольку все благие действия, которые мы с вами совершили, незначительны, в то время как наши пагубные действия велики, – если бы нам пришлось умереть в нашем теперешнем состоянии, то вне всякого сомнения мы переродились бы в одной из сфер страдания.

Приняв рождение в одной из таких сфер, мы бы встретились с невыносимыми страданиями. В аду было бы невыносимо жарко или холодно, наши тела кипели бы или горели, или еще похуже. В качестве ненасытных духов, мы бы всегда испытывали голод, жажду, постоянное изнеможение и страх. В качестве животных, мы были бы

бессмысленными зверьми, не в состоянии сказать ни слова, эксплуатируемыми людьми для работы или употребления в пищу.

Есть способ избежать этих рождений в страдании – обратиться за защитой к трём редким драгоценностям,¹¹⁰ сделать это от всего сердца, и прилагать максимум усилий, чтобы правильно выбрать те поступки, которые нам стоит совершать, и те от которых стоит отказаться.

Это правильное решение в выборе наших поступков является самым важным наставлением во всём учении о том, как принять прибежище. Если мы будем пренебрегать принципами поступка и его следствия, то наше рождение в мирах страдания будет предопределено. Такие люди, как мы с вами, собравшиеся здесь, в основном монахи, вряд ли примут рождение в этих низших мирах просто потому, что мы ничего не знаем о духовных учениях. Но помните: было великое множество таких людей, как мы, которые знали учения, но попали в сферы страданий, потому что не смогли применить эти учения на практике, или потому что предпочли пренебречь законами поступков и их последствий.

А нам нужно учитывать эти законы. Человек, который этого не делает, должен принять низшее рождение, и не важно, насколько он был знающим или праведным. Ты можешь быть мудрецом, овладевшим всем содержанием канонов, ты можешь быть продвинутым медитирующим с невероятными духовными достоинствами, у тебя могут быть сверхъестественные способности творить чудеса; но если ты не можешь внимательно вести себя в соответствии с законами поступков и последствий, ты будешь страдать.

Например, был монах по имени Леккар, который мог за один присест процитировать наизусть все двенадцать великих коллекций рукописей,¹¹¹ или же Девадатта, который помнил наизусть всё великое множество писаний, которое мы называем «кучей».¹¹² И в конце концов ни тому, ни другому это не принесло абсолютно никакой пользы, так как оба приняли рождение в сферах ада. Это как раз тот случай, когда у человека было знание учений, но он не сумел применить его на практике, или же пренебрёг принципами поступков и их последствий, а может, никогда и не верил в эти принципы. Подобных историй, людей, живших до нас и повторивших одну и ту же ошибку, бессчётное множество, и нам стоит учиться на их примере.

И это подводит нас к четырём наиболее общим принципам в наших размышлениях о поступках и их последствиях:

- 1) Если причиной является добродетельный поступок, то и его следствием может быть только удовольствие, и никак не боль. Если же причиной является пагубный поступок, то его следствием может быть только боль, и никак не удовольствие. Таким образом, первый принцип: *поступок обязательно приводит к подобному последствию.*
- 2) Причина, то есть добродетельный или пагубный поступок, может быть незначительной, но её последствие – удовольствие или боль – будет иметь

невероятную силу. Таким образом, второй принцип гласит: *Последствия больше, чем сами поступки.*

3) Если человек никогда не совершает добродетельных или пагубных поступков, то есть нет причины, то он и не испытает удовольствия или боли в качестве последствия. Таким образом, третий принцип: *Не совершив поступка, не получишь и последствия.*

4) Четвёртый принцип гласит, что если кто-то совершил добродетельный или пагубный поступок в качестве причины, *он уже не может избежать его последствия* – до тех пор, пока сила благого деяния, например, не разрушена такой эмоцией как гнев, а сила плохого поступка не разрушена соответствующим противоядием.¹¹³

Существуют также и другие принципы. Говорят, что сила поступка, добродетельного или пагубного, приумножается, если оно совершено по отношению к какому-то особенно важному объекту. То же самое происходит, если намерение при совершении поступка чрезвычайно сильно, или если вещи, используемые при совершении поступка, каким-то образом являются особенными, или даже если человек, совершающий поступок, является кем-то особенным.

Вам нужно постараться достичь обоснованной веры в эти принципы. Уделите этому время, обдумайте самые глубокие и самые тонкие взаимосвязи поступков и их последствий, и потом применяйте это понимание на практике. Применять законы поступков и последствий на практике означает придерживаться их, а это значит соблюдать правила, избегая десяти недобродетельных действий.¹¹⁴

Вы слышали о правильном видении, которое мы называем «мирским»; так вот, это понимание поступков и их последствий – оно и есть. Между прочим, этого видения стоит придерживаться всем, независимо от того, кто они – монахи, монахини или миряне. Вы должны понимать, что понятие «мирской» в этом случае относится не только к людям, которые не живут монашеской жизнью. Мы используем выражение «обычные люди», чтобы обозначить любого, кто еще не достиг пути реализованного существа.¹¹⁵ Кем бы ещё мы ни были, мы «мирские» люди до тех пор, пока мы остаемся обычными людьми в этом смысле.

Таким образом, применение религии на практике должно начинаться с соблюдения законов действий и их последствий. Говорят, что:

Путь начинается с должного доверия к духовному наставнику.

Шаги на пути начинаются с размышления о вашем досуге и удаче.

Медитация начинается с вашей мотивации; и Применение религии на практике начинается с соблюдения законов – поступков и их последствий.¹¹⁶

Поэтому мы никогда не должны позволять нашему телу, речи, или уму – любым из трёх врат, через которые мы выражаем себя – быть запятнанными проступками. И если по

какой-то причине мы это сделали, мы должны очистить себя от проступка через процесс признания своей ошибки.

Вообще, размышления о принципах поступков и их последствий достаточно для того, чтобы остановить стремление к будущей жизни. Но на самом деле основным способом является размышление о многих страданиях этой цикличной жизни. В широком смысле мы можем сказать, что отречение только начинает прорасти в сердце человека, когда он медитирует о муках «Возрождения» (лёгкого ада) и испытывает чувство ужаса.¹¹⁷ Но совершенное мастерство отречения приходит только тогда, когда человек чувствует полное отвращение даже к предполагаемым благам этой повторяющейся жизни.

Традиционное размышление о страданиях цикличной жизни состоит из двух частей: рассмотрение этих страданий в целом и размышление о каждом из них по отдельности. Текст под названием «Слово Благородного» описывает сначала отдельные страдания, а затем переходит к более общим.¹¹⁸ Работы, известные как «Путь блаженства» и «Быстрый путь», наоборот, вначале представляют общие страдания, а затем уже отдельные.¹¹⁹ Каждый способ передаёт очень ценный урок; здесь мы будем следовать «Слову».

Прикладывать максимальные усилия, чтобы следовать учению о принятии прибежище, а также принимать правильные решения, помня о взаимосвязи поступков и их последствий – вот что освободит вас от необходимости принять одно из трёх низших рождений. Но что вам действительно нужно, так это освободить себя из цикла жизни вообще. На какое-то время вы можете избежать низших рождений и достигнуть какой-то замечательной жизни в одном из более счастливых рождений, но в любом случае всё это только страдания.

Допустим, вы родились человеком; вам всё же придется страдать, выходя из утробы матери. Кроме того, вам придется страдать по мере старения вашего тела, день за днём. Ещё вы будете страдать, когда заболеете. Вам придется страдать, когда будете умирать. Вы будете страдать от боли разлуки с любимой семьёй. Вам придется страдать от боли столкновения с вашими ненавистными врагами. Вы будете страдать от того, что работаете ради чего-то, а в итоге этого не получаете – и так далее.

Предположим, вы обрели второй тип счастливого рождения – в каком-то райском месте в качестве меньшего существа удовольствий. Тем не менее, на протяжении вашей жизни вы страдаете во время борьбы,¹²⁰ и страдаете от жгучей зависти к высшим существам удовольствий, страдаете, когда ваше тело разрезают на части или разрывают на куски, и так далее.

Предположим, наконец, что вы становитесь одним из высших существ удовольствий. Они живут во всех трёх сферах существования; скажем, вы получили возможность стать существом удовольствий в первой из них – в области желаний. Тем не менее, вы сталкиваетесь с ужасными страданиями, когда после невероятно долгой и наполненной удовольствиями жизни признаки смерти начинают разрушать ваше тело, и вы попадаете в более низкое рождение, и так далее – как огромное большинство существ удовольствий, вы прямиком отправляетесь в жизни, полные страдания. Вся накопленная положительная энергия добрых дел, которые были совершены в прошлых жизнях, растрачивается впустую, когда они наслаждаются их последствиями – прелестями существования в

качестве существ удовольствий. В течение этого воплощения у них больше нет шансов накопить эту положительную силу. Кроме того, они все ещё обладают большим запасом плохих поступков – огромной отрицательной энергией в виде ментальных омрачений, таких как вождделение и привязанность. И это бросает их в перерождение в страданиях, когда они умирают.

Или, наконец, предположим вы достигли рождения в качестве существа удовольствий в одной из двух высших областей трёх сфер существования. Эти существа вовсе не испытывают явной боли, но всё же по самой природе жизни обладают наиболее тонкой формой страдания: постоянного страдания от старения мгновение за мгновением. И эти существа совершенно не в состоянии удержаться в своем раю. Всегда наступает день, когда сила их прошлых добрых дел, которые направили их туда, на самое высшее место, в конце концов иссякает. Затем они соприкасаются с энергией одного из своих прошлых плохих поступков и вынуждены обрести более низкое рождение. Итак, вы видите, какие бы замечательные вещи ни пришли к вам в круге жизни – ни одна из них не постоянна, ни одна из них не стоит вашего доверия. Самая высшая форма существования, этот редкий уровень медитации, который мы называем «пик жизни», ничуть не лучше, чем самая нижняя точка, которой мы можем достичь, – висеть в аду над котлом с расплавленной сталью в ожидании, пока тебя в него окунут.

Лорд Цонкапа в своём великолепном описании Шагов на пути к Просветлению делит размышление над общим страданием жизни на три части: размышление о восьми страданиях, шести страданиях и трёх страданиях. Однако, группа из восьми больше относится к человеческой жизни, а группа из трёх даёт как своего рода резюме. Поэтому здесь мы будем говорить о том, как размышлять о шести страданиях.¹²¹

Вот эти шесть страданий:

- 1) Проблема того, что в жизни нет определённости.
- 2) Проблема того, что мы всегда хотим больше, чем имеем.
- 3) Проблема того, что мы должны «сбрасывать» свои тела, снова и снова.
- 4) Проблема того, что мы вынуждены приходить в новую жизнь, снова и снова.
- 5) Проблема того, что наша судьба состоит из взлётов и падений, снова и снова.
- 6) Проблема того, что никто не может идти вместе с нами; в конечном счёте, мы одиноки.

Эти шесть проблем подробно описаны в классических работах по «Шагам на пути к Просветлению». Однако нам следует вспомнить последние слова Короля Мефида: «Нет большего зла в мире, чем тот факт, что мы всегда хотим больше, чем имеем»¹²². Вы и я – монахи, и есть только две вещи, которые мы должны делать:

Читайте священные книги, получайте из них учение, размышляйте над их смыслом.
Живите жизнью отвержения и пребывайте в медитации.

Здесь «жизнь отвержения» означает жизнь, в которой мы сохраняем нашу нравственность и отвергаем пагубные деяния. Если мы сможем удержаться от выхода за рамки этого, то в один прекрасный день мы можем стать и мудрыми, и осознанными. Если мы пренебрежём этим, то потеряем себя в том, что называется «много вещей для обдумывания и много дел,

чтобы делать». И тогда мы вовсе не будем заниматься какой-либо духовной практикой. Между прочим, люди совершают эту ошибку, потому что они не в состоянии придерживаться принципа: «Желайте малого; удовлетворяйтесь легко»¹²³. Так как три вида страданий упоминаются позже в нашем коренном тексте, мы расскажем о них вкратце. Все нечистые чувства боли являются первым типом страдания: «страданием от страдания».

Все нечистые чувства удовольствия составляют второй тип страдания: «страдание от перемен». Мы можем объяснить это страдание следующим образом. Когда вы находитесь в месте, где очень жарко, то что-нибудь прохладное кажется удовольствием. Когда вы находитесь в месте, где очень холодно, то удовольствием покажется что-нибудь тёплое. То же самое происходит, когда вы должны пройти длинный путь (удовольствием будет посидеть), или должны сидеть в течение длительного времени (удовольствием покажется пройтись).

Ни одна из этих вещей, кажущихся удовольствием, не является им по своей природе, или не является удовольствием в самой своей сущности. Если бы так было, тогда чем больше у вас было бы удовольствий, тем больше приятных ощущений вы бы получали. Но это не тот случай, так как если получать больше и больше этих вещей, то они тоже начнут приносить боль. И когда это происходит, мы понимаем что это не является удовольствием по своей природе. Напротив, это, по сути, страдание – то, что мы называем «страданием от перемен».

Третий тип страданий известен как «всеобъемлющее и увеличивающееся страдание». Дело в том, что, несмотря на то, в какое из шести видов рождений мы пришли, мы получаем тело, которое уже само по себе наполнено своими собственными индивидуальными страданиями. С первого момента, когда мы принимаем различные нечистые части своего существа, с первого момента их существования, они являются основой всех страданий, которые мы должны ожидать от жизни: рождение, старение, болезни, смерть и всё остальное. Наши нечистые части – как большой сосуд, вбирающий в себя в себя страдание от страданий, вбирающий страдание от перемен, и в этой, и в будущих жизнях. Мы должны найти способ перестать принимать рождение, перестать принимать на себя все нечистые части, из которых мы состоим. А до этого времени наше существование будет подобно лежанию на кровати из воткнутого иголок – ничего, кроме боли.

Когда мы говорим о «выходе из циклической жизни», это не похоже на то, как сбежать из одной страны и суметь попасть в другую. «Циклическая жизнь» есть именно продолжающееся существование самого факта нечистых частей, из которых мы состоим, нечистых частей нашего существования, которое мы на себя приняли. И когда продолжающееся существование этих частей остановлено в своём корне мудростью, которая осознаёт, что нет ничего, что имело бы свою собственную природу, тогда это и есть – «выход из цикла жизни».

На этом завершается наше объяснение того, как усмирить стремление к вашим будущим жизням.

Х. Как узнать, что вы обрели отречение

Третья и последняя часть нашего объяснения отречения описывает момент, когда мы можем сказать, что человек преуспел в его развитии; как говорится в следующей строфе коренного текста,

(5)

**Когда вы медитируете таким образом и не чувствуете даже
Сиюминутного желания хороших вещей цикличной жизни,
И когда вы начинаете думать днём и ночью
Об обретении свободы – вы достигли отречения.**

Предположим, вы так созерцали уже упомянутые моменты: вашу недолговечность, рождение в несчастье, принципы действий и их последствий, и страдания более счастливых рождений. И поэтому вы видите для себя, что всё это бессмысленно: что даже если бы вы могли достичь того счастья, которым наслаждаются существа удовольствия в своих ряях, на самом деле это ничто иное, как страдание. И что пока вы не вырветесь из цикличной жизни, только так всё и будет происходить.

И дальше всё лишь усиливается: в своём сердце вы не чувствуете даже *сиюминутного желания*, даже фантастических сокровищ богоподобных – существ, которых называют Чистейший и Сто-Даров; вы не ощущаете желания даже богатств Императора Колеса, управляющего миром. И тогда одна мысль приходит вам в голову *днём и ночью*; в каждую минуту вашего сознания эта мысль сама по себе врывается в ваш ум – как человек с какими-то огромными переживаниями на уме помнит о своей проблеме, весь в напряжении, всё время просыпаясь посреди ночи. *Когда вы начинаете так думать об обретении свободы*, когда вы истинно хотите свободы – вот тогда вы достигли отречения.

Итак, стандартные тексты «Шагов к Просветлению» имеют разделы, располагающиеся от учений о сложности поиска досуга и удачи до наставлений об отречении, и все они объединены под двумя заглавиями: «пути практикующих нижнюю сферу» и «пути практикующих среднюю сферу».

Здесь, в «Трёх главных путях», тем не менее, все они объединены под одним названием – «отречение». Это уникальная особенность этой работы, и этому есть причина. Отречение – это единственная особая причина, которая приводит вас к тому, что мы называем «великим состраданием»; чтобы достичь этого сострадания, вы должны сначала найти истинные мысли об отречении. Великое сострадание – это такое состояние сознания, когда вы абсолютно не можете больше переносить мучений других существ и их страданий от жизни; вы никак не можете достичь этого, поскольку ваша озабоченность тем, как жизнь мучает вас самих, настолько бессильна, что не может даже сдуть волос. Как сказано в известных стихах «Жизнь Бодхисатвы»:

Если такие люди никогда раньше Даже во снах,
которые они видят,
Не чувствовали такого желания для самих себя,
Как тогда к ним это может прийти для других?¹²⁴

Таким образом, мы можем сказать, что отречение и сострадание есть одно и то же

состояние сознания, только одно развивается медитированием на вашу собственную ситуацию, а другое – медитированием на ситуации других.

Чтобы развить сострадание, мы должны начать учить и созерцать «Шаги на пути к Просветлению», это великое учение доброго защитника Цонкапы, и таким образом постепенно тренировать своё сознание. Такие люди, как мы с вами, видят, что наши ощущения желаний и другие наши ментальные омрачения растут день ото дня; проблема в том, что у нас даже не было возможности тренировать свои умы путями для людей нижних и средних сфер практики.

Разумные люди должны прекратить думать о том, чтобы практиковать ошибочные пути, которым обучают местные шаманы или последователи каких-то неполноценных «религий»: такие вещи как попытки развить экстрасенсорные силы, или способность являть чудеса, или так называемое «открытие дня» – религия с пошаговой оплатой. Разборчивые люди, напротив, должны учиться, созерцать и медитировать о трёх коллекциях писания (которые содержат важную часть учений в общем), и об этих «Шагах на пути к Просветлению» (так как они являются собранной сутью путей Трёх обучений)¹²⁵.

Если вы начнёте с этих «Шагов», тогда вы никогда не ошибётесь и постепенно обретёте высокое медитативное состояние, которое называется «спокойствие», и «Три главных пути», и всё остальное вплоть до двух уровней тайного пути. Тогда любая наша надежда на обретение Просветления будет покоиться на самом этом учении. И мы должны, конечно, стараться развить великое сострадание в наших сердцах; если мы не можем развить такое сострадание, тогда нет никакой возможности развить возвышенное желание достичь Просветления ради всех живых существ, как заключил наш Лама.

Примечания к материалу для чтения 6

108. *сферы*: См. прим. 14

109. *Недостойные поступки приносят страдания...* Цитата из т.116b «Розария драгоценностей» Мастера, ссылка 3.

110. *три редкие драгоценности*: Так названы, потому что являются исключительно ценными, и их нечасто обретают: Будда, которого называют конечным прибежищем, существо, которое совершило наивысшее возможное благо для себя и других; Дхарма, реализации, или окончание нежелательных качеств человеческого сознания; и Санга, или любое существо, постигшее истинную природу реальности напрямую.

111. *монах по имени Леккар*: Он провёл много лет в служении самому Будде, но, к несчастью, не смог понять его учений. Пугающая история найдена в двенадцатой главе «Сутры полной Нирваны» (т. 285b-418b, часть 2, ссылка 81), и ссылки на неё появляются часто в более поздней литературе: смотрите, например, т. 136b «Освобождения» Пабонки Ринпоче (ссылка 47); стр.161 «Драгоценностей» великого Потовы (ссылка 19); и т. 5а первого «Пути блаженства» Ламы Панчен (ссылка 50).

112. *так же, как Девадатта*: близкий родственник Будды, который был введом завистью в своем презрении к Учителю. Иногда говорят, что «куча» писаний – это такое их количество, которое можно написать тем объёмом чернил, что может унести на своей спине Рабтен, фантастический мифический слон. Одна сутра говорит, что Девадатта мог процитировать достаточное количество писаний, чтобы 60,000 раз загрузить великого слона «Ярость». Многочисленные ссылки в тексте на историю введенного в заблуждение монаха перечислены проф. Эдгертоном (стр. 271, ссылка 92).

113. *его антидот*: Буддизм учит, что существуют четыре силы противоядия, которые вместе могут уничтожить силу любого плохого поступка. «Базовая» сила состоит в размышлении о том, кто пострадал от вашего поступка, и о том, что это от вас зависит очищение от него. Сила «уничтожения» – это глубокое чувство стыда и сожаления о поступке, который неизменно вернётся, чтобы причинить страдания вам. Сила «обратного хода» состоит в отвращении себя от совершения подобного поступка снова. Сила «противоядия» задействуется при занятии какой-либо духовной практикой – это может быть исповедь, медитация или любой хороший поступок, чтобы компенсировать силу плохого (см. Пабонка Ринпоче, ссылка 47, т. 109-113, 246-8).

114. *десять недобродетельных действий*: десять недобродетельных действий, которых следует избегать в буддийской практике, – это так сказать очень грубое сокращение всех тех тысяч действий, которые мы совершаем. Эти десять включают в себя три действия, касающихся физического тела (убийство любого живого существа, воровство и неправильное сексуальное поведение); четыре действия, касающихся речи (ложь, разъединяющие разговоры, грубые слова и бессодержательные разговоры) и три действия, касающихся ума (жажда вещей, принадлежащих другим; мысли о нанесении вреда; а также неправильное воззрение, например, о том, что нет связи между тем, что мы делаем сейчас и что получаем впоследствии).

115. *осознанное существо*: любой человек, который ощутил «пустоту» напрямую; это будет пояснено ниже, в разделе о правильных взглядах.
116. *Путь начинается...* Источник цитаты не найден.
117. *Возрождение*: Ад называется так потому, что его обитатели бьют друг друга до тех пор, пока не упадут без чувств; потом они оживают и начинают драться снова. Процесс повторяется снова и снова в течение тысячелетий, пока эти существа наконец не получают способность умереть.
118. *Слово Благородного*: Считается одной из главных работ по Шагам на пути к Просветлению, написана «Великим Пятым» Далай Ламой по имени Нгаванг Лобсанг Гьяцо (1617- 1682); см. ссылку 15. Этот же Далай Лама написал два комментария к «Трёх главным путям» (ссылки 16,17).
119. *"Путь блаженства" и "Быстрый путь"*: Первая работа – это другое классическое пояснение «Шагов к Просветлению», оно было написано первым из великих Панчен Лам по имени Лобсанг Чокьи Гьялцэн (1570-1662), который также был наставником вышеупомянутого Пятого Далай Ламы. Второй трактат был написан для объяснения первого Панчен Ламой II по имени Лобсанг Йеше (см. прим. 97 и ссылки 50, 54).
120. *борьба*: сказано, что существа удовольствий низшей сферы, ведомые чувствами привязанности и зависти, часто воюют с их немного более славными собратьями, существами полного удовольствия.
121. *восемь, шесть и три типа страданий*: Восемь страданий – это рождение, старение, болезни, смерть, переживание неприятностей, потеря приятных вещей, неудачные попытки получения желаемого и страдание просто в силу того, что мы живём и имеем все нечистые стороны «себя», которые мы создаём (Лорд Цонкапа, ссылка 61, тт. 137- 151; Пабонка Ринпоче, ссылка 47, тт. 250-267). Пояснение трёх страданий следует в тексте.
122. *Король Мефид*: Легендарный король прошлого; говорят, что он родился случайно; ему дали такое имя из-за того, что жёны его отца соревновались в возможности кормить грудью удивительного ребёнка и таким образом стать Королевой-матерью. Его история упоминается во многих работах; см. «Освобождение» Пабонки Ринпоче (т. 252а), а также в списке «Словаря» проф. Эдгертона, под санскритским именем короля Мандхата (стр. 430, ссылка 92).
123. *Желай малого...* Изречение, истолкованное великим буддистским философом Васубандху (300 век н.э.) в шестой главе его классического труда «Сокровище мудрости» (см. стр. 316-7, ссылка 14).
124. *Если такие люди...* Из красноречивого руководства для бодхисаттв, написанного буддистским поэтом-философом Шантидевой (695-743 гг. н.э.). Цитата из т. За, ссылка 71.
125. *три коллекции и три обучения*: См. прим. 64.

Институт азиатской классики

Курс I: Основные учения Буддизма

Материал для чтения 7

Второй Путь:

Желание достичь просветления ради всех живых существ

XI. Почему вам необходимо желание Просветления

Мы достигли второй из четырёх частей основного текста. Это объяснение желания достичь просветления ради всех живых существ. Само объяснение состоит из трёх частей: почему вам необходимо желание просветления, как развить это желание и как определить, что вы его наконец-то развили. Следующая строфа основного текста рассказывает, почему нам необходимо это великое желание:

(6)

**И всё же отречение не может принести
Полного блаженства несравненного Просветления,
Если оно не связано с чистейшим желанием; и поэтому
Мудрые стремятся к высшему желанию просветления.**

Вы можете развить сильнейшее чувство отречения, как мы описывали выше; тем не менее, все хорошие поступки, которые вы совершите под его влиянием, могут привести вас только к обычной нирване – оно само никогда не сможет привести вас к всеведущему просветлению. Мы можем увидеть это на примере того, что даже практикующие нижних путей – люди, которых мы называем «слушателями» и «победители, сделавшие себя сами» – могут овладеть истинным отречением²⁶.

Для полного просветления человеку необходимо развить в своём сознании все три главных пути – а точнее, ему необходимо обрести второй путь: желание достичь просветления ради всех живых существ. Вы можете обладать экстрасенсорными способностями, быть способными совершать чудеса, у вас может быть бесчисленное число фантастических качеств – но пока у вас нет драгоценного сокровища в сердце, вы никогда не войдете в избранную группу людей, которые практикуют великий путь. Без этого высшего желания никакие из ваших качеств никогда не приведут вас к полному блаженству – вообще, ни одно из них, не приведёт вас к Просветлению: способности освободить абсолютно любое живое существо от всех тягот цикличной жизни, а затем и от забот низшего выхода из цикличной жизни²⁷.

Эти великие практикующие нижних путей – «разрушители врага» из «слушателей» или из типа «сделавшие себя сами» – обладают прекрасными качествами, подобными огромной горе, сделанной из чистого золота; даже такими качествами, как способность воспринимать пустоту напрямую. Но эти пути никогда не приведут их к Просветлению.

Почему? Потому что им не хватает желания достичь просветления ради всех живых существ²⁸.

Если вы обретаёте это великое желание, вы становитесь человеком, который истинно заслуживает целого мира, – со всеми его различными видами существ, вплоть до людей и богов – склонившегося к вашим ступням, как описано в таких священных книгах как «Жизнь Бодхисатвы», и «Вступая на срединный путь», и «Редкая стопка»¹²⁹. Вы окажетесь в другом классе существ, и тогда вы полностью затмите слушателей и победителей, сделавших себя сами – практиков нижних путей. Каждый добродетельный поступок, совершённый вами, даже такой мелкий, как бросить крошки еды какой-нибудь дикой птице, становится практикой великого пути; становится причиной вашего будущего Просветления; становится способом жизни бодхистаттвы.

Если человек обладает этим святым желанием достичь просветления ради всех живых существ, тогда все бесчисленные Будды во всех десяти направлениях пространства смотрят на него как на своего сына. А все великие бодхистаттвы смотрят на него как на своего брата.

Но и это не всё; вопрос, достигли ли вы великого пути и основной вопрос – сможете ли вы достичь Просветления за эту одну короткую жизнь – зависит от того, действительно ли вы обрели это желание. Итак, если вы хотите просветления, подвёл итог наш Лама, вы должны тренировать свои мысли в этом желании.

Примечания к материалу для чтения 7

126. *слушатели и победители, сделавшие себя сами*: Практикующие, которые ещё не развили высшей мотивации достижения Просветления ради всех существ. «Слушатели» так называются потому, что они могут слушать высшие учения и передавать их другим, но не практиковать эти наставления сами. «Победители, сделавшие себя сами» могут достичь своей цели без поддержки духовного наставника в этой жизни, но только благодаря подробным наставлениям бесчисленных учителей в их прошлых жизнях.

127. *нижего выхода*: См. прим. 83.

128. *«разрушители врага»*: Те, кто навсегда победили врагов – ментальные страдания, такие как страсть, злость, невежество – и таким способом достигли нирваны. Так же см. прим. 83.

129. *«Жизнь Бодхисатвы», «Вступая на Срединный путь» и «Редкая стопка»*: Руководство для бодхисаттв Мастера Шантидевы было приведено в прим. 124. Классический текст о правильном видении Мастера Чандракирти, прославленного Индийского философа Буддизма 7-го столетия, будет изложен далее в третьем из главных путей. В любом случае, преимущества желания просветления описаны в первых стихах. «Редкая стопка» – отдельный раздел Буддийского канона, содержащий 49 различных сутр. Одна из них часто цитируется при пояснении желания Просветления – это «Глава о Защитнике Света» (ссылка 75); она содержит красноречивые описания преимуществ этого желания во всех отношениях, и раздел в т. 237 здесь особенно уместен.

Материал для чтения 8

XII. Как развить желание Просветления

Второй раздел нашего разъяснения о желании достичь просветления ради всех живых существ описывает, как развить это желание. В следующих двух строфах сказано:

(7, 8)

**Их несут четыре неистовых потока,
Закованных крепко в цепь прошлых деяний, которые трудно отменить,
Запертых в стальную клетку алчного «я»,
Задушенных в крошечной тьме невежества.
Они рождены в бесконечном круге, и в своих рожденьях
Терзаемы тремя страданиями непрерывно;
Подумайте о том, что чувствуют ваши матери, подумайте о том,
что с ними
Происходит: постарайтесь развить это наивысшее желание.**

Мы можем начать другой парой стихов, из «Жизни Бодхисаттвы»:

Даже просто желание того, чтоб ты мог прекратить
Головную боль другого человека,
Может принести тебе заслугу без меры
Из-за намерения помочь, которое ты чувствуешь.
Стоит ли говорить тогда о желании того,
Чтобы ты мог прекратить неизмеримую боль
Каждого существа и привести всех
К состоянию безмерного счастья?¹³⁰

«Сутра, испрошенная Вирадаттой» также говорит:
Если бы заслуга желания просветления
Могла принять какую-то физическую форму,
То она заполнила бы пределы самого пространства
И выплеснулось бы даже и дальше них¹³¹.

Таким образом, преимущества этого желания достичь просветления ради всех живых существ описаны в этом и в других текстах как беспредельные. И вот перед нами масса живых существ, все они – наши матери, и *их несёт* течение *четырёх* речных *потоков*, все *неистовые* страдания. С одной точки зрения, пока они действуют как причины, эти четыре – это поток желания, поток взглядов, поток созревшей силы деяний и поток невежества. После, когда они служат результатами, они становятся четырьмя потоками рождения, старения, болезни и смерти.

Все эти существа-матери не просто брошены в эти четыре огромные реки, но ещё и руки их и ноги будто крепко связаны – они *закованы крепко в цепь*, они пойманы в ловушку своих собственных *прошлых деяний, которые трудно отменить*.

Но это не всё, путы, крепко держащие их, – не обычные верёвки, как наши скрученные верёвки из шкуры яка или волос. Наши матери как будто сжаты железными кандалами, которые так трудно разорвать, так трудно расклепать – ведь когда их уносит, они *заперты в стальную клетку алчного* некоего несуществующего «я».

И более того. Если бы был дневной свет, эти существа-матери имели бы хоть проблеск надежды – они могли хотя бы взывать, пытаться получить какую-то помощь. Но стоит ночь, темнейший час ночи, и в непроглядной тьме их несёт вниз по могучей реке: они полностью *задушены в кромешной тьме невежества*.

В бесконечном круге, в беспредельном круге, они *рождены в океан жизни, и в своих рожденьях терзаемы тремя* различными видами *страданий*: страдание страдания, страдание перемен и всепроникающее страдание. И эта пытка приходит к ним *беспрерывно* – она происходит всегда.

Вот *что происходит с ними*, нашими существами-матерями, такова их ситуация: невыносимая боль. Они ничего не могут сделать, чтобы помочь себе, однако у сына есть шанс вытянуть свою мать на свободу. Он должен найти способ, и найти его сейчас, чтобы схватить её руку и вытянуть её. И способ, который он должен *постараться* применить – это *развить это драгоценное желание* просветления: он должен это сделать, во-первых, думая, *что его матери чувствуют*, терзаемые болью; затем решив принять на себя личную ответственность, обязательство освободить их; и так далее, следуя надлежащим стадиям.

Чтобы на самом деле получить желание просветления, сначала он должен размышлять о нём. Чтобы размышлять о нём, сначала он должен узнать о нём от других. «Любящая доброта» – это почти навязчивое желание, чтобы все и каждое живое существо обрели счастье. «Сострадание» – это почти навязчивое желание, чтобы они были свободны от любой боли. Подумайте о том, что чувствует мать, когда её один-единственный обожаемый сын – в муках серьёзной болезни. Куда бы она ни шла, что бы ни делала, она всегда думает, как чудесно было бы, если бы она смогла найти какой-то способ быстро освободить его от недуга. Эти мысли идут к ней на ум ровным потоком, не прерываясь, и сами по себе, автоматически. Она становится одержимой ими. Когда мы чувствуем это к каждому живому существу, и только тогда, мы можем сказать, что достигли того, что называют «великим состраданием».

Здесь в учениях Будды даются два метода для тренировки ума в этом драгоценном камне – желании просветления ради всех живущих существ. Первый известен как «наставление в семи пунктах о причине и следствии». Второй мы называем «обменом себя и других». Какой из двух вы бы ни использовали, чтобы тренировать свой ум, вы определённо сможете достичь желания просветления. Способ тренироваться в этом желании, способ полный и безошибочный, не имеющий себе равного способ на этой земле – это наставление Шагов на пути к Просветлению, самой сути всех учений нашего доброго

защитника, великого Цонкапы. Поэтому вы должны тренировать свой ум в желании просветления, используя эти самые наставления.

Здесь мы дадим лишь краткое изложение того, как тренировать себя в желании достичь просветления ради всех живущих существ. Сначала надо практиковать чувства беспристрастности ко всем существам; затем начинать медитировать о каждом из шагов, от «узнавания матери» и дальше. Первые три шага – это узнать во всех существах свою мать, почувствовать благодарность за их доброту и пожелать отплатить за неё. Эти три шага служат причиной того, что мы называем «прекрасной» любящей добротой. Этот тип любящей доброты сам по себе является четвёртым шагом; он и результат первых трёх, и причина пятого: великого сострадания.

Относительная интенсивность желания просветления зависит от интенсивности чувства великого сострадания. Если вы находите, что развить сострадание трудно, вы можете практиковать медитацию, известную как «Лама Любящий Взор», в качестве помощи в достижении сострадания. Если вы приложите достаточные усилия, чтобы выполнить эту медитацию, и должные молитвы, а также практику, в которой вы визуализируете, что ваш ум и ум Любящего Взора неразлучно сплетены, то вы получите благословение за это¹³². Это очень особое личное наставление о развитии великого сострадания. Как объяснил наш Лама, имеется несколько других глубоких вопросов в этом отношении – но он не прояснил их подробнее при общем собрании людей.

Развив великое сострадание, вы можете развить необычайную форму личной ответственности, при которой вы берёте не себя бремя работы на благо других. И желание достичь просветления ради всех живущих существ приходит от этого.

Медитация о беспристрастности происходит следующим образом. Сначала вы приводите свои мысли в ровное состояние, свободное от чувств приязни и неприязни, думая о том, кто является для вас нейтральной фигурой: не вашим врагом и не вашим другом. Затем вы представляете, что перед вами сидят два человека: один из ваших самых любимых друзей и один из ваших самых заклятых врагов. Далее вы думаете очень внимательно о том, что ваш друг во многих из ваших предыдущих жизней рождался вашим врагом и причинял вам боль. Вы также думаете о том, что ваш враг во многих из ваших прошлых жизней рождался вашим другом и помогал вам. Это приводит ум в ровное состояние, свободное от чувств приязни и неприязни.

Далее вы продолжаете думать о том, что все живущие существа равны в том смысле, что каждое из них, со своей собственной точки зрения, хочет быть счастливым. Они равны и в том, что не хотят боли. И они равны в том, что каждое из них действовало и как мой враг, и как мой друг – много-много раз. Так кого же я должен любить? И кого же я должен не любить? Вы должны продолжать так практиковать, пока однажды не достигнете беспристрастных чувств ко всем чувствующим существам, таких же обширных, как само пространство.

Следующий шаг – это медитация, в которой вы узнаете в каждом живущем существе свою мать. Достигнуть этого узнавания намного легче, если применить ход рассуждения, упомянутый в «Комментарии о правильном восприятии» для доказательства бесконечной регрессии осознания. Мы изложим это рассуждение здесь вкратце¹³³.

Ваше сегодняшнее осознание – это ментальное продолжение осознания, которое было у вас вчера. Осознание этого года – ментальное продолжение осознания, что было у вас в предыдущем году. Так же и ваше осознание всей этой жизни есть ментальное продолжение осознания, которое у вас было в вашей прошлой жизни. Осознание, которое было в вашей прошлой жизни, в свою очередь, есть ментальное продолжение осознания, которое у вас было в жизни до этого. Можно продолжать назад в подобной регрессии, никогда не достигая точки, в которой вы можете сказать: «До этого у меня не было осознания». Таким образом, это доказывает бесконечность регрессии осознания.

Мой собственный круг жизни тогда тоже должен быть безначальным, и у моих рождений также не может быть начальной точки. Не существует места, в котором я никогда не рождался бы. Я рождался всюду, бесчисленно много раз. Нет создания, чьего тела я не носил бы. Я носил тела каждого рода, бесчисленно много раз. Только жизни, в которых я был собакой, сами по себе неисчислимы. И то же верно для каждого из живущих существ. Поэтому нет ни одного существа, которое не было бы моей матерью. Абсолютно каждое из них было моей матерью бесчисленное множество раз. Даже количество раз, когда каждое существо было моей матерью при моём рождении в качестве человека – тоже за пределами всякого счёта.

Медитируйте таким образом снова и снова, пока не достигнете глубоко прочувствованной уверенности, что все и каждое живое существо были вашей матерью, снова и снова, бесчисленное множество раз.

Развитие чувства благодарности – это следующий шаг, и вы можете начать его с принятия вашей матери в этой текущей жизни. Она начала испытывать свои лишения ради меня, пока я был ещё в её утробе, с радостью приняв для себя избежание всего, что она чувствовала как вредящее мне – вплоть до принимаемой ею пищи – и заботясь о себе, как если бы она была больна. Девять месяцев и десять дней она носила меня в утробе, считая своё тело как будто принадлежащим кому-то ещё, кому-то очень больному, и не решаясь даже делать большие шаги.

Давая мне рождение, моя мать разрывалась от жестоких мук, невыносимой боли, и всё же ощущала чрезвычайную радость, как будто она нашла какой-то драгоценный камень, который исполнит любое её желание.

Именно тогда я абсолютно ничего не умел – только плакать и кое-как размахивать руками. Я был совершенно беспомощным. Совершенно глупым. Недееспособным. Просто какой-то маленький цыплёнок с красным, ещё не окрепшим, клювом. Но она укачивала меня на кончиках своих пальцев, и прижимала меня к теплу своего тела, и принимала меня с улыбкой любви.

Глазами, полными радости, она вглядывалась в меня, и утирала сопли с моего лица своими губами, и смывала с меня грязь своими руками. Иногда она пережёвывала для меня пищу и кормила меня чем-то вроде молочной каши прямо из своего рта в мой. Она делала всё, что могла, чтобы защитить меня от любого страдания. Она делала всё, что могла, чтобы дать мне любое благо.

В те дни я должен был рассчитывать на неё во всём; плохое или хорошее, весёлое или грустное, всю надежду я возлагал на одного человека – мать. А без её доброты я не прожил бы и часа. Если бы меня оставили одного на открытом пространстве, я мог бы стать пищей для каких-нибудь птиц или собак – у меня не было бы надежды остаться в

живых. Каждый божий день она защищала меня от неприятностей, которые могли случиться со мной в жизни, не менее сотни раз. Вот какой была её доброта.

И пока я рос, она собирала всё, что мне было нужно, не гнушаясь плохими поступками, не уклоняясь от страданий, и не заботясь о том, что могут сказать о ней другие люди. Все деньги и вещи, что были у неё, она отдавала мне, не решаясь использовать хоть что-нибудь для себя.

Для тех из нас, кому посчастливилось практиковать монашескую жизнь, это была мать, которая покрыла все необходимые расходы, отдавая всё без остатка, чтобы организовать наше поступление в монастырь. И с того времени она поддерживала нас здесь, любыми имеющимися средствами. Так что доброта, которую она нам показала, является действительно безмерной.

И не только в одной этой жизни моя нынешняя мать дала мне столько доброты. Она осыпала меня этой добротой, великой добротой, снова и снова, бесчётное количество раз, во многих моих прошлых жизнях. И она не была единственной; каждое живущее существо было моей матерью в моих прошлых жизнях, и в течение этих жизней заботилось обо мне не меньше, чем моя нынешняя мать – только мои переходы от смерти к рождению мешают мне узнать всех этих матерей сейчас.

Посмотрите теперь, заключил наш Лама, на путь любого обычного животного – собаки или птицы, даже крошечного воробышка – они демонстрируют привязанность к своему потомству и хорошенько о нём заботятся. Посмотрев на это, мы можем представить себе, какая доброта была дана и нам.

Следующим шагом в получении желания к просветлению является развитие желания отплатить за эту великую доброту. Итак, каждое живое существо является моей матерью, и отдавало мне свою любящую заботу снова и снова, до бесконечности, в течение времени, не имеющего начала. И мы знаем из описанного выше, что они были увлечены четырьмя великими потоками – на бескрайние просторы океана цикличности жизни. Они мучились непрерывно тремя видами страданий и другими видами боли. Их положение было отчаянным.

И вот я, их ребёнок. Прямо сейчас у меня есть шанс спасти их из этого океана цикличности жизни. Предположим, что я просто сижу и выжидаю своё время, и не задумываюсь о них. Это и есть самый низ, до которого может докатиться человек – дно и абсолютное бесстыдство.

Прямо сейчас я мог бы дать им вещи, которые они были бы рады получить – еду, или одежду, или мягкую постель, чтобы спать, – что угодно. Но это только временное счастье в кругу жизни. Наивысший способ отплатить за их доброту – это подарить им состояние совершенного счастья. Итак, позвольте мне решить внутри себя, что каждое живое существо должно стать счастливым. И каждый должен быть освобождён от боли любого рода.

Прямо сейчас абсурдно говорить, что все эти существа имеют какое-либо чистое счастье – они даже не имеют никаких нечистых его видов. Каждая вещь, о которой они думают, что это и есть счастье, по сути, не что иное как боль. Они хотят желаемого, но не хотят знать о добрых делах, которые принесут им счастье. Они не хотят нежелаемого, но не хотят знать об отказе от плохих поступков, которые приносят боль. Они действуют прямо

противоположно: они делают то, что не должны, и не делают того, что должны. И таким образом, мои дорогие пожилые матери, эти живые существа, обречены на страдания.

«Как было бы хорошо, если бы все могли найти счастье, и все причины счастья. Я хочу, чтобы они могли. Я увижу, что они могут».

«Как хорошо было бы, если бы они могли освободиться от боли, и от всех причин боли. Я хочу, чтобы они могли. Я увижу, что они могут».

Позвольте этим двум мыслям пройти через ваш разум; медитируйте на них снова и снова. Тогда вы начнёте ощущать сильнейшую любящую доброту и сострадание.

Некоторым людям, возможно, пришла в голову идея: «А почему я должен брать на себя этот огромный груз каждого живого существа? Есть много Будд и бодхисаттв вокруг, чтобы вести их этим путём». Эта мысль, однако, является абсолютно неправильной. Это дно. Это бесстыдство. Это как если бы ваша мать в этой жизни голодала и томилась жаждой, и вы бы ожидали, что какой-нибудь другой ребёнок пойдёт и даст ей еды и питья. Но ведь это о вас она заботилась, и ответственность отплатить ей лежит на вас.

То же самое касается и всех живых существ, которые с безначального времени служили моей матерью так много раз, и которые каждый раз заботились обо мне со всей добротой нынешней матери. Возвращать им их доброту – не дело кого-то там другого, не дело какого-нибудь Будды или бодхисаттвы – это моя ответственность, и только моя.

Значит, кто-то должен это делать – убедиться, что всякое чувствующее существо ощущает счастье и не испытывает ни единой боли. Это буду я сам; я не буду полагаться ни на кого. Я сам позабочусь о том, чтобы каждое отдельно взятое существо имело своё отдельно взятое счастье. И я сам позабочусь о том, чтобы каждое отдельно взятое существо освободилось от каждой отдельно взятой боли. Я сам приведу их к состоянию Ламы, состоянию Просветления. Медитируйте интенсивно на эти мысли; это этап, который мы называем «исключительной формой личной ответственности».

Возможно, я смогу развивать это благородное намерение, но дело в том, что я совершенно не способен привести любое существо к состоянию Просветления – и тем более каждое из них. Тогда кто же имеет такую способность? Эта сила есть в полностью просветлённом Будде – только в нём, и ни в ком другом. Если я могу достичь того же состояния, я по определению приведу преимущества, и свои, и других, к их совершенству. И тогда каждый луч света, исходящий из меня, будь то действие моего тела, моя речь или мои мысли, будет обладать силой привести к цели бесчисленных живых существ.

И так, ради каждого живого существа, я сделаю всё, что смогу, чтобы достичь этой великой цели – состояния Будды – с любой скоростью. Думайте про себя таким образом и делайте всё, что можете, чтобы развить подлинное желание достичь просветления ради каждого живого существа.

Пока вы практикуете эти медитации на развитие желания просветления, вы можете также подумать, что – когда вы достигнете Просветления – вы между делом автоматически получите всё, что вам нужно для себя. Наш Лама отметил, что этот пункт был изложен в описании Лорда Цонкапы «Шагов на пути», так как он полезен для предотвращения соскальзывания человека на меньший путь¹³⁴.

Первые три из семи частей в этом причинно-следственном наставлении дают основу для

великого сострадания. «Красивая» форма любящей доброты выходит в результате этих трёх, так что нет отдельного наставления по медитации для них¹³⁵. Таким образом, каждый должен на своём месте медитировать о любящей доброте, когда вы желаете, чтобы каждое существо достигло счастья. Эта любящая доброта, так же как и сострадание, и исключительная форма личной ответственности – всё это формы убеждённости в стремлении к благосостоянию других. Фактическое желание просветления является их результатом.

Работы о «Шагах пути» сами по себе имеют схожую структуру. Пути для людей малой и средней областей представляют собой подготовку к развитию желания просветления.

В основе этого лежит обучению тому, как следует медитировать на это великое желание. В завершении идут разделы по деяниям бодхисаттв – советы, как проявлять это желание. Когда вы практикуете развитие желания просветления, вам следует тренировать своё сознание в его изначальной природе, а также различные его свойства: они включают в себя двадцать две формы желания, отличие между чтением молитвы и непосредственным вовлечением, и так далее¹³⁶.

Этот драгоценный камень – желание достичь просветления ради каждого живого существа – есть внутренняя суть всех высоких учений победоносных Будд. Это средоточие всех размышлений каждого из их сыновей – бодхисаттв.

Как описано в «Жизни бодхисаттвы»:

Чистейшая сущность масла
Взбита из молока святых слов.

И также мы видим:

Множество вечностей Знающие Лорды размышляли, И
обнаружили, что только в этом есть польза¹³⁷.

Наш благородный защитник, великий Цонкапа, также написал строки, начинающиеся так: «Центральный луч наивысшего пути, желание...» и заканчивающиеся словами: «... принцы Бодхисаттвы, знающие это, Сохраняют высокое драгоценное желание как свою центральную практику¹³⁸». Это и только это драгоценное желание просветления всеведущий Лорд всегда описывал как «центральную практику». Поэтому те из нас, кто желает стать последователем большего пути, должны сделать желание просветления своей самой главной практикой.

В настоящее время, когда вы подходите к кому-то и спрашиваете, в чём заключается его самая важная практика, он скажет вам, что медитирует на одно из могущественных божеств-покровителей. Вы не встретите людей, которые скажут, что их главная практика – это медитация на желание достичь просветления ради каждого живого существа. Более того, в действительности довольно трудно найти кого-либо, кто хотя бы понимает, что должен сделать это желание своей основной практикой.

Мы видим людей, ставящих разные вещи в основу своей практики: Ритуал Изгнания для освобождения от злых духов, подношение Золотого Чая, Закливание от Злых Тяжб, ритуал, который называется Прекращение Всех Зол, Заговор Овцы, Заговор Лошади, Заговор на Деньги, ритуал для Прекращения Всех Проблем, ритуал для Прекращения

Неудач в конце Двенадцатилетнего Цикла, ритуал для Предотвращения Хвалы, которой Другие Тебя Проклинают, и т.д. Это всё настолько плохо, что когда человек может

сказать, что осуществляет свою центральную практику безо всякой связи с какими-либо истинными божествами-покровителями, это выставляют довольно привлекательным¹³⁹. Мы также видим ряд работ, набирающих популярность в разных местах, которые выглядят как нечто, кем-то выдуманное: Нить Драгоценностей для Связанных Кровью, Золотой Клинок для Искупления Грехов, так называемые «Сутра Собаки», «Сутра Волка», «Сутра Лисы», «Сутра Медведя», «Сутра Змеи» и т.п. Однако мы не находим абсолютно никакого серьёзного источника ни одной из этих работ.

Если вам действительно нужен текст для искупления ваших плохих поступков, вам лучше не тратить своё время на фальшивые писания и бессмысленные усилия, подобные этим. Во всех своих открытых и тайных учениях Победители передали нам более чем достаточно подходящих работ: «Сутра Трёх Куч», «Высочайшая Сутра Лекарства», «Сутра Великой Свободы», «Сутра Вечности Удачи» и многие другие¹⁴⁰. Подобные тексты, как говорил наш Лама, являются авторитетными и исходят из серьёзных источников, и нам следует использовать их для обучения и публичных чтений.

Также есть вокруг люди, которые рассуждают: «Но у меня действительно есть желание просветления. В конце концов, в начале всех своих посвящений я читаю молитву «Будда-Дхарма-Сангха»¹⁴¹ и думаю о достижении Просветления, чтобы я смог помочь всем живым существам». Однако это лишь выражение надежды, что ты приобрёл желание просветления – это лишь молитва о желании. Но не само желание. Если бы это было так, то развитие желания достижения Просветления было бы самой простой из всего множества практик добродетели, которыми мы предположительно пытаемся заниматься. И таким образом, заключил наш Лама, мы должны скорее добиться этого истинного желания, тренируя наше сознание, как описано выше – шаг за шагом, по порядку.

ХIII. Как узнать, что ты обрёл желание просветления.

Это подводит нас к третьей и последней части нашего объяснения желания просветления: как узнать, что ты наконец-то развил его. Этот пункт раскрыт в мельчайших подробностях в различных работах, включая и более расширенное, и более краткое представление «Шагов на пути к просветлению», которые в этом месте используют материал из первой части «Этапов медитации»¹⁴². Чтобы описать это коротко, представьте, что мать видит, как её любимый ребенок падает на раскалённые угли. Огонь жжёт его тело. Она ни секунды не может стоять и смотреть на это. Она бросается вперёд, чтобы вытащить ребёнка.

Все живые существа вселенной, все наши дорогие матери, горят подобным образом, испытывая невыносимую боль в трёх низших мирах и в круге жизни в целом. Когда мы не можем ни секунды выстоять, смотря на это, когда мы, наконец, чувствуем истинное желание достичь полного просветления, немедленно, ради каждого живого существа, тогда, как заключил наш Лама, мы можем сказать, что достигли желания просветления.

Примечания к материалу для чтения 8

130. *Даже просто желание...* Цитата из т. За данной книги для бодхисаттв (ссылка 71).
131. *Если бы заслуга желания...* Цитата из т. 352b этого учения самого Будды (ссылка 11).
132. *Любящий Взор*: Божественная форма Будды, представляющая всё его сострадание. Упомянутой практике могут обучить квалифицированные ламы.
133. «Комментарии о правильном восприятии»: знаменитый трактат, который является основой для изучения формальной логики в буддийских монастырях. Он был написан Мастером Дхармакирти (630 г. н. э.) для объяснения «Сборника о правильном восприятии», написанного Мастером Дигнага (450 г. н. э.) – великим родоначальником традиций буддийской логики. Упомянутое рассуждение находится во второй главе, «Доказательство непогрешимости», начиная со строки 142 (т. 108b-109a, ссылка 22).
134. *предотвращение соскальзывания человека...* Некоторые обсуждения этих преимуществ появляются в работе Лорда Цонкапы в т. 182-6 и 189 (ссылка 61).
135. «красивая» форма любящей доброты: Означает видеть каждое другое живое создание как своего красивого и любимого единственного ребенка. Эта любящая доброта отличается от упомянутой далее.
136. *двадцать две формы желания*: Эти метафоры находятся в т. 2b «Драгоценности осознания» (см. прим. 69). Здесь желание просветления сравнивается с землёй, золотом, первым днём луны, огнём, шахтой, тайником с драгоценностями, океаном, алмазом, королём гор, лекарством, духовным наставником, камнем желаний, солнцем, песней, королём, сокровищем, шоссе, скаковой лошадью, фонтаном воды, сладким звуком, рекой и облаком. Каждая метафора обозначает желание на разном уровне осознания; преподобный Лама Чона, Дракпа Шедруп (1675-1748), даёт их краткое объяснение в своих комментариях (стр. 45-6, ссылка 13).
- Различие между «чтением молитвы» о желании и «вовлечением» в желание просветления описано как разница между желанием пойти куда-либо и тем, чтобы действительно идти с решимостью достичь цели. В последнем случае человек принимает формальные обеты желания и действует с осознанным намерением достичь просветления ради всех живых существ. См. стр. 109-110 ссылки 31, комментарий к «Драгоценности» Кедрупа Тенпа Дарджье (1943 – 1968), знаменитого учёного из Колледжа Сера Мей Пабонгки Ринпоче.
137. *Множество вечностей Знающие Лорды...* Эта цитата найдена в т. 2a; предыдущее упоминание в т. 7b (ссылка 71).
138. *Центральный луч наивысшего пути...* Опять же, из очень краткой версии его «Шагов на пути» (стр. 310, ссылка 63). Далее следует полный контекст:
- Центральный луч наивысшего пути, желание;
 - Основание, опора для этих мощных деяний;
 - Эликсир алхимика для обточки обоих скоплений;
 - Золотой прииск заслуг, наполненный добром.
- Принцы бодхисаттвы, знающие это,
Сохраняют высокое драгоценное желание как свою центральную практику.
«Два скопления» – это средоточие знаний и добродетели, которые образуют два тела Будды (см. прим. 32).

140. «Сутра Трёх Куч», и т.д.: Эти четыре учения самого Будды указаны в ссылках 39, 21, 33 и 10 соответственно.

141. *Молитва «Будда-Дхарма-Сангха»*: Традиционная молитва на прибежище и развитие желания просветления. Звучит она так:

Пока я не достигну просветления, я принимаю прибежище

В Будде, Дхарме и наивысшей Сангхе.

Добродетелью даяния и других добрых деяний, которые я совершаю,

Да стану я Буддой, чтобы помочь всем живым существам.

Будда, Дхарма и Сангха пояснены в прим. 110.

142. «*Этапы медитации*»: Этот пункт рассмотрен Лордом Цонкапой в тт. 89-92 в его более короткой версии «Шагов на пути» (ссылка 60), и тт. 191-202 его более полной версии (ссылка 61). Здесь он несколько раз упоминает «Этапы медитации», трактат в трёх частях, написанный Буддийским мастером VIII ст. Камалашилой (ссылка 1). Камалашила более всего известен благодаря его успешной защите учения индийских буддистов об аналитической медитации перед тибетским королём Трисонг Децен. Его оппонентами были китайские монахи, которые ошибочно утверждали, что медитирование ни на что вряд ли принесёт какую бы то ни было пользу.

Институт азиатской классики

Курс I: Основные учения Буддизма

Материал для чтения 9

Третий Путь: Правильное воззрение

XIV. Зачем вам нужно правильное воззрение

Вот мы и достигли третьей из четырёх частей основного текста: объяснения правильного видения. Объяснение состоит из пяти частей; первая часть объясняет, почему вам необходимо медитировать над правильным видением, она выражена в следующей строфе коренного текста:

(9)

**Вы можете овладеть отречением и желанием,
Но до тех пор, пока у вас нет мудрости восприятия реальности,
Вы не сможете пресечь корень циклической жизни.
Так что усердствуйте в восприятии взаимозависимости.**

Вот о чём говорится в этой строфе: «До тех пор пока у вас не будет глубокого правильного видения «таковости» – до тех пор пока у вас не будет мудрости, воспринимающей реальность или абсолютную истину, – вы можете стремиться к совершенному отречению и желанию просветления (вместе с остальными методами практик) сколько вам угодно; но вы не сможете пресечь корень циклической жизни, цепляясь за собственное «я», так как одни только эти практики не действуют как прямое противоядие от вашего цепляния».

И это еще не всё. Человек без этого глубинного видения может достичь различных уровней вплоть до первой из пяти дорог великого пути, дороги «накопления», только благодаря силе отречения и желания просветления. Но он никогда не сможет уйти дальше. И если он является последователем меньшего пути, он не может достичь даже второй из этих дорог, дороги «подготовки»¹⁴³.

Предположим, что, тем не менее, ваш ум полностью занят мыслями об отречении и желании достичь просветления ради всех живых существ, и затем, вдобавок к этому, вы открываете глаза для этого глубинного видения. Теперь вы можете достичь всех различных уровней и дорог великого пути, от второй дороги (которая также называется «подготовка») и выше. Затем также и поступки, совершаемые вами, приобретают очень особенную силу, которая приводит к состояниям свободы и всезнания.

Все из присутствующих здесь уже приняли решение взять на себя ответственность освободить живых существ. Но до тех пор пока мы не найдём некий реальный способ для их освобождения, это будет оставаться не более чем благородным намерением. Так что ещё в самом начале нам необходимо достичь такого мировоззрения, которое можно выразить так: «Я собираюсь пойти и найти конечную форму того глубинного видения, которая пресекает корень циклической жизни». Существует также вид правильного

Курс I: Основные учения Буддизма
Материал для чтения 9

видения, который называется «мирской» тип; обладая им, вы воспринимаете законы действий и их последствий. Этого видения самого по себе недостаточно. Оно также,

между прочим, полностью связано с видением, при котором вы осознаёте, что «я» не существует.

Некоторые небуддийские мудрецы могут находиться в глубокой, однонаправленной медитации – и они достигают всех восьми уровней концентрации и бесформенности¹⁴⁴. Но им не хватает видения, при котором можно осознать, что «я» не существует, и поэтому им даже не удаётся слегка ослабить свои пагубные эмоции, а тем более – устранить их. Как говорится в сутре «Король концентрации»:

Миряне медитируют на концентрацию,
Но это не разрушает их понятие собственного «я».
Это питает их нездоровые мысли, будоражит их
И заканчивается, как медитация Удрака¹⁴⁵.

Наша склонность цепляться за какое-то «я» является самым корнем нашей циклической жизни. Чтобы пресечь этот корень, мы должны полностью достичь видения, которое осознаёт, что такого «я» не существует. В том же тексте говорится:

Предположим, вы анализируете, видите отсутствие самости вещей,
И предположим, вы медитируете над тем, что вы увидели;
Это приводит вас к результату достижения нирваны –
Ничто другое не может привести вас к этому спокойствию.

Чтобы достичь свободы, вы должны уничтожить в корне цепляние за «я». Чтобы сделать это, вы должны медитировать над тем, что ничто не обладает собственной сущностью: вы должны найти путь или ментальную точку зрения, которая будет поддерживать образ действий, совершенно не совместимый с тем, которым вы сейчас цепляетесь за «я». Вы можете прилагать сколько угодно огромных усилий, практикуя благотворительность и нравственный образ жизни, но без этой медитации над отсутствием «я» вы никогда не сможете достичь свободы. Как говорится в «400 стихах»: «Нет другой двери к спокойствию»¹⁴⁶. Эта мудрость, воспринимающая отсутствие существования «я», и является той, «без которой ничего не будет», для освобождения себя из круга жизни.

Однако мудрости самой по себе не достаточно. Сострадание также является тем, «без чего ничего не будет». И именно поэтому мы говорим, что вам необходимо обрести и «метод», и «мудрость» – и никак не одно без другого. В «Сутре Вималакирти» мы можем прочитать:

Мудрость, не пропитанная методом, – это оковы.
Мудрость, пропитанная методом, – это свобода.
Метод, не пропитанный мудростью, – это оковы.
Метод, пропитанный мудростью, – это свобода¹⁴⁷.

Результат, которого мы хотим достичь, – это два тела просветлённого существа: «тело дхармы» и «тело формы». Чтобы обрести их, мы должны собрать воедино совершенный союз, состоящий из двух множеств добродетелей. Чтобы сделать это, нам необходимо

положиться на метод и мудрость, которые всегда вместе. Как написал наш славный спаситель, осознанное существо Нагарджуна:

С этой силой пусть все существа
Соберут множества добродетелей и мудрости. Да
достигнут они двух совершенств,
Которые создают добродетель и мудрость¹⁴⁸.

Знаменитый Чандракирти также говорил:
На огромных, широко расправленных крыльях условного и реального
Царь-гусь летит в центре стаи
Других гусей, всех существ, подгоняемых ветром добродетели,
Достигающих самого дальнего берега океана качеств Победителей¹⁴⁹.

Здесь слово «условный» относится к «методу»; а точнее, к желанию достичь просветления для каждого наделённого сознанием существа. «Реальность» относится к «мудрости» – имеется в виду правильное воззрение. Огромная птица с двумя целыми крыльями может свободно парить в небе; так же и человек, который хочет путешествовать к тому самому далёкому берегу, где он проявляет все хорошие качества победоносных Будд, должен иметь метод и мудрость – желание просветления и правильное воззрение – и он должен владеть ими обоими вместе. Человек, владеющий одним без другого, – как птица со сломанным крылом. Он не может совершить путешествие.

Вы можете спросить: «Как же тогда мне достичь этого видения?» Подойдёт не всё: вы должны следовать одному писанию, которому учили просветлённые Завоеватели – истинному учению, которое обращается к «буквальному». В целом, мы формулируем различие между «буквальным» и «образным» следующим образом: нечто является «буквальным», когда его природа лежит в абсолютном; а если нечто является «образным», тогда его природа не лежит в абсолютном. «Буквальные» писание – те, которые имеют дело главным образом с абсолютной истиной, тогда как другие типы писаний мы называем «образными».

Не каждый древний мудрец был способен разъяснить истинный смысл буквальных и образных писаний. Для того чтобы комментировать истинный смысл «буквального», потребовался спаситель Нагарджуна, как предсказано самими Буддами. Он был способен представить целую систему, проясняющую «буквальное» и глубокое видение, как и намеревались победоносные Будды. Он это сделал в «Корне мудрости» и других работах своей знаменитой «Коллекции разъяснений срединного пути», основывая их все на писании, известном как «Понимание без конца»¹⁵⁰.

Позже пришли мастера Буддхапалита, автор комментариев под его именем, и Арьядева, который сочинил «400 стихов по срединному пути» и другие книги. Самым особенным был Мастер Чандракирти, который, следуя намерению осознанного существа Нагарджуны, написал различные работы, включая «Разъяснение слов» (которая объясняет текст Мастера Нагарджуны «Корень мудрости») и «Вступая на срединный путь» (который проникает в смысл «Корня») ¹⁵¹.

Здесь, на Земле Снегов, в Тибете, был мягкий защитник Цонкапа – и никто, кроме него, не был способен растолковать истинное значение этих работ с абсолютной точностью, без

малейшей тени ошибки. Так же и мы с вами должны следовать превосходной системе этого наивысшего из реализованных существ, Нагарджуны, и его духовных сыновей; мы должны положиться на великие книги всеведущего Лорда Цонкапы, на его высокие и чудесные слова.

Как утверждает работа «Вступая на срединный путь»:

Нет пути к спокойствию для людей, которые сошли с пути
Системы, которой обучал Мастер Нагарджуна.
Они потеряли истины, условную и реальную;
Те, кто потерял истины, не могут быть свободны¹⁵².

Несравненный Лорд Атиша также сказал: Чандракирти был учеником Нагарджуны; Наставления, которые были переданы от них,

Приводят вас к тому, чтобы увидеть реальность, правду¹⁵³.

Вы можете увидеть, что эта глубинная точка зрения на вещи является обязательной как для открытых, так и для секретных учений.

Вообще говоря, было четыре великих школы Буддийского мышления, которые вышли из Индии – «страны осознанных».

Члены группы Ваципутрия школы «Деталистов»¹⁵⁴ утверждают, что мы стремимся увидеть несуществующим любое «я», неизменное, единичное и независимое. Другие члены школы «Деталистов», так же как и члены школы «Последователей писания»¹⁵⁵, учат, что мы стремимся отрицать что-либо, что может существовать само по себе, что-либо, существующее в материальном смысле.

Школа «Только сознание»¹⁵⁶ говорит, что мы можем осознать как нечто не существующее все случаи, когда предмет, который держит объект, и объект, который его держит, сделаны из каких-то разных «субстанций»¹⁵⁷. Те, кто называются «Независимыми», одна часть школы Срединного Пути¹⁵⁸, верят, что мы опровергаем любой объект, который существует своим собственным, определённым, уникальным образом, а не является признанным как существующий просто посредством силы своего появления перед не изменённым сознанием¹⁵⁹.

Секция «Следствие» школы Срединного Пути¹⁶⁰, наконец, учит тому, что мы видим не имеющим существования объект, который существует со своей стороны, а не просто через представление о нём, подаваемое с нашей стороны.

Здесь, в стихотворении «Три главных пути», наш мягкий защитник, великий Цонкапа, побуждает нас попробовать осознать взаимозависимость; как говорится в той строке, «Так что усердствуйте в восприятии взаимозависимости». Он делает это вместо того, чтобы сказать нам: «Усердствуйте в восприятии пустоты», и по очень веской причине.

Различные школы по-разному объясняют «взаимозависимость». Группа «Функционалистов»¹⁶¹ говорит, что если нечто является «взаимозависимым», то это потому,

что оно появилось посредством различных причин и условий. Это не позволяет им установить взаимозависимость для тех объектов, которые не меняются, и у которых нет причин.

У «Независимой» группы есть описание взаимозависимости немного получше. Они говорят, что нечто является взаимозависимым, когда оно существует в зависимости от своих частей. Тогда можно устанавливать взаимозависимость и с изменяемыми, и с неизменяемыми объектами – и с теми, у которых есть причины, и с теми, у которых их нет.

Последняя группа, которую мы называем «Следствие», решает, что нечто является взаимозависимым, наиболее утончённо. Они говорят, что что-либо является взаимозависимым, когда мы берём две вещи – подходящую основу, для того чтобы дать ей имя, и разумную идею дать имя основе – и получаем объект, которому мы дали имя.

Эта изысканная форма взаимозависимости не является сама по себе способом восприятия пустоты, но существует хорошая причина, по которой мы представляем взаимозависимость – в причинно-следственном объяснении, принятом всеми школами – здесь в самом начале. Прежде всего, это оберегает учеников от ухода к противоположной крайности, где они верят, что если все вещи пусты, то они не существуют вообще. Во-вторых, правильное понимание взаимозависимости ведёт вас к пути восприятия пустоты. Таким образом, заключил наш Лама, критически важно представлять наставления по взаимозависимости в первую очередь – как первый шаг на пути к восприятию пустоты.

XV. Что такое правильное видение?

Второй из пяти пунктов в нашем обсуждении третьего главного пути имеет дело с вопросом: что такое правильное видение? Ответ заключён в следующей строфе коренного текста.

(10)

**Человек вступил на путь, угодный Буддам,
Когда для всех объектов, в этом цикле или вне него,
Он видит, что причина и следствие нерушимы,
И когда для него они теряют всякий цельный образ.**

Здесь строка «когда для всех объектов» даёт нам тему для обсуждения: то, что мы увидим, пусто. Строка со словами «причина и следствие» предназначена для того, чтобы дать нам классическую логическую причину, доказывающую, что вещи пусты: «потому, что они взаимозависимы». Строка со словами «они теряют всякий цельный образ» даёт нам предположение, которое ум должен доказать.

Выражение «все объекты» относится ко всем и каждому из объектов – от простейшей

физической материи до всезнания Будды. Все они существуют в зависимости от своих частей, так что можно сказать, что их «причина и следствие нерушимы». Антитезис,

который мы пытаемся опровергнуть, состоит в том, что эти объекты могли бы обладать цельным существованием, которое у них как будто бы есть: что они могли бы существовать по своей природе. «Когда они теряют всякий цельный образ» – т.е. когда мы осознаём, что ни одна вещь во вселенной не имеет никакого истинного или естественного существования – тогда мы найдём «путь, угодный Буддам».

Если посмотреть в самый корень того, что удерживает нас с вами в движении по этому кругу жизни, всё сведется к невежеству, к нашему цеплянию за собственное «я». Чтобы пресечь этот корень, мы должны развить мудрость, осознающую, что никакого такого «я» не существует. Если бы мы обсуждали сколько-нибудь детально, что такое отсутствие «я», лучше всего было бы использовать несколько разделов из работ о Шагах на пути; один пример был бы «четверичным анализом»¹⁶². Здесь мы дадим лишь краткое изложение наиболее существенных вопросов, касающихся правильного видения, и мы используем классическое рассуждение, основанное на взаимозависимости.

Итак, каждый существующий предмет есть продукт чего-то, чему даётся имя, и чего-то ещё, дающего ему имя. Нет ни единого атома чего-либо во вселенной, который бы не опирался на этот процесс – нет ничего, что существовало бы само по себе. Тогда и я являюсь продуктом: кто-то совместил две вещи, моё тело и мой ум, и назвал это «мной». Я – ничуть не больше, чем это. Нет «меня», который существовал бы сам по себе; нет «меня», не зависящего от того, что кто-то совместил моё тело и ум и дал этому имя. На самом деле ни моё тело, ни мой ум не существуют сами по себе.

Мы можем выразить всё это в классической форме логического утверждения:

Рассмотрим все объекты – этого цикла и те, что за его пределами.
У них нет никакого истинного и цельного существования, которое я
считаю присущим им; они не могут существовать сами по себе,
Потому что они взаимозависимы.

Под «взаимозависимостью» мы подразумеваем, что все объекты взаимосвязаны с другими, от которых они зависят; то есть они возникают через зависимость от других объектов. Вот почему у них нет абсолютно никакой возможности существовать самим по себе.

В качестве примера мы можем рассмотреть метод назначения мастера песнопений в монастыре, или губернатора некоего района, или любой подобной фигуры. Для начала должна быть разумная основа для того, чтобы называться «мастером песнопений»: должен быть человек, достойный того, чтобы быть мастером песнопений. Затем должен быть кто-то вроде аббата монастыря, говорящий: «Теперь он мастер песнопений». Пока аббат этого не скажет, пока аббат не применит это имя и эту понятие к человеку, тот не может быть мастером песнопения – пусть даже он будет обладать всеми качествами, нужными для того, чтобы называться «мастером песнопений».

Если бы это было не так, и если бы человек каким-то образом был мастером песнопений

изначально, сам по себе, без того, чтобы кто-то приписал ему имя или идею, тогда он

должен быть мастером песнопения постоянно – с того времени, как он лежал во чреве своей матери. И когда он родился, как только он вышел из её черва, люди должны были воскликнуть: «А вот и мастер песнопений!»

Но люди этого не сказали, потому что мастером песнопений становятся в зависимости от многих других факторов. Мы не называем кого-то «мастером песнопений», пока не будет основы для того, чтобы дать это имя – монаха, способного быть мастером песнопений, – и пока человек, уполномоченный дать ему это имя, не повесит этот ярлык на него и не скажет: «Это мастер песнопений». До этого момента и сам человек не думает: «Я мастер песнопений». Но как только к нему применили понятие «Ты мастер песнопения», так сразу люди начинают думать о нём как о «мастере песнопений», и он тоже начинает думать: «Я мастер песнопений».

Такова же и ситуация с чем-то вроде лошади. Мы берём тело и ум лошади и совмещаем их – мы берём все надлежащие причины и условия вместе – и ставим на них отметку в виде имени «лошадь». Так же и со зданием: ничего более, кроме имени, присвоенного некоторой совокупности частей, которая выступает как основа, принимающая это имя.

То же касается и всех существующих данностей: они ничто, кроме имени и концепции, – «Это мы называем так, а то – этак» – применённого к совокупности частей, которая служит основой для имени этой конкретной данности. Не существует и малой доли чего-то, что было бы неким объектом само по себе, помимо тех частей, которым мы даём его имя.

«Ну что же, – могли бы подумать вы, – если каждый объект есть не более чем то, какую метку мы на него ставим, тогда я могу взять и назвать золото «латунью», или назвать столб «кувшином», и ими они и останутся». Но это не так, мы всё же говорим, что вещи всего лишь помечены тем, чем они являются, но чтобы применить эту метку, основа, которой она присваивается, должна быть разумной для этой конкретной отметки.

Когда мы вешаем ярлык, должны выполняться три условия. А именно: (1) объект должен быть узнаваемым для условного восприятия; (2) никакое другое условное восприятие не может противоречить его существованию; (3) никакой абсолютный анализ также не может противоречить его существованию. Все три условия должны выполняться.

Теперь о том, что мы имеем в виду, когда говорим, что одно условное восприятие может противоречить другому. Мы можем издали смотреть на пугало, кто-то рядом скажет нам: «Там человек!», и мы поверим этому. Потом подойдет другой человек, который увидел пугало, и скажет нам: «Это всего лишь пугало». И тогда наше изначальное восприятие исчезает. Это признак того, что основа не была разумной для данного имени.

И это еще не всё, мы можем пройтись по разным названиям, можем сказать: «У кроликов есть рога», но рога от этого не появятся. Нет разумной основы, чтобы повесить ярлык. Тем не менее, нам необходимо иметь разумное, условное состояние ума, который применяет какое-то название для разумного собрания частей, выступающих в качестве основы, которую мы хотим назвать – и она реально существует.

Когда мы назначаем кого-то губернатором какого-то района, то мы ищем человека, которому можно дать такое имя, нам необходимо резонное основание для того, чтобы назвать его именно так. Мы не берём какого-то глухонемого внебрачного ребёнка и не назначаем его губернатором.

Если бы любая из этих вещей существовала сама по себе, она не зависела бы от набора частей, которым мы даём название, и тогда каждая из них должна была бы существовать самостоятельно. Но этого не происходит: они могут существовать лишь в зависимости от группы частей, которой мы даём определённое название. Именно поэтому они не существуют сами по себе, не существуют по своей природе, не существуют на самом деле.

Например, возьмём какого-то местного руководителя; он является руководителем лишь постольку, поскольку мы со своей стороны называем его так, а не потому что он руководитель сам по себе. Тем не менее, для нас этот руководитель выглядит как существующий самостоятельно, и мы воспринимаем его именно так. Руководитель, который мог бы существовать так, как мы его воспринимаем, является лишь тем, что мы хотим видеть как несуществующее.

То же самое и с этим «я». Это не нечто, существующее во главе моего тела и ума. Скорее, это нечто, появляющееся передо мной благодаря тому, что я дал ему название: я взял набор частей и навесил на них ярлык и понятие «я», так что «я» – это только название.

Процесс наклейки ярлыков происходит вот как. Существует основа, которую нужно назвать. Со своей стороны мы даём концепцию, которая применяет название, и само название. И тогда у нас появляется нечто с ярлыком – и не более того.

Можно привести пример этому при помощи здания. Скажем, кто-то построил три новых здания, каждое с одинаково привлекательным дизайном. Они не могут быть «спальными комнатами» или чем-либо другим с самого начала, до того, как им дадут отдельные имена. Но потом приходит владелец и даёт разные названия каждому зданию. Он говорит: «Это здание будет служить спальным помещением, а вот в этом будет кухонное оборудование», и т.д. И только потом мы думаем: «Вот это спальни», или «Это кухонное оборудование» – и только тогда каждое из этих зданий существует как таковое. У нас есть основа, которую необходимо назвать, – группа зданий – но до тех пор, пока кто-то, кто должен дать им название, не сделает этого, они таковыми не являются. Так что здание – тоже не более чем нечто, обозначенное именем и концепцией. А ведь мы с вами говорим о чём-то большем, чем просто здание; дело в том, что любой существующий субъект является точно тем же. И мы должны воспринимать его как результат процесса присвоения ярлыков, а не как основу, которая получает этот ярлык.

Это в такой же мере применимо к условному «я» – оно существует только в рамках того факта, что я вешаю на него ярлык при помощи определённой концепции. Мы с вами имеем склонность думать о собственном «я» как о чём-то большем, нежели производном названии. У нас есть этот яркий образ собственного «я», существующего самостоятельно, испытывающего глубоко личные переживания всего, что оно ощущает, – удовольствие, или боль, или что бы то ни было. Состояние ума, которое «цепляется» за «я», мы называем

«врождённая привязанность к себе», или «врождённое разрушительное восприятие»¹⁶³. И вот это «ах-какое-отчётливое» самостоятельное «я», к которому цепляется такое состояние ума, – это и есть то, что мы должны увидеть несуществующим. Как сказал славный Чандракирти:

То, что мы называем «я», относится к любой природе или состоянию, которые могут иметь объекты и в котором они ни от чего другого не зависят. Не-существование его мы называем «отсутствием я»¹⁶⁴.

Условное «я» – то, которое действительно существует – это всего лишь нечто, что мы создали вместе с названием, используя некую основу, которая должна получить название, и некую идею, которая должна это название дать. Вот что говорят строки в ритуале тайного учения Устрашителя: «Так как каждый объект назван в зависимости...»¹⁶⁵. Это же настроение выражено, среди прочих мест, в ритуале тайного учения Высшего Благословения: «Как иллюзия, просто помеченная концепцией»¹⁶⁶.

Если вдаваться в детали, то мы должны анализировать не каким образом объект появляется перед нами, а скорее как мы цепляемся за него. И то же самое с объектом, который мы хотим увидеть несуществующим: мы отрицаем не объект, появляющийся перед нами, а скорее то, за что мы цепляемся. Как в этом рефрене:

Пусть я осознаю, что этим объектам даны названия, творениям понятий;
Что они могут существовать только в зависимости от основы,
Которой даётся имя, и кого-то, кто его даёт;
Что они возникают в зависимости от многих других факторов;
Что сами по себе они не существуют.

Давайте поговорим теперь о том, что мы увидим как несуществующее, об объекте, за который мы цепляемся. Когда мы начинаем проверять, существует он или нет, образ, который приходит нам на ум, – это не то «я», которое мы создали своими ярлыками, а скорее какое-то «я», которое как будто существует само по себе где-то там. Объект, за который мы цепляемся, состоит не из «я», которое является не более чем ярлыком, навешенным на наши тело и ум, но скорее из «я», которое якобы существует где-то там само по себе, во главе тела и ума вместе взятых.

Например, скажем, наступили сумерки, и вы видите какой-то кусок верёвки с клетчатым рисунком.

Сначала вы даёте ему имя и думаете: «О Боже! Это змея!». Затем вы уже забываете, что сами дали имя этому предмету, и он начинает выглядеть как змея сам по себе. То, как он выглядит теперь, – это не то, что мы хотим увидеть как несуществующее. Скорее, мы хотим отвергнуть то, за что мы цепляемся: что объект, который у нас есть, может действительно существовать тем образом, которым, как нам кажется, он существует.

То же самое происходит, когда вы изучаете саму идею о собственном «я». Предположим, что кто-то позвал вас по имени. Сначала «я», которое появляется перед вами, самое

обычное – вы думаете про себя: «Он зовёт меня». Но затем этот человек говорит вам: «Да ты вор!» или что-то вроде этого. Тогда ваше «я» начинает становиться всё сильнее и сильнее; вы начинаете думать про себя: «Почему он указывает своим пальцем на меня? Это не я украл. Они не могут обвинить МЕНЯ!». Вы начинаете говорить «я», «меня» – и «я» начинает выглядеть так, как будто оно существует самостоятельно, очень отчётливое «я».

Сейчас мы не отрицаем существование обыкновенного, общепринятого «я», которое появилось перед вами в самом начале. Не отрицаем мы также и того, что «я» появилось для того, чтобы существовать само по себе, оно появилось, чтобы существовать на самом деле. Скорее, мы отрицаем, что «я» может действительно существовать само по себе, что «я» может действительно существовать по своей природе: мы отрицаем любое «я», которое может действительно существовать по своей природе.

И когда вы отвергли это «я», когда вы увидели, что это «я» не существует – когда для вас это такое отчётливое «я», которое существует само по себе, не полагаясь на ум и тело, перестало существовать, и всё, что от него осталось – это его пустота, вот тогда, как говорят мудрецы, вы обрели «воззрение срединного пути». И тогда вы обрели «путь, угодный Победителям».

Когда вы производите такого рода исследование и ищете объект, у которого было бы имя, вам ни за что не удастся найти ни единого атома во всей вселенной, который существовал бы самостоятельно. И тем не менее, все нормальные действия в мире довольно логичны и правильны; одно служит причиной для того, чтобы случилось другое, всё работает так, как оно работает, хотя всё это происходит только очевидным, традиционно установленным образом.

К примеру, здание может существовать без единого атома «истинного» существования, и помимо этого, поскольку причины и условия для здания собрались вместе, – т.к. оно существует исключительно благодаря действию названия и нашего понятия о нём – оно может делать всё, что должно делать здание, причём в полной мере. Отражение какого-либо объекта в зеркале всегда будет не более чем просто нечто, появляющееся в уме и получающее название, оно никогда не получит утверждения в качестве объекта, существующего самостоятельно, но оно всё же может демонстрировать нормальные действия причинной связи; отражение может быть не более чем видимостью, но оно всё же может показать вам, есть ли на вашем лице пятно, или что-либо другое. Вот почему мы говорим: «чтобы существовать, достаточно существовать в общепринятом смысле; но не существования в абсолютном смысле недостаточно для того, чтобы не существовать».

Любой человек, действительно понимающий взаимозависимость в том смысле, в котором мы только что её описали, начинает твёрдое осознание законов действий и их последствий – законы эти становятся всё более и более важными для него.

И вот почему. Прежде всего, хорошие действия приводят к приятным результатам, а плохие – к боли; каждая причина связана с собственным результатом – она не может

сработать как-то не так и создать другие результаты. Эта неизменная взаимосвязь приходит от взаимозависимости.

Как только вы поймёте смысл, в котором «взаимозависимость» относится к отсутствию любого существования по своей природе, тогда вы как следствие поймёте, что взаимозависимость в форме причины и следствия является, в самом традиционном смысле, полностью правильной или безошибочной. И затем это позволяет вам обрести абсолютную убеждённость в законах, которые управляют всеми действиями и их последствиями – являются ли они теми, что находятся ли внутри круга жизни, или теми, что находятся вне его.

Теперь мы можем сказать, что объект не может существовать по своей природе, поскольку зависит от некоей другой группы объектов. И тот факт, что ничего не существует по своей природе, делает причину и следствие совершенно правдоподобными. А тот факт, что все действия причины и следствия абсолютно правдоподобны, позволяет семенам превращаться в ростки, росткам – в зёрна, и т.д.

Предположим, что этого не было, и семена ячменя, или ещё чего-то, существовали бы по своей природе – тогда они никогда не могли бы превратиться в ростки. И дети не могли бы превратиться во взрослых, и вообще ничего подобного не могло бы случиться, если бы всё это существовало по своей природе. Если бы высшие рождения существовали по своей природе, то для человека из высшего рождения упасть в ад не представлялось бы возможным. Если бы обыкновенное живое существо существовало по своей природе, то такому существу было бы невозможно стать Буддой, и т.д. – логических проблем существования чего-либо «по своей природе» множество.

То, что сказано выше, заключил наш Лама, передаёт учение, которое является уникальным для секции школы Срединного Пути «Следствие»: что эти два принципа – причина и следствие, или взаимозависимость, и тот факт, что ничего не существует по своей природе, – идут рука об руку, опираясь друг на друга.

Примечания к материалу для чтения 9

143. *дорога подготовки*: Ещё одна группа из пяти дорог, или уровней осознания, описанная в Буддизме. Сюда включены дороги накопления, подготовки, видения, привыкания и «более-не-изучения». Пять дорог «большого» пути отличаются от пяти «меньшего» пути (см. прим. 56).

144. *всех восьми уровней*: Относится к интенсивно глубоким формам медитации, которые приводят к последующим рождениям в восьми разделах в областях формы и отсутствия формы, которые всё ещё считаются страданием (см. прим. 14).

145. *Миряне медитируют на концентрацию...* Стихотворение найдено в тт. 44а-44b этого знаменитого учения Будды (см. ссылку 23). Следующая цитата – это следующий стих в сутре, из т. 44b. Редакция издания, доступная нам, немного другая, но смысл тот же. Удрака был небуддийским мудрецом, который очнулся от длительной медитации и пришёл в ярость, оттого что мышцы тем временем сжевали его выразительную йогинскую причёску. Из-за своего гнева он был рождён затем в аду.

146. *Нет другой двери...* Цитата из т. 13b работы Мастера Арьядевы (см. ссылку 40 и прим. 79).

147. *Мудрость, не пропитанная методом...* Строки появляются в т. 313а этой широко известной сутры и разъясняются в её непосредственном послесловии (см. ссылку 35).

148. *С этой силой пусть все существа...* Заключительные строки «Шестидесяти стихов объяснения» Мастера; часто используются в настоящее время в качестве молитвы посвящения после благого действия, заключающегося в слушании учения. Из т. 22b, ссылка 5.

149. *На огромных, широко расправленных крыльях...* Цитата из т. 212а работы «Вступая на срединный путь» (см. ссылку 74 и прим. 129).

150. *Понимание без конца*: Знаменитое учение Будды, запрошенное учеником по этому названию (ссылка 49). «Коренная мудрость» Мастера Нагарджуны (200 н.э.) приведена в ссылке 4; другие работы его знаменитого «Собрания» смотрите в биографии в английском переводе его «Письма к другу» (стр.10, ссылка 95).

151. *мастера Буддхапалита, и т.д.*: Комментарии Мастера Буддхапалиты (500 н.э.), смотрите в ссылке 85. Работа Мастера Арьядевы уже была приведена (см. прим. 79), так же как и работа Мастера Чандракирти «Вступая на срединный путь» (прим. 129). Касательно «Разъяснения слов» смотрите ссылку 73.

152. *Нет пути к спокойствию...* Из шестой главы работы Мастера Чандракирти (т. 205а, ссылка 74). Вкратце, упомянутые «две правды» являются тем, что мы обычно называем «обманчивая истина» и «абсолютная истина». Обе действительны, и у всех

предметов есть обе истины. Зависимость предметов (особенно в том смысле, что описан ниже, от понятий и названий) – это их относительная или обманчивая истина. Их проявление «обманчиво» потому, что в сознании обычных людей они проявляются как нечто иное, чем предметы являются на самом деле. «Абсолютная» (здесь названа «настоящая») истина предметов – это отсутствие в них независимости, и впервые воспринимается напрямую в важном для всех медитативном состоянии, известном как «путь видения». Видение этой истины напрямую незамедлительно останавливает процесс, из-за которого мы страдаем.

153. *Чандракирти был учеником Нагарджуны*...Строки из его работы о двух истинах; см. т. 72а, ссылка 56.

154. *Школа «Деталистов»*: Названа так потому, что «они посвящают своё учение исключительно классическим комментариям, известным как «Подробное толкование», а также потому, что они понимают значение «Толкования» (Первый Далай Лама, ссылка 14, стр.14)

155. *Школа «Последователей писания»*: Сказано, что название происходит из того факта, что «эта школа философов считает писание [сутру] действительным, но отрицает действительность классических комментариев, таких как «Семь работ о знании» (там же).

156. *Школа «Только сознание»*: Название происходит из утверждения школой, что «каждый существующий предмет есть ничто иное как часть сознания», хотя это общее описание школой впоследствии совершенствуется.

157. *сделаны из каких-то разных «субстанций»*: Это означает «походит из любой другой первопричины или латентности».

158. *Те, кто называются «Независимыми», одна часть школы Срединного Пути*: Школа так названа, потому что её последователи отстаивают срединный путь, который избегает крайности считать, что вещи существуют (по своей природе), и крайности считать, что вещи не могут существовать (если они не существуют по своей природе). «Независимые» являются одной из двух частей школы; они верят, что лучше вести человека к правильному видению того, что вещи пусты от настоящего существования, беря независимый объект и обсуждая его в общих понятиях, чем начинать с неправильного видения самого человека и демонстрировать его абсурдность, которую это видение обязательно предполагает. Эти вопросы разъяснены великим Чанкья Ролпай Дордже, который считается предыдущим воплощением самого Пабонки Ринпоче, в его «Сравнительные системы» (стр. 289, 305, 325; ссылка 80).

159. *Неизменённое сознание*: Любое нормальное, «обоснованное» восприятие – многочисленное большинство наших ежедневных восприятий; противоположными могут быть те нечастые случаи, когда мы воспринимаем что-то неправильно, например, принимаем движущийся листок за маленькое животное, когда ведём машину, или верим во что-то нереальное, что, как нам кажется, мы видим под воздействием алкоголя или наркотиков.

160. *секция «Следствие» школы Срединного Пути*: Так названа за своё убеждение в том, что цепь обоснований, которые предполагают обязательную абсурдность неправильного видения предмета оппонентом, является достаточной для внушения его сознанию правильного видения природы существования (снова см. Чанкья Ролпай Дорже, стр. 407, ссылка 80).

161. *Группа «Функционалистов»*: Относится коллективно к школам «Деталистов», «Последователей писания», и «Только сознание», так как они все утверждают, что вещи, которые функционируют, реально существуют.

162. *четверичный анализ*: вкратце, Пабонка Ринпоче описывает четыре части анализа в своём трактате о Шагах следующим образом (ссылка 47, тт. 362-377):

1) *Определите, что вы отрицаете*: любой объект, существующий на самом деле. Вы не сможете поймать вора, если не знаете, как он выглядит.

2) *Признайте неизбежность*: если объект действительно существует, он должен быть на самом деле один, или его должно быть на самом деле множество.

3) *Осознайте, что он не по-настоящему один*: если бы вы были в действительности вашими частями, вы не могли бы сказать «части», так как вы только один.

4) *Осознайте, что его не по-настоящему множество*: если бы ваши части действительно были вами, тогда если взять одну вашу часть, это было бы вами – так же, как если взять корову, когда у вас есть коза, овца и корова, и отделить козу и овцу.

Вывод в том что, так как вы в действительности не один, и вас в действительности не множество, вы не существуете по-настоящему. Лорд Цонкапа обсуждает эти вопросы в его великих Шагах, в тт. 374-475 (ссылка 61).

163. *Разрушительное восприятие*: Этот способ видения вещей назван «разрушительным» во-первых, потому что он фокусируется на «мне», а я однажды исчезну, и во-вторых, потому что неправильное видение само по себе однажды откорректируется и исчезнет.

164. *То, что мы называем «я»...* Цитата из его комментариев к работе «400 стихов», Мастера Арьядэвы (прим. 79). Смотрите т. 187b, ссылка 72.

165. *Так как каждый объект назван...* Найдено на стр.396, ссылка 45.

166. *Как иллюзия...* Полная строка найдена в т. работы 16а, ссылка 70.